

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

7
2022
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 7 (402) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досмубетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Тома Пикетти* (1971), французский экономист.

Тома родился в парижском пригороде Клиши-ла-Гаренн. В 18 лет он поступил в Высшую нормальную школу, где изучал математику и экономику, а в 22 года получил докторскую степень за диссертацию о перераспределении богатства, которую написал в EHESS и Лондонской школе экономики и политических наук, она была отмечена наградой французской экономической ассоциации как лучшая диссертация года.

Какое-то время Пикетти преподавал в должности доцента на кафедре экономики Массачусетского технологического института и начал сотрудничать с французским Национальным центром научных исследований в качестве исследователя. Вскоре он стал профессором (*directeur d'études*) в Высшей школе социальных наук.

Пикетти первым возглавил Парижскую школу экономики, в создании которой принимал участие. Несколько месяцев во время президентской избирательной кампании он работал в качестве экономического советника Сеголен Руаяль — кандидата от французской социалистической партии. В 2012 году вместе с 42 коллегами Пикетти подписал открытое письмо в поддержку Франсуа Олланда, который в мае одержал победу над Николя Саркози на президентских выборах.

В своих работах ученый специализируется на вопросе экономического неравенства, применяя исторический и статистический подходы. Он рассматривает соотношение темпов накопления капитала и экономического роста на протяжении двухсот лет — с XIX века до наших дней. Его оригинальный подход к использованию налоговой статистики позволил собрать данные о высшем уровне экономической элиты, установить скорость накопления ими богатства и сопоставить это с остальной частью общества и экономики.

Тома Пикетти является автором множества статей и десятка книг. В 2014 году *The Financial Times* и *McKinsey* назвали исследование французского экономиста «Капитал в XXI веке» бизнес-книгой года. После того как в апреле этого года монументальный труд объемом в 655 страниц был издан на английском языке, в мировых СМИ начались яростные дискуссии о его содержании и выводах. В книге автор рас-

сматривает неравенство доходов в Европе и Соединенных Штатах, начиная с XVIII века, и предупреждает, что концентрация капитала в руках узкого круга лиц — имущественное неравенство — в перспективе угрожает современной демократии. Решить эту проблему можно только путем государственного вмешательства. Например, предлагается перераспределение доходов через прогрессивный всеобщий налог на имущество. После выхода книги Пикетти иногда считают марксистом и даже называют современным Марксом.

В своей же новой 1200-страничной книге «Капитал и идеология» Пикетти рассказывает, как на протяжении веков политические учения оправдывали существование неравенства и бедности. Он предлагает целый ряд конкретных шагов для «выхода из капитализма». Например, ограничить право голоса крупных акционеров компаний десятью процентами, выделять половину мест в советах директоров рядовым сотрудникам и позволять миллионерам владеть своими богатствами лишь временно.

Разумеется, его труды подвергались критике. Пикетти, в частности, упрекали в политизированности выводов и непродуманности конкретных шагов, которые экономист предлагал для решения проблемы неравенства. «Настойчивое внимание, которое Пикетти уделяет победе над богатыми, отдает идеологией социализма, а не научной деятельностью. Этим можно объяснить, почему «Капитал» стал бестселлером. И это же говорит о том, что «Капитал» — плохая инструкция для реальных действий», — писал *The Economist*. С предложениями Пикетти не соглашался и самый богатый человек и крупнейший благотворитель в мире — Билл Гейтс. По его мнению, идея налога на большие состояния гораздо менее продуктивна: есть богачи, которые инвестируют в развитие своего бизнеса; есть те, кто активно занимается благотворительностью; а есть и те, кто просто покупает яхты и предметы роскоши. «Мне бы хотелось, чтобы Пикетти видел между ними разницу», — писал Гейтс.

В 2002 году Пикетти получил «Приз лучшему молодому экономисту Франции», однако отказался от ордена Почетного легиона. Он считает, что правительству лучше заниматься ростом экономики, а не присуждать такие награды.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Баранова О. Н.**
К вопросу об истории и понятии судебной власти в Российской Федерации 71
- Блюменталь О. И.**
Принудительные работы как альтернатива лишению свободы 73
- Бобохонов Ф. А.**
Доктрина о понятии, элементах и характеристиках морального вреда 75
- Грибина Е. П.**
Исключение юридических лиц из ЕГРЮЛ как способ поддержания достоверности сведений государственного реестра 78
- Девятерикова В. А.**
Особенности международного сотрудничества по борьбе с торговлей людьми 80
- Зверева М. С.**
Правовой режим имущества супругов по законодательству Российской Федерации 82
- Кремёнов И. Н.**
Порядок планирования строительства индивидуального жилого дома в Турьевском муниципальном округе Калининградской области 84
- Лебедева А. П.**
Проблема квалификации ответственности должностных лиц, являющихся медицинскими работниками, за совершение преступления «халатность» 87
- Лебедева А. П.**
Халатность должностных лиц в отношении борьбы с бродячими животными 89
- Мамедова В. А.**
Понятие и опасность педофилии 92
- Мамонтова Э. А., Дятчина Д. А.**
Принцип презумпции невиновности: понятие и сущность 93
- Огарёва М. Ю.**
Административное приостановление деятельности социально значимых объектов 95
- Пахтусов О. О.**
Проблемы применения действующего законодательства при осуществлении проверок органами федерального государственного пожарного надзора 97
- Салыкбаева М. М.**
Имплементация понятия «номинальный директор» в корпоративное законодательство Республики Казахстан 99
- Сорокина Т. А.**
Доктрина «связанных кредитных договоров» в РФ: проблемы правоприменения и способы их разрешения 102
- Стасюк П. И.**
Критерии правомерности необходимой обороны 105
- Судоргина Д. В.**
Следственный комитет под покровительством прокуратуры 107
- Сукалова М. В.**
Институт заочного производства в гражданском процессе 109
- Тарасенко В. В., Солдатов Д. В.**
К вопросу об ответственности за нарушение регистрационного и миграционного учета в нормах зарубежного уголовного законодательства 111
- Чан Тхи Минь**
Некоторые популярные теории о происхождении государства и права 115

Шаталова А. Д., Георгиевский Э. В.

Особенности назначения несовершеннолетнему правонарушителю уголовного наказания в виде штрафа 119

Шепелева Л. Р.

Прокурорский надзор за исполнением законов, его сущность и пределы осуществления 122

Шмачкова К. Т.

Понятие «инвестиционный фонд» в российском законодательстве 123

ИСТОРИЯ

Жаркен С. У.

Изучение хозяйства Сырдарьинской области экспедицией П. А. Скрыплева 126

Железова Л. Ю.

Защита первых лиц государства до Октябрьской революции 1917 года 127

ПОЛИТОЛОГИЯ

Лексин Д. С.

Вакцинация от COVID-19 в российском партийном дискурсе 129

СОЦИОЛОГИЯ

Преображенская А. А.

Роль благотворительности, попечительства и корпоративной социальной ответственности в России 133

ПСИХОЛОГИЯ

Баянова Я. С.

Социально-психологические барьеры снижения веса у студентов, страдающих ожирением 137

Yeslyam Z. K.

The main directions of the organization of the process of formation of a value attitude to motherhood among schoolgirls 140

Макарова Т. В.

Тревожность у женщин в разных триместрах беременности 141

Романенко И. Е., Зинчевская К. Э

Компьютерные игры в жизни дошкольника 144

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

К вопросу об истории и понятии судебной власти в Российской Федерации

Баранова Оксана Николаевна, студент магистратуры
Тульский государственный университет

В статье анализируется и обобщается научный опыт в истории понятия судебной власти. Объектом исследования выступает судебная власть в целом, предметом исследования является понятие судебной власти, а также исторический анализ возникновения и эволюции понятия. Методами исследования выступают анализ, обобщение, исторический метод, формально-догматический метод.

Ключевые слова: понятие судебной власти, история России, становление правосудия.

Первый суд и правосудие пришли в общество с появлением межобщинных конфликтов. Коваленко Т.С. указывает, что слово «суд» появляется в Уставе князя Владимира Святославовича [1]. В Киевской Руси было несколько судебных органов: суд князя, суд веча, вотчинный и церковный суд. В княжеском суде вершил правосудие сам князь, суд веча разрешал дела особой государственной важности, вотчинный суд являлся судом землевладельцев бояр, церковный суд рассматривал церковные и некоторые гражданские дела [2].

В период удельной раздробленности Руси появляется «Русская правда», в которой описан судебный процесс. Процедура разрешения споров была едина, отсутствовало деление по материальным нормам, отсутствовала модель «истец — ответчик» [3]. В период возвышения Москвы и объединения земель произошла первая судебная реформа. По Судебнику 1497-го года судебная система представлена в виде двух Судов — высшего (боярство) и низший (тиуны). Существовали состязательная и розыскная формы судопроизводства. В период централизации русского государства Судебник 1550-го года отменил суд князя, появилось понятие «мера пресечения». Период становления самодержавия Соборное уложение 1649-го года представило судебную систему в виде: суд Боярской думы (рассмотрение дел государственной важности), приказные суды (территориальная компетенция), суды выбранных губных органов. Впервые в документе «Краткое изображение процессов и судебных тяжб» принятом в 1715 г. содержится понятие судебного процесса: «...дело судимое, через который случающиеся тяжёлые дела основательным представлением и из обстоятельства дел обретенных доказов явны сочиняются и потом от судей по изобретению оных причин решения чинятся» [4].

В период расцвета Российской империи, государство нуждалось в судебной реформе. Реформа 1864 г. включает в себя: судебные уставы (судоустройство, гражданский и уголовный процесс, нормы материального права; новая судебная система: местные суды (волостной и мировой), общие суды (окружной и судебной палаты). В мировом суде применялись принципы все сословности, независимости, несменяемости судьи, гласности и состязательности. В 1889-м году мировой суд был ликвидирован, появились специальные крестьянские суды. Высшая судебная инстанция — Сенат, Полковые, воинско-полевые суды, церковный суд [5].

В начале XX века произошли существенные изменения в судебной системе. Основные изменения были связаны с радикальными изменениями в политической системе. Судебная система была призвана обеспечивать охрану и защиту правопорядка, а также подавление любых попыток изменить действующий порядок. Начали действовать самостоятельно созданные суды, народные суды, в состав которых входили представители районных организаций, бюро профсоюзов. Рассмотрение дел происходило без возможности их обжалования. Первостепенная модель судебного процесса была еще недостаточно четкая, однако она начинала свою работу с привлечением общественности. Упразднились все суды, кроме мировых, создавались местные суды и революционные трибуналы [6].

По Декрету о суде № 1 судебная власть выглядела следующим образом: первая инстанция — местные суды; вторая — уездные съезды местных судей [7]. Декрет о суде № 2 определил подсудность судов. Округные народные суды рассматривали гражданские и уголовные дела: гражданские дела рассматривали в составе трёх председателей и четырёх присяжных; уголовные дела рассматривались

в составе двенадцати присяжных заседателей под председательством одного из постоянных членов совета. Обжалование решений суда происходило только в кассационном порядке. Учреждается судебный Верховный контроль. Судопроизводство происходит по правилам судебных Уставов 1864, т. к. они не противоречили сознанию трудящихся [8]. Статус советского судьи исходит из Конституции СССР 1936 г. К органам правосудия относятся: Верховный суд СССР, Верховный суды союзных республик, краевые и областные суды автономных республик, окружные суды, специализированные суды. Также выделяются принципы судебной системы как: сменяемость судей, принцип выборности народных судей, принцип языка судопроизводства, принцип гласности, принцип независимости судей, принцип участия граждан в правосудии. Далее в 1938-м году добавляется принцип неприкосновенности. Начало Великой Отечественной войны в 1941 г. предзнаменовало изменения в направлении судебной политики. Преступления, совершаемые против государства рассматривались в военных трибуналах. Положение о выборах народных судов РСФСР обозначило требования к кандидату на должность судьи [9].

В XX веке судебную власть рассматривали как самостоятельную функцию государства, сводящуюся помимо разрешения гражданских и уголовных дел судами, также к ограничению личности от посягательств на её свободу, с другой стороны как волю монарха возведённую в закон [10].

Понятие судебной власти изменилось, с принятием Конституции Российской Федерации в 1993-м году. Судебная система Российской Федерации выглядит так: Конституционный суд Российской Федерации, Верховный суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражный суд, мировые суды субъектов Российской Федерации. Создание чрезвычайных судов не допускается [11]. Судебную власть в Российской Федерации можно определить так — это самостоятельная, независимая от других ветвей власти, наделённая полномочиями государственная власть, которая осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства, действует для разрешения возникающих конфликтов в обществе, а также для контроля за конституционностью законов.

Литература:

1. Коваленко, Т. С. Исторический путь зарождения, становления и развития судебной власти в России/Т. С. Коваленко. — Текст: непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. — 2016. — № 5. — с. 259-263.
2. Чесных, Т. И. Суд и процесс в Киевской Руси в IX-XII вв./Т. И. Чесных. — Текст: непосредственный // История судебных учреждений России. — Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2004. — с. 74-81.
3. Омеляненко, М. Е. Участие населения в отправлении правосудия по Русской правде/М. Е. Омеляненко. — Текст: непосредственный // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2018. — № 3 (42). — с. 151-162.
4. Турыгин, Д. Л. История правосудия до реформы 1864 года/Д. Л. Турыгин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 1 (187). — с. 101-106.
5. Сахаровский, И. Ю. Судебная реформа 1864 года/И. Ю. Сахаровский. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 7 (87). — с. 588-591.
6. Ефремова, Н. Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XVIII-XIX вв.)/Н. Н. Ефремова. — Текст: непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2008. — № 2. — с. 34-50.
7. Верещагина, А. В. Декрет № 1 о суде: история подготовки и его содержание/А. В. Верещагина. — Текст: непосредственный // Судебная власть и уголовный процесс. — 2017. — № 3. — с. 61-70.
8. Шпаковский, Ю. Г. Декреты о суде № 1,2,3/Ю. Г. Шпаковский, И. В. Потапчук. — Текст: непосредственный // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. — 2018. — № 4 (44). — с. 210-223.
9. Гинзбург, Ю. В. Формирование судейского корпуса в СССР. в период с 1930-х по 1950-е годы: основные принципы и подходы/Ю. В. Гинзбург. — Текст: непосредственный // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2019. — № 4. — с. 166-175.
10. Чуприн, Д. А. Становление судебной власти в России в XIX-XX вв./Д. А. Чуприн. — Текст: непосредственный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2018. — № 5. — с. 102-109.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

Принудительные работы как альтернатива лишению свободы

Блюменталь Ольга Игоревна, студент магистратуры
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В настоящее время наблюдается значительное несоответствие исправительной системы России общепринятым мировым стандартам, в ее основе отсутствует главный компонент — перевоспитание преступника, что влечет за собой совершение им повторного преступления, а также совершения преступления при нахождении лица в местах лишения свободы. Одним из способов предупреждения указанного преступного поведения является применение принудительных работ в качестве альтернативной меры наказания.

Ключевые слова: преступление, преступник, лишение свободы, исправительные учреждения, принудительные работы.

Forced labor as an alternative to imprisonment

Blumental Olga Igorevna, student master's degree
North-West Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation (St. Petersburg)

At present, there is a significant discrepancy between the correctional system of Russia and generally accepted international standards, it is based on the absence of the main component — the re-education of the offender, which entails the commission of a repeat crime, as well as the commission of a crime when a person is in prison. One of the ways to prevent this criminal behavior is the use of forced labor as an alternative measure of punishment.

Keywords: crime, criminal, imprisonment, correctional institutions, forced labor.

Становление и развитие исполнения наказания в виде лишения свободы в любой стране мира происходили на основе определенной пенитенциарной системы. Среди наиболее известных можно выделить пенсильванскую (филадельфийскую) и прогрессивную (ирландскую) тюремные системы. Пенитенциарная система России — одна из крупнейших в мире. Согласно действующему законодательству Российской Федерации, исправительными учреждениями являются исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. Следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, осужденных, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу и которые подлежат направлению в исправительные учреждения для отбывания наказания, осужденных, перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое, осужденных, оставленных в следственном изоляторе или переведенных в следственный изолятор в порядке, установленном статьей 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а также в отношении осужденных на срок не свыше шести месяцев, оставленных в следственных изоляторах с их согласия [1].

Понятие исправления трактуется по-разному. Как подчеркивает И.П. Башкатов, что в основе исправления личности лежит самоискупление — раскаяние и самоосуждение, терпеливое перенесение наказания, установка на правопривлекательное поведение, поскольку

многие отбывшие наказание не только не раскаиваются, но и еще больше утверждают в своих криминальных намерениях [2, 10]. Идея пенитенциарности возникла в США как противопоставление внутреннего внешнему. Пенитенциарность — это исправление преступника через его раскаивание.

Поскольку воспитательная работа организуется в специальных условиях с лицами, преступившими закон, наиболее важные вопросы подлежат правовой регламентации. Однако вследствие того, что она в основном носит педагогический характер, законодатель не преследует цели урегулировать все формы и методы ее организации. По мнению В.В. Владимирова и Л.А. Сухинской [3, 16], важным направлением воспитательной работы является формирование у осужденных добросовестного и добропорядочного отношения к труду, которое предполагает, прежде всего, изменение их негативных взглядов на роль труда и его назначение, воспитание у осужденных трудовых навыков и привычек, профессиональных качеств, осознанной потребности в труде, выработку отношения к нему, как к социальной и личностной ценности, источнику благополучия каждого гражданина и общества. Воспитание добросовестного отношения к труду предопределяет и формирование у осужденных уважительного отношения к собственности, т.е. искоренения из их сознания иждивенческих настроений, стремления жить за счет других. Особую важность это направление в воспитательной работе приобретает, когда речь идет о воспитании лиц, осужденных за корыстные преступления: пре-

ступления против собственности, в сфере экономической деятельности.

Основные направления воспитательной работы с осужденными к лишению свободы реализуются через определенные формы, система которых установлена уголовно-исполнительным кодексом. К ним относятся: правовое, трудовое, нравственное и физическое воспитание.

На сегодняшний день можно проследить значительное уменьшение числа заключенных. Сокращение числа заключенных в основном связано с тем фактом, что суды реже выносят приговоры о тюремном заключении за мелкие преступления и, как правило, применяют другие наказания (такие как наказания, не связанные с лишением свободы — принудительные работы, или исправительные работы). Это также было вызвано демографическими изменениями в российском обществе: депопуляцией и старением населения. К другим факторам относится закрытие значительного числа исправительных колоний с наименее строгим режимом (за последние восемь лет было закрыто почти четверть от общего числа таких колоний). Как следствие, переполненность тюрем снизилась лишь незначительно, и явного улучшения условий содержания в тюрьмах не произошло. Коэффициент рецидивизма также остается очень высоким: около 63% заключенных в российских тюрьмах являются рецидивистами [4, 22].

Сущность принудительных работ заключается в том, что осужденный привлекается к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Осужденный помещается в специальное учреждение — исправительный центр (расположенный в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором он проживал или был осужден), где последний обязан соблюдать правила внутреннего распорядка и работать там, куда его направляет администрация исправительного центра, при этом из заработной платы осужденного производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда от 5 до 20 процентов, а также возмещаются расходы по их содержанию.

Принудительные работы не могут быть применены, если приговором суда назначено наказание в виде лишения свободы на срок более 5 лет. При замене лишения свободы принудительными работами дополнительное наказание, предусмотренное к лишению свободы, в том числе и в качестве обязательного, не назначается, уточнил требования закона Верховный суд.

Основной проблемой исправительных учреждений и исправительной системы Российской Федерации является отсутствие такого института, как пенитенциарная probation, который мог бы стать значительным шагом для интеграции национального законодательства к евро-

пейскому, а также создание органа, одной из задач которой является принятие мер, направленных на исправление осужденных и предотвращения совершения ими повторных уголовных правонарушений. Основной целью probation является не наказание осужденных лиц, а, наоборот, ресоциализация и корректировки социально-психологических свойств преступника путем принятия ряда мер, направленных на формирование уважения к закону и социальной адаптации. Сущность пенитенциарной probation заключается в том, что законодательство возлагает на субъектов социального патронажа обязанность помощи преступным лицам путем принятия комплекса правовых, экономических, организационных, психологических и других мер, в частности предоставления услуг, направленных на социальную адаптацию. Проблемой отсутствия должной адаптации заключенных является и совершение ими преступлений в самих исправительных колониях.

Преступность в местах несвободы рассматривается нами как составная часть преступности в целом, однако с присущими ей особенностями, динамикой, географией, количественными и качественными показателями. Преступность в местах несвободы — это негативное социально-правовое явление, происходящее в условиях усиленного контроля и надзора, является разновидностью рецидива и выражается в совокупности запрещенных уголовным законом деяний, совершенных осужденными, отбывающими наказание за предыдущее преступление в исправительных колониях. Мы обращаем внимание на то, что эта преступность подрывает авторитет не только правосудия, но и действий администрации исправительной колонии по выполнению криминальных наказаний, и тем самым негативно влияет на исправление и ресоциализацию осужденных. Поэтому альтернативное назначение наказания в виде принудительных работ, по нашему мнению, сможет значительно уменьшить риск совершения преступлений в местах лишения свободы, а также повторного совершения преступлений при освобождении преступника.

Таким образом, одной из основных функций исправительных учреждений является перевоспитание социально-опасного лица, адаптация его после исправительной колонии. К сожалению, в настоящее время в Российской Федерации практически отсутствует последний компонент, что зачастую приводит к ситуации, когда вышедший из исправительных учреждений бывший заключенный совершает преступление вновь или совершает преступления еще находясь в исправительной колонии, по нашему мнению, борьба с данной проблемой заключается в применении к виновному лицу наказания в виде принудительных работ.

Литература:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Российская газета, № 9, 16.01.1997.

2. Башкатов, И.П. Социально-психологические методы изучения личности и групп, осужденных в ВТК. — М., 1986. — 230 с.
3. Владимиров, В.В., Сухинская Л. А. Использование мотивационно-смысловой сферы осужденных. — М.: Днепрпетровск, 1994-187 с.
4. Рунова, К. Ресоциализация в местах лишения свободы в России — М.: Институт проблем правоприменения, Москва. 2018-280 с.

Доктрина о понятии, элементах и характеристиках морального вреда

Бобохонов Фаридун Аламшоевич, соискатель
Таджикский национальный университет (г. Душанбе)

В статье рассматривается доктрина о понятии морального вреда, элементах и характеристиках морального вреда. В ходе изучения мнений отечественных и зарубежных ученых и национального законодательства установлено, что понятие морального вреда и его составляющие элементы не определены в законодательстве страны. Поэтому было бы лучше, если бы в законодательстве были четко определены понятие и составляющие элементы морального вреда. В результате исследования авторы предложили понятие морального вреда и его элементов применительно к частям физических страданий и душевных страданий.

Ключевые слова: доктрина, вред, моральный вред, элементы морального вреда, характеристика морального вреда, физические страдания, душевные страдания.

Прежде чем рассматривать защиту прав человека от морального вреда, необходимо определить понятие морального вреда. Потому что именно через понятие морального вреда можно определить его сущность. Уточнение понятия морального вреда в то же время позволяет определить наличие действий правонарушителя. Понятие морального вреда имеет большое значение и требует всестороннего анализа [3, с. 85]. В теории права и практике правоприменения используется ряд терминов, в ряде случаев употребление того или иного словосочетания не может охватывать используемое понятие, либо оно употребляется не в своей позиции и месте. В том числе понятия вреда, убытка, ущерба, морального вреда, физического вреда, психологического вреда, морального вреда и тому подобное.

В источниках встречаются разные мнения о сходстве и различии понятий вред, убыток, ущерб. Существует мнение, что понятия вреда и ущерба сходны, а понятие убытка является их материальное выражение. Эта точка зрения была поддержана О.С. Иоффе, В.М. Болдинов [5]. И.С. Воронина заявила, что разница между понятиями вред и ущерб очевидна и не должна считаться синонимичной. По его мнению, вред может быть только моральным и неимущественным, а ущерб является причинение определенного вреда. Убыток — это потеря или утрата [5]. С мнением исследователя можно частично согласиться. Просто потому, что выделяют три основных вида вреда: имущественный вред, неимущественный вред и моральный вред. Именно по этой классификации мы можем классифицировать понятия по видам повреждений. С этой точки зрения, на наш взгляд, убыток носит чисто имущественный характер и наносит вред имуще-

ству лица, ущерб носит моральный характер и наносит вред психике человека, а вред является общим понятием и включает в себя как ущерб и убытки. В культурологической литературе под понятием вреда понимается всякое унижение охраняемого имущественного и неимущественного [15, с. 17], что является доказательством правильности нашего мнения.

Следует отметить, что многие отечественные ученые также использовали термин вред. В частности, У.А. Азиззода [1, с. 47], А.Г. Халикзода [17, с. 38], З.Х. Зокирзода [8, с. 11]. Мы также считали понятие вреда относительно широким и широко использовали его в наших исследованиях [2].

Зарубежные ученые также рассмотрели использование термина вред. По мнению Н.С. Малеин вред является социальным понятием и может быть определен как следствие посягательства на общественные отношения, как следствие нарушения прав и охраняемых законом интересов государства, организации и гражданина [10, с. 5]. Предлагаемый термин можно принять как общее и широкое определение вреда, но в гражданском праве выражено точное определение. То есть вред — это изменение в пользу, которое охраняется законом и может быть имущественным или неимущественным [11, с. 21-22]. Хотя понятие проста и кратка, ее не следует ограничивать. Потому что изменение благ (имущественных и неимущественных) покрывает все виды вреда. Однако в русской языковой культуре вред приобрел иное значение. Согласно ему под термином «вред» понимаются последствия всех ущербов, нарушений, убытков в имущественном и неимущественном отношении, всех правонарушений личности, законных и неправомерных [7, с. 260]. Эта кон-

цепция еще раз демонстрирует широту и применимость понятия вреда.

В судебной практике нет единого мнения о понятии морального вреда. Хотя она распространена в гражданском праве, некоторые ученые считают ее сложным междисциплинарным явлением [6, с. 7]. Е. Н. Холопова также поддержала мысль о комплексности морального вреда, добавив, что «поскольку моральный вред часто причиняется неправомерными действиями или неисполнением юридических обязательств, он является объектом изучения в различных областях права» [18, с. 94]. Возможно, именно поэтому в юридической литературе нет единой точки зрения на понятие морального вреда [4, с. 21-23]. К. В. Капустянский также подтвердил эту мысль, отметив, что в настоящее время в культурологической литературе нет единой точки зрения на понятие морального вреда [9, с. 12].

Анализ понятия морального вреда показывает, что оно по существу понимается в двух смыслах — широком и ограниченном. П. Яни определил понятие морального вреда ограниченно: поскольку уголовное законодательство в области нравственности охраняет только отношения с честью, достоинством и добрым именем человека, следовательно, последствием преступного покушения на эти ценности является моральный вред [20, с. 6]. В этом смысле, А. К. Сисакьян отметил, что есть некоторые недостатки, в том числе то, что моральные блага и физическую неприкосновенность не следует исключать из защиты закона, так как моральный вред является одновременно и физическим вредом [14, с. 302]. О. И. Осадчая также считает, что моральный вред — это физические и психологические страдания, причиненные человеку в результате нарушения его прав и свобод [11, с. 16].

А. М. Эрдроловский указывает, что признание морального вреда страданием или пыткой означает, что последствия поведения потерпевшего должны отразиться в сознании потерпевшего и вызвать у него определенный психологический отклик. Поэтому негативное воздействие на охраняемые законом товары выражается в виде отрицательных эмоций (физических страданий) или душевных страданий в сознании человека. Негативное психологическое воздействие может включать страх, смущение, потерю личной и деловой репутации или любое другое неблагоприятное психологическое состояние. Любое противоправное действие или бездействие может нанести определенный размер морального вреда потерпевшему [19, с. 5]. Вышеупомянутое мнение о восприятии морального вреда высказал А. К. Сисакьян считал ее одной из лучших идей среди представленных в научной литературе [14, с. 301]. Мы также поддерживаем эту мысль, поскольку, с нашей точки зрения, исследователь четко и полно отражает понятие морального вреда. Он описал аспекты морального вреда, в которых указал основные симптомы (физические и душевные страдания) и компоненты (страх,

стыд, унижение и др.) морального вреда, которые допустимы.

Понятие морального вреда не определено в законодательстве Республики Таджикистан. Норма, установленная в статье 171 ГК РТ, на наш взгляд, не отражает понятие морального вреда, поскольку относится к возмещению морального вреда. Такая норма предусмотрена статьей 151 ГК РФ. На наш взгляд, было бы лучше, если бы Гражданский кодекс Республики Таджикистан определил понятие морального вреда с учетом его особенностей и элементов. В этом случае, с одной стороны, было бы проще определить размер морального вреда, а с другой стороны, совершенствовалось бы гражданское законодательство. В связи с этим М. А. Степанов сказал, что неопределенность в законе так же ошибочна, как и в математике [16, с. 14]. А. К. Сисакьян отметил, что на практике много случаев отказа в удовлетворении требований о возмещении морального вреда, что связано с отсутствием ясности понятия или его полного понимания. В основе морального вреда лежит опыт неблагоприятной правовой ситуации, имеющий безусловное значение [14, с. 302]. Эти взгляды еще раз доказывают, что отсутствие четкого определения морального вреда в законодательстве приводит к неблагоприятным последствиям. В частности, в понимании того, какой случай считается моральным вредом.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении некоторых вопросов законодательства о компенсации морального вреда» от 20 ноября 1994 г. № 10 «Моральным вредом признаются психические и физические страдания, возникшие в результате покушения моральные блага с момента рождения или принадлежащие гражданину по закону (жизнь, здоровье, достоинство, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна) или нарушение личных неимущественных прав (право пользования своим именем, авторские права) и другие неимущественные права, в соответствии с законом об охране прав интеллектуальной собственности или имущественных прав гражданина» [12]. В Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан «О применении некоторых вопросов законодательства о компенсации морального вреда» от 28 апреля 2000 года № 7 понятие морального вреда выражено в иной форме. Согласно ему, термин «моральный вред» включает в себя физические и душевные страдания (боль, физическую боль, унижение, неудобство и др.), терпимость (переживание) потерпевшего, в результате которых в отношении него совершено правонарушение [13]. В Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 23 декабря 2011 года № 7 «О применении судами законодательства о защите чести и деловой репутации граждан и юридических лиц», к сожалению, не определено понятие морального вреда. В то же время, в отличие от Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации и Республики Узбекистан, Постановлении Пленума

Верховного суда Республики Таджикистан по данному вопросу нуждается в доработке.

Таким образом под моральным вредом понимается вред, возникающий вследствие нарушения неимуще-

ственных прав и причинения вреда духовному благополучию лица от рождения или по закону и причиняющий лицу физические и душевные страдания.

Литература:

1. Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: монография [отв. ред. Ф. Т. Тахиров]. — Душанбе: Андалеб-Р, 2015. — 368 с.
2. Бобохонов, Ф. А. Моральный вред: понятие, сущность и его признаки // Вестник Педагогического института Таджикистана в Раштском районе. — 2020. — № 3 (3). — с. 94-106.
3. Бобохонов, Ф. А. Понятие морального вреда: теоретический и сравнительно-правовой анализ // Вестник Педагогического института Таджикистана в Раштском районе. — 2021. — № 1 (5). — с. 84-88.
4. Вдовенков, В.И., Широков В.И. Компенсация морального вреда // Российская юстиция. — 1996. — № 7. — с. 21-23.
5. Воронина, И.С. Сущность понятия «моральный вред». [Электронный ресурс]. Источник доступа: <https://superinf.ru/> (Дата обращения — 01.04.2021 г.)
6. Горшенков, Г.Г. Моральный вред и его компенсация по Российскому законодательству: дисс....канд. юрид. наук. — Нижний Новгород 1996. — 165 с.
7. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка/Т. 1. — М., 2002. — 750 с.
8. Зокирзода, З.Х. Конфискация имущества как вид уголовного наказания: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. — Душанбе, 2020. — 31 с.
9. Капустянский, К.В. Правовые основы компенсации морального вреда: дисс.... канд. юрид. наук. — Москва, 2005. — 187 с.
10. Малейн, Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности. — М.: Юридическая литература, 1965. — 230 с.
11. Осадчая, О.И. Особенности конституционно-правовой защиты прав человека от последствий причинения морального вреда в РФ: дисс....канд. юрид. наук. — Москва, 2006. — 203 с.
12. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 28.04.2000, № 7. «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда». [Электронный ресурс]. Источник доступа: <https://lex.uz/> Санаи мурубат, 10.02.2021.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20.11.1994 г. — № 10 [Электронный ресурс]. Источник доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения — 01.04.2021 г.)
14. Сисакьян, А.К. Понятие морального вреда // Проблемы в российском законодательстве, «Юр-ВАК». — 2011. — № 3. — с. 301-305.
15. Смирнов, В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. — 151 с.
16. Степанов, М.А. Компенсация морального вреда (в рамках философской проблематики) // Закон и право. — 2000. — № 4. — с. 14.
17. Халиков, А. Г. Правовая система зороастризма (древнее право). — Душанбе, 2005. — 488 с.
18. Холопова, Е. Н. Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда в уголовном судопроизводстве. — Калининград, 2003. — 166 с.
19. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда. — М., 2000. — 236 с.
20. Яни, П. Моральный вред как основание для признания потерпевшим // Советская юстиция. — 1993. — № 8. — с. 6-7.

Исключение юридических лиц из ЕГРЮЛ как способ поддержания достоверности сведений государственного реестра

Грибина Елена Петровна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье автор рассматривает способ прекращения деятельности юридического лица по решению регистрирующего органа.

Ключевые слова: юридическое лицо, ЕГРЮЛ, исключение юридического лица.

Любая экономическая деятельность предполагает наличие отношений с юридическими лицами. Но никто не застрахован от вероятности столкновения с фиктивной организацией или, так называемой, фирмой-однодневкой. А ведь сотрудничество с такой организацией может быть чревато неблагоприятными, как финансовыми, так и юридическими последствиями.

Чтобы проверить контрагента на благонадежность можно воспользоваться, например, общедоступным источником — Единым государственным реестром юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ).

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — Закон № 129-ФЗ) ЕГРЮЛ является федеральным информационным ресурсом. Он открыт для общего доступа и подразумевает свою достоверность.

Но в настоящее время не всегда можно положиться на добросовестность лиц, участвующих в гражданском обороте. Однако все его участники имеют право полагаться на достоверные сведения такого ресурса, как ЕГРЮЛ. В ЕГРЮЛ содержится достаточно много сведений о юридическом лице, которые помогают сделать вывод о благонадежности организации. В целях обеспечения «чистоты» бизнес-среды, то есть сведений об организациях, содержащихся в ЕГРЮЛ, а также защиты законных прав и интересов добросовестных лиц, налоговыми органами на постоянной основе проводятся мероприятия по обеспечению достоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ.

Нельзя не согласиться с Е.В. Трофимовой, что перечень полномочий государственного органа по противодействию внесению в государственные реестры недостоверных сведений в настоящее время значительно расширен, кроме того, усилена ответственность недобросовестных субъектов предпринимательства, их руководителей и учредителей [3].

Стоит отметить, что в отношении юридического лица решение о прекращении его хозяйственной деятельности может приниматься как добровольно, так и принудительно. В судебном порядке, как указывает в своей работе Ю. Черепанова, юридическое лицо может быть ликвидировано по следующим основаниям:

1) грубые нарушения законодательства России при создании юридического лица, которые не могут быть устранены;

2) неоднократное или грубое нарушение юридическим лицом в процессе осуществления своей хозяйственной деятельности;

3) отсутствие возможности юридическому лицу достичь поставленные в его учредительных документах цели деятельности [4].

Наиболее радикальным и результативным способом обеспечения достоверности ЕГРЮЛ со стороны государства представляется — исключение из ЕГРЮЛ юридического лица по решению регистрирующего органа.

Ст. 21.1 Закона № 129-ФЗ, которая регламентирует отношения, возникающие при проведении регистрирующим органом процедуры исключения юридического лица из реестра, позволяет обозначить основания для ее проведения:

— юридическое лицо является фактически прекратившим свою деятельность (недействующее — не сдающее отчетность и не осуществляющее операций хотя бы по одному банковскому счету);

— юридическое лицо не может провести ликвидацию ввиду отсутствия средств на расходы, необходимые для его ликвидации, и не может возложить эти расходы на его учредителей (участников);

— если в ЕГРЮЛ содержатся сведения, в отношении которых внесена запись об их недостоверности, в течение более чем шести месяцев с момента внесения такой записи.

Три указанных выше основания, несомненно, вызывают недоверие к организации, указывая на недостоверные сведения о юридическом лице. Кроме того, считается неправильным, если в общедоступном государственном реестре будут содержаться сведения о фактически прекративших деятельность организациях, не способных обеспечить даже свою ликвидацию, а зачастую и недостоверные сведения, например, об учредителе и (или) о руководителе юридического лица.

Следует обратить внимание на то, что Законом № 129-ФЗ предусмотрены последствия, которые распространяются на руководителей и учредителей неблагонадежных и исключенных из реестра организаций.

Так, руководители и учредители, обладающие на момент исключения недействующего юридического лица или лица с записью о недостоверности не менее пятьюдесятью процентами голосов от общего количества голосов участников данного общества с ограниченной ответственностью, которое на момент его исключения из единого государственного реестра юридических лиц имело задолженность перед бюджетом РФ либо в отношении которого указанная задолженность была признана безнадежной к взысканию, не смогут зарегистрироваться в качестве нового руководителя или учредителя в течение трех лет (пп «ж» п. 1 ст. 23 Закона № 129-ФЗ). Тем самым законодатель на определенное время обезопасил бизнес-среду от лиц, которые уже однажды проявили себя как неблагонадежные участники гражданского оборота.

Как верно указал П. С. Долгополов, согласно пункту 2 статьи 64.2 ГК РФ) исключение юридического лица из ЕГРЮЛ влечет правовые последствия, предусмотренные ГК РФ и другими законами применительно к ликвидированным юридическим лицам [2]. Таким образом, благодаря существующему способу исключения из гражданского оборота «фиктивных» организаций сокращается количество неблагонадежных организаций без применения процедуры ликвидации юридического лица, помогая с минимальными затратами государству защитить бизнес от рисков, связанных с фиктивными сделками. Как отмечает Ю. П. Черепанова, с момента исключения из ЕГРЮЛ субъект права перестает иметь гражданские права и нести обязанности, связанные с его деятельностью, то есть фактически перестает существовать [4].

Нельзя не отметить преимущество во времени рассматриваемого способа прекращения деятельности юридического лица. Но, исключая юридическое лицо из ЕГРЮЛ, государственный орган минует согласие, когда-то созданного юридического лица, на прекращение его деятель-

ности. Более того, практика показывает, что юридические лица и их должностные лица не всегда в курсе того, что их организация прекратила действие.

Рассуждая на указанную тему, невольно задаешься вопросом: Что же такое исключение юридического лица из ЕГРЮЛ: реальный способ борьбы с достоверностью сведений реестра или привилегия государства в лице регистрирующего органа бороться с фиктивными организациями, выводя их из гражданского оборота? И может ли быть злоупотребление со стороны государственного органа при осуществлении исключения юридического лица из ЕГРЮЛ?

В российском законодательстве заложены такие принципы ведения ЕГРЮЛ, как достоверность, открытость, публичность. Их обеспечение должно быть основной задачей контролирующих органов. Государство может и должно развивать добросовестное ведение гражданского оборота, не препятствуя действию принципов свободы экономической деятельности, свободы экономического пространства и др.

Нельзя не согласиться с тем, что в нормах Закона № 129-ФЗ закреплена возможность отказа в государственной регистрации по разным основаниям, что следует признать также эффективной мерой борьбы с создаваемыми фирмами-однодневками [1]. Кроме того, закреплён процесс проверки достоверности сведений, как включаемых, так и включенных в ЕГРЮЛ, внесение записи о недостоверности сведения и другие.

Представляется, что прекращение деятельности юридического лица путем исключения из ЕГРЮЛ, как способ поддержания достоверности сведений государственного реестра, может применяться только как крайняя мера, к которой стоит относиться осторожно. Ведь формальный подход к проведению изучаемой процедуры может стать причиной для дальнейших судебных споров.

Литература:

1. Буторина, Т. Н. К вопросу о способах создания и легитимации субъектов предпринимательства/Т. Н. Буторина, О. Н. Бармина. — Текст: непосредственный // Российская юстиция. — 2020. — № 6. — с. 14-17.
2. Долгополов, П. С. Недействующее юридическое лицо/П. С. Долгополов. — Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2022).
3. Трофимова, Е. В. Информация о субъектах предпринимательства в единых государственных реестрах — черная дыра в галактике больших данных?/Е. В. Трофимова. — Текст: непосредственный // Предпринимательское право. — 2019. — № 3. — с. 44-49.
4. Черепанова, Ю. П. Исключение юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц/Ю. П. Черепанова. — Текст: непосредственный // Вестник арбитражной практики. — 2021. — № 4. — с. 46-51.

Особенности международного сотрудничества по борьбе с торговлей людьми

Девятерикова Виктория Андреевна, студент
Иркутский государственный университет

В статье автор попытается разобраться в причинах такого преступного деяния как торговля людьми, его функционирования, законодательной базе и ее совершенствования, ответственности за торговлю людьми, особенно женщинами и детьми, а также выделить основные процессы и тенденции преступного деяния статьи 127.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: торговля людьми, проституция, рабство, транснациональная организованная преступность.

На сегодняшний день свобода человека и гражданина является одной из наиболее важных ценностей современного общества, а обеспечение неприкосновенности свободы личности — одной из ведущих функций правительства.

Торговля людьми в XXI веке достигла колоссальных масштабов своего распространения. Она является стремительно развивающейся и немало прибыльной деятельностью для транснациональной организованной преступности. Данное деяние — это сверхчужичное и жестокое нарушение прав и свобод человека и гражданина: так как люди становятся объектом сделки купли — продажи, на них начинает распространяться право собственности, они теперь — товар. Это новый вызов, который поставила перед человечеством глобализация. Международные организации и правительства разных стран активно работают над созданием политики, программ, законов и механизмов, которые будут направлены на противодействие этому деянию [1].

Торговля людьми — не только проблема на территории Российской Федерации, она так же актуальна и для большинства иных мировых держав. Основными направлениями использования рабского труда, кроме продажи для проституции и многообразных форм сексуального характера является принудительный труд и услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов.

Оперативной борьба с этими явлениями может быть только в том случае, если будет происходить сотрудничество всех органов государств с несомненным исполнением принятых на себя международных обязательств. Прослеживается динамика сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями.

С подобным видом противоправности страны не способны бороться в одиночку. Это и послужило причиной создания такой межнациональной организации, как ООН, которая и на сегодняшний день своими усилиями пытается сохранять дипломатическое, развитое сотрудничество между странами всего мира. Можно сказать, что общество пришло к осознанию того, что, только сотрудничая друг с другом, государства смогут добиться

результатов в борьбе с таким преступлением, как торговля людьми.

Проблема международного сотрудничества в борьбе с незаконным вывозом и эксплуатацией за рубежом людей, особенно женщин и детей имеет несколько аспектов. Во — первых, это раскрытие проблем российского законодательства по преодолению незаконного вывоза и эксплуатации людей, особенно женщин и детей, определение плюсов и минусов законодательной базы, а также причин опасного явления и мер по его оповещению и предотвращению. И во — вторых, следует криминализировать сам факт вербовки людей, особенно женщин и детей для последующего занятия проституцией или рабским трудом. Именно поэтому и необходим точный анализ законодательства в этой области, в частности, других государств, опыта в борьбе с посягательствами на жизнь и здоровье людей, особенно женщин и детей, на общественную нравственность.

Следовательно, нужно обратить внимание на необходимость повышения уровня противодействия торговле людьми в свете развития информационно — коммуникационных технологий. К несчастью, торговля людьми с развитием таких технологий быстро видоизменяется. Отличающееся и без того высокой латентностью такое преступное деяние, как торговля людьми, в сети Интернет становится практически «невидимым». Так, например, выявлению действовавшей в США сети посредников и торговцев усыновленными детьми предшествовал продолжавшийся более года мониторинг деятельности закрытых сообществ в социальных сетях. Ситуация усугубляется тем, что универсальный международный договор о борьбе с киберпреступностью до сих пор не принят, отсутствует международно-правовая база для взаимодействия государств в киберпространстве, то есть в пространстве, в котором из-за отсутствия границ такое взаимодействие приобретает наибольшую необходимость.

Таким образом, сохраняется необходимость разработки и принятия новых мер, направленных на повышение эффективности международного сотрудничества в сфере противодействия торговле людьми. Рассмотренные проблемные вопросы такого сотрудни-

чества во многом обусловлены сложным и постоянно изменяющимся характером торговли людьми, фрагментарностью внутригосударственной имплементации норм международных договоров и недостатками институционального механизма противодействия (в частности, отсутствием полноценного мониторингового механизма Палермского протокола при наличии целого ряда органов и организаций, в той или иной степени занимающихся вопросами противодействия торговле людьми) [2].

Решение возникающих проблем значительно упростят заключение и реализация межправительственных и (или) межведомственных международных договоров о противодействии торговле людьми, а также планов совместных действий, предусматривающих постоянное упорядоченное взаимодействие универсальных и региональных органов и организаций, осуществляемое при координирующей роли ООН (прежде всего УНП ООН) и отражающее такие направления, как предупреждение торговли людьми, наказание виновных и защита жертв рассматриваемого преступления.

Успешное противодействие торговле людьми зависит от правового обеспечения решения этой проблемы как на уровне международного, так и внутригосударственного права. Функционирующие международно-правовые документы призывают ввести запрет на подобного рода деяния и установить за них ответственность в каждом государстве, которые подпишут такое соглашение.

Литература:

1. Лукач, Н.М. Международный опыт преодоления глобальной проблемы торговли людьми/Н.М. Лукач // Век глобализации. — 2016. — № 4. — с. 78-87.
2. Сакаева, О.И. Международно-правовые проблемы сотрудничества в сфере противодействия торговле людьми/О.И. Сакаева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2018. — № 4. — с. 67-74.

Следует укреплять международное сотрудничество в области борьбы с торговлей людьми, которое должно включать в себя: международное сотрудничество правоохранительных органов в сфере выявления и предупреждения транснациональных преступных группировок, а также взаимодействие в предотвращении преступлений, совершаемых в каждом государстве. По мимо этого, государства, которые не ратифицировали международные документы по борьбе с торговлей людьми, обязаны это сделать как можно раньше.

Государства пытаются методом анализа, проб и ошибок, с учетом мировой практики регулирования данной проблемы, найти правильные и эффективные подходы к решению задач по поводу привлечения и пресечения к ответственности за незаконную торговлю людьми на международном и национальном уровнях.

Подводя итоги, следует сделать вывод, что проблема, связанная с таким преступным деянием как «торговля людьми» вынесена на международный уровень обсуждения. Государства пытаются методом анализа, проб и ошибок, с учетом мировой практики регулирования данной проблемы, найти правильные и эффективные подходы к решению задач по поводу привлечения и пресечения к ответственности за незаконную торговлю людьми на международном и национальном уровнях. Российская Федерация, как и другие государства пытается противостоять данному преступному деянию, путем издания нормативно — правовой базы на национальном уровне и подписания различных Соглашений и договоров.

Правовой режим имущества супругов по законодательству Российской Федерации

Зверева Мария Сергеевна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В настоящей статье рассмотрены основные аспекты правового режима имущества супругов. Актуальность вопроса вызвана тем, что имущество супругов — одна из самых распространенных сфер, в которой возникают судебные споры, в связи с чем в рамках настоящей статьи раскрывается понятие и виды правовых режимов имущества супругов согласно действующему законодательству России.

Ключевые слова: брак, супруги, имущество, правовой режим имущества, имущественные отношения

Legal regime property spouses by legislation Russian Federation

This article discusses the main aspects of the legal regime of property of spouses. The relevance of the issue is due to the fact that the property of spouses is one of the most common areas in which litigation arises, in connection with which this article reveals the concept and types of legal regimes of property of spouses in accordance with the current legislation of Russia.

Keywords: marriage, spouses, property, legal regime of property, property relations.

В современном обществе совершенствование правового регулирования семейных отношений является одним из приоритетных направлений государственной политики. Имущественные отношения супругов в рамках этой политики заслуживают особого внимания, поскольку посредством установления правового режима имущества супругов стабилизируется гражданский оборот, обеспечивается жизнедеятельность семьи.

Вместе с тем, имущественные споры супругов в ряду других распространенных в спорах, возникающих из семейных правоотношений. Так, в 2020 г. судами общей юрисдикции было рассмотрено 20716 споров о разделе совместно нажитого имущества и 229 спор о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, совместно нажитого супругами, по которым присужденная к взысканию общая сумма превысила 11 млрд. рублей [9]. Во главе этих и других тождественных споров всегда стоит вопрос осуществления содержательных элементов права собственности — владения, пользования и распоряжения.

Право обладать той или иной собственностью является одним из значимых, конституционно закрепленных прав человека. Огромное значение для имеют положения ч. 2 ст. 8 Конституции РФ [1], согласно которым в стране равным образом признаются различные формы собственности (это положение дублируется в п. 4 ст. 212 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ): «Права всех собственников защищаются равным образом») [2].

Имущественные отношения супругов — одно из важнейших мест в системе имущественных отношений, которые регламентируются ГК РФ и СК РФ [3], занимают имущественные отношения супругов, обладающие характерной для них спецификой. Зачастую супруги сталкиваются с такой проблемой, как заблаговременное опреде-

ление имущественных прав, свобод и обязанностей [8, с. 86].

СК РФ в разд. III закрепляет законный и договорной режимы супружеского имущества, исследованию которых следует уделить более пристальное внимание.

По умолчанию в Российской Федерации законным режимом имущества регулируется общая собственность супругов. Указанный правовой режим будет действовать в любом случае, если только между супругами не был заключен брачный договор (договорной режим), который по своей природе меняет законный режим имущества на договорный [5, с. 58].

В соответствии со ст. 244 ГК РФ совместная собственность — это общая собственность, где отдельные доли супругов определить невозможно, то есть не является раздельной собственностью. Общая собственность представляет собой собственность нескольких лиц (в данном случае супружеской пары) на все имущество. Таким образом, супруги пользуются, распоряжаются и владеют этим имуществом, если иное не предусмотрено брачным договором [4, с. 52].

Согласно ст. 34 СК РФ в совместно нажитое имущество входят:

- 1) денежные средства супругов, полученные от трудовой, предпринимательской деятельности (зарботные платы, премии и так далее) и результатов интеллектуальной собственности (гонорар и другие);
- 2) денежные средства супругов, представляющие собой различные пенсии, пособия и другие социальные выплаты.

Общими доходами считаются заработок мужа и жены, доходы от осуществления предпринимательской деятельности на свой страх и риск. В случае, если один или оба супруга произвели результат интеллектуальной деятель-

ности, то вырученные за него денежные средства так же относятся к общим доходам. Если один из супругов является получателем разного рода пенсий, пособий, то такие доходы тоже являются общими [7, с. 1082].

Согласно ст. 36 СК РФ каждый из супругов помимо совместной собственности может иметь личное имущество, как правило, либо полученное в дар во время брака, либо приобретенное до заключения брака, которым он может распоряжаться единолично. Такое имущество можно разделить на три разновидности:

— добрачное имущество, иными словами, имущество, приобретенное одним из супругов до вступления в брак;

— использование в целях приобретения имущества на безвозмездной основе, к таким гражданско-правовым сделкам можно отнести такие договоры, как наследования, дарения и другие;

— индивидуальное имущество каждого из супругов, а именно вещи индивидуального пользования.

Если между обоими супругами был заключен договор, который определяет право приобретения, пользования распоряжения собственностью, приобретенной как до брака, так и во время него каждым из супругов, то в данном случае устанавливается договорный режим. Его специфика определена нормами гл. 8 СК РФ и проявляется она в регулировании следующих двух видов отношений: 1) права и обязанности супругов по поводу имущества и 2) права и обязанности по взаимному содержанию друг друга.

Договорной режим отличается от законного режима имущества супругов своей содержательной составля-

ющей. Во-первых, для его установления необходимо обязательное согласование сторонами условий относительно распределения между собой имущественных прав и обязанностей и, во-вторых, результат этого согласования должен быть облечен в письменную форму. Предметом регулирования здесь может быть исключительно имущество (в отношении личных неимущественных отношений брачный договор заключен быть не может), которое уже нажито или будет нажито в будущем [6, с. 88].

В целом по результатам анализа современных аспектов правового регулирования имущественных отношений супругов можно констатировать, что действующее законодательство определяет законный режим, под которым подразумевается совместная супружеская собственность на то имущество, которое было ими нажито в период состояния в браке. Законный режим не предполагает определения долей каждого из супругов. Они выделяются в случае раздела общесемейного имущества после чего совместная собственность прекращается. Регистрация законного брака и воздержание от подписания брачного договора подразумевает вступление супругов в законный режим пользования имущественными правами. Не распространяется законный режим на ту собственность, которая была имела место быть у каждого из супругов до заключения ими брака, которая была приобретена за счет личных средств либо по безвозмездным сделкам.

Супруги вправе изменить совместную собственность на долевую или раздельную, что возможно посредством обращения к договорному режиму имущества супругов, то есть посредством заключения брачного договора.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2021) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
4. Захарова, С.Н. Понятие и общая характеристика имущественных правоотношений супругов // Научный журнал. — 2019. — с. 51-53.
5. Ковальчук, М.Ю. Некоторые проблемы раздела общего имущества супругов в Российском праве // Научное общество студентов XX столетия. Общественные науки. — 2017. — № 10 (57). — с. 58-60.
6. Лебедева, О.И. Договорной режим ответственности супругов по обязательствам // Анализ внедрения результатов инновационных исследований и пути их решения. — 2021. — с. 87-89.
7. Фонарева, Ю.Д. К вопросу о правовом режиме права собственности супругов // Инновации. Наука. Образование. — 2020. — № 23. — с. 1081-1086.
8. Чужинова, Ю.А. Особенности правового регулирования законного режима имущества супругов в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 28. — с. 86-89.
9. Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2020 г. [Электронный ресурс] // Судебный Департамент при ВС РФ. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения 30.01.2021).

Порядок планируемого строительства индивидуального жилого дома в Гурьевском муниципальном округе Калининградской области

Кремёнов Игорь Наумович, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Возведение индивидуального жилого дома является одной из самых желанных целей большинства россиян в настоящее время. Строительство дома без земельного участка невозможно, именно поэтому, оно неразрывно связано с земельными отношениями, в частности, с процедурой предоставления земельных участков и особенностями их использования. Для получения земельных участков в аренду или собственность у администрации муниципального образования, необходимо пройти первичную процедуру утверждения и формирования земельного участка, после чего земельный участок попадает на аукцион. Дальнейший процесс оформления документов под строительство индивидуального жилого дома часто занимает длительное время. В настоящее время Калининградская область входит в лидирующие позиции регионов России по динамике и количеству построенного (введенного в эксплуатацию) жилья. Не стал исключением и Гурьевский муниципальный округ Калининградской области, темпы застройки жилыми домами которого очень динамичны, и в течение многих лет являются определяющим в развитии жилищного строительства в целом.

Первым делом при планируемом строительстве индивидуального жилого дома следует выяснить категорию и назначение использования земельного участка, на котором планируется строительство, в частности наличие возможности возведения жилого дома для временного или постоянного проживания с получением почтового адреса и официальной регистрации, либо отсутствие такой возможности, возведение дачного дома, предназначенный для временного проживания. Правовой режим участка прямо связан с основной целью использования участка и его принадлежностью к определенной категории, сегодня это актуально и в действующем земельном законодательстве.

Под категорией земель и назначением земельного участка понимается правовой режим использования земельных участков для конкретных целей, которые можно разделить на 7 основных категорий: земли сельскохозяйственного назначения; земли населенных пунктов; земли промышленности; земли особо охраняемых территорий и объектов; земли лесного фонда; земли водного фонда; земли запаса.

Строительство домов принято осуществлять в границах земель населенных пунктов в целях их застройки и развития инфраструктуры в целом. Вид разрешенного использования участка также должен соответствовать потенциальному объекту строительства, поскольку он определяет допустимые возможности использования и осу-

ществления конкретного вида деятельности на земельном участке. (1).

Согласно классификатора видов разрешенного использования земельных участков, утвержденного приказом Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 10 ноября 2017 года N П/0412 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» предусмотрен вид разрешенного использования — для индивидуального жилищного строительства (код 2.1), который и будет необходимым в нашем случае для соответствия действующему порядку согласования строительства жилого дома.

Под индивидуальным жилищным строительством следует понимать возведение на земельном участке с соответствующим видом использования жилого дома не выше трех этажей, который состоит из комнат и помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таких зданиях, и не предназначенного для раздела на самостоятельные объекты недвижимости. (2)

В настоящее время основным действием по осуществлению планируемого строительства индивидуального жилого дома является направление уведомления о планируемом строительстве в уполномоченные на выдачу разрешений на строительство федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления, в том числе через многофункциональный центр. Материальным выражением данного уведомления является приложение N 1 к приказу Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 19 сентября 2018 г. N 591/пр. Форма уведомления находится в свободном доступе в сети Интернет, а также в офисах МФЦ. Подать такое уведомление можно несколькими способами: лично в уполномоченный орган, через МФЦ, с помощью Единого портала госуслуг либо заказным письмом с уведомлением.

Среди основных сведений, необходимых к указанию в уведомлении можно отнести: наименование органа власти, в который направляется уведомление; данные о лице, планирующем строительство жилого дома (фамилия, имя, отчество, место жительства, реквизиты документа, удостоверяющего личность); основные характеристики земельного участка (кадастровый номер земельного участка, адрес или описание местоположения); сведения о планируемом объекте капитального строительства: вид разрешенного использования объекта капитального строительства, цель подачи уведомления, площадь застройки;

схематичное изображение планируемого к строительству или реконструкции объекта капитального строительства на земельном участке; сведения о застройщике; сведения о земельном участке, на котором будет располагаться объект планируемого строительства (кадастровый номер земельного участка, адрес или описание местоположения); сведения об объекте капитального строительства: вид разрешенного использования объекта капитального строительства, цель подачи уведомления, площадь застройки; схематичное изображение планируемого к строительству или реконструкции объекта капитального строительства на земельном участке. (3)

При выполнении застройщиком всех требований уведомительной процедуры, уполномоченный орган обязан направить в Росреестр заявление о государственном кадастровом учете и государственной регистрации прав на объект индивидуального жилищного строительства в течение 7 рабочих дней с момента поступления уведомления. У застройщика также сохраняется право и самому подать документы в Росреестр, в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N 218-ФЗ.

Порядок планируемого строительства в Гурьевском муниципальном округе Калининградской области в целом не отличается от процедуры согласования в других регионах, поскольку нормативная база, связанная с данным порядком, относится к федеральному законодательству, регулиющему правоотношения в сфере планируемого строительства по всей территории РФ.

Примером для исследования порядка планируемого строительства будет являться администрация Гурьевского муниципального округа Калининградской области, как орган местного самоуправления, осуществляющий свои полномочия по согласованию планируемого строительства в соответствии с градостроительным законодательством.

Несмотря на единство процедуры оформления документов, сроков рассмотрения уведомлений, главной особенностью порядка в Гурьевском муниципальном округе стоит выделить специфику наличия зон с особыми условиями использования, указанных в документах территориального планирования и иных ограничений, связанных с невозможностью строительства на земельном участке заявителя.

Данная особенность несёт в себе негативный характер для заявителя, поскольку при наличии таких ограничений касаясь его земельного участка или планируемого объекта строительства, в законодательстве предусматривается уведомление о несоответствии параметров (данных) для размещения объекта строительства, иначе говоря, администрацией Гурьевского муниципального округа выдаётся или направляется в адрес заявителя (застройщика) отказ в строительстве жилого дома по определённым основаниям, указанным в уведомлении о несоответствии.

Актуальным примером такого основания для отказа можно отметить нахождение земельного участка застрой-

щика А. в запретной зоне войсковой части, не позволяющей начать строительство жилого дома в поселке N., расположенного на территории Гурьевского муниципального округа.

Застройщик N. обратился в администрацию Гурьевского муниципального округа с уведомлением о планируемом строительстве индивидуального жилого дома на земельном участке с кадастровым номером №, с указанием сведений об участке (принадлежность, вид разрешенного использования) и объекте капитального строительства (этажность, высота, отступы от границ, площадь застройки), приложив схематическое изображение планируемого к строительству объекта.

Администрацией Гурьевского муниципального округа было составлено и направлено в адрес заявителя уведомление за № о недопустимости размещения объекта индивидуального жилищного строительства на указанном выше земельном участке по мотивам того, что принадлежащий истцу земельный участок расположен в запретной зоне войсковой части, где размещение жилой застройки допускается только при наличии специального разрешения федерального органа исполнительной власти, в ведении которого находится военный объект.

Заявителем было направлено исковое заявление в районный суд. В процессе рассмотрения дела представитель административного ответчика обосновал причину, по которой на обращение застройщика, администрацией было принято решение о недопустимости размещения объекта индивидуального жилищного строительства на принадлежащем административному истцу земельном участке, а именно, нахождение данного участка в запретной зоне войсковой части. При этом администрация руководствовалась сведениями информационной системы градостроительной деятельности.

Постановлением Правительства РФ от 05 мая 2014 года № 405 утверждено Положение об установлении запретных и иных зон с особыми условиями использования земель для обеспечения функционирования военных объектов ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов, выполняющих задачи в области обороны страны. Данным Положением регламентируется порядок установления запретных и иных зон с особыми условиями использования земель. На территории охранной зоны военного объекта без специального разрешения федерального органа исполнительной власти (федерального государственного органа), в ведении которого находится военный объект, запрещается: проживание и (или) нахождение физических лиц; осуществление хозяйственной и иной деятельности в соответствии с настоящим Положением; размещение объектов производственного, социально-бытового и иного назначения, устройство туристических лагерей и зон отдыха, размещение и оборудование стоянок автотранспорта, разведение открытого огня (костров), стрельба из любых видов оружия, использование взрывных устройств и пиротехнических средств, проведение земляных, строительных, мелиоративных, хо-

зяйственных и иных работ, за исключением противопожарных и других мероприятий по обеспечению безопасности военного объекта, в том числе фитосанитарных мероприятий, любыми лицами, за исключением лиц, обеспечивающих функционирование военного объекта или использующих его (п. 10 Положения).

Вышеприведенная норма применяется со дня внесения сведений о границах запретной зоны, специальной зоны в государственный кадастр недвижимости.

Решения о необходимости установления запретной зоны, специальной зоны, зоны охраняемого военного объекта и охранной зоны военного объекта принимаются межведомственной комиссией по определению необходимости установления запретных и иных зон с особыми условиями использования земель для обеспечения функционирования военных объектов Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, выполняющих задачи в области обороны страны на основании предложения федерального органа исполнительной власти (федерального государственного органа), в ведении которого находится военный объект, об установлении запретной зоны, специальной зоны, зоны охраняемого военного объекта и охранной зоны военного объекта. К указанным решениям межведомственной комиссии прилагается описание местоположения границ установленных зон на картографических материалах (п. 16 Положения).

Согласно сведениям ЕГРН в отношении участка административного истца каких-либо границ относительно расположения участка в запретной зоне военного объекта не имеется.

Таким образом, приведенная в оспариваемом уведомлении информация о расположении земельного участка истца в запретной зоне военного объекта, об установлении данной зоной не нашла своего подтверждения в ходе рассмотрения дела, в силу чего уведомление адми-

нистрации Гурьевского муниципального округа о недопустимости размещения объекта индивидуального жилищного строительства на земельном участке с кадастровым номером № по изложенным в нем доводам, является незаконным.

Таким образом, основания администрации, по отказу в строительстве по причине нахождения земельного участка в зоне с особыми условиями использования территорий являются незаконными, тем самым нарушают права застройщика, которые выражаются в трате своего времени и немалых судебных расходах, связанных с восстановлением своих прав на строительство жилого дома.

В заключение можно сделать вывод, что органы исполнительной власти обладают информацией об объектах, в том или ином муниципальном образовании, от которых необходимо устанавливать санитарно-защитную зону или иную зону, предусмотренную законодательством, обмениваясь информацией посредством информационной системы обеспечения градостроительной деятельности и данная информация лишь для служебного пользования и не несет официального характера, так как собственниками таких объектов не проведены должным образом процедуры согласования с уполномоченными органами, итоговым результатом которых должна быть постановка на государственный кадастровый учет таких зон в Росреестре. В таких случаях требования органами местного самоуправления о получении согласований являются не законными, и в большинстве случаев игнорируется сложившаяся судебная практика. В связи с этим собственники земельных участков отстаивают свои права индивидуально, что способствует увеличению нагрузки на судебные органы и привлечения большего количества представителей со стороны муниципальных образований, а также выплата издержек истцам администрациями муниципальных образований.

Литература

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ
3. Письмо от 5 марта 2021 г. N 5336-ОГ/08 Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации
4. Приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 10 ноября 2020 года N П/0412 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков»
5. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N 218-ФЗ.

Проблема квалификации ответственности должностных лиц, являющихся медицинскими работниками, за совершение преступления «халатность»

Лебедева Анна Павловна, студент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В данной статье автором рассмотрена актуальная для Российской Федерации тема халатности врачей, затронуты существующие проблемы в современной системе здравоохранения, а также предложены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: халатность, медицина, врач, медицинские работники, врачебная ошибка, здравоохранение, системность, летальный исход.

The problem of qualifying the liability of officials who are medical workers for the crime of «negligence»

In this article, the author considers the topic of negligence of doctors that is relevant for the Russian Federation, touches upon existing problems in the modern healthcare system, and also suggests ways to solve these problems.

Keywords: negligence, medicine, doctor, medical workers, medical error, healthcare, consistency, fatal outcome.

Общественная реальность требует создания действенной системы гарантий оказания профессиональной медицинской помощи. С целью соблюдения прав граждан важно обеспечить бесперебойное функционирование указанного механизма путем создания согласованной правовой основы. Понятно, что правовая основа не может исключать нормы влияния на будущих, потенциальных и действующих правонарушителей. Влияние может осуществляться как путем поощрения медицинских работников (премирование, льготы, награды), так и установления жесткой ответственности за правонарушения, совершенные в связи с выполнением ими своих полномочий. Разветвленная система поощрений закреплена трудовым законодательством Российской Федерации и другими нормативно-правовыми актами, которые не являются предметом рассмотрения данной темы. Вместо этого особое внимание стоит обратить на особенности ответственности медицинских работников за совершение преступлений, поскольку цена проявления халатности должностным лицом, которое является медицинским сотрудником, может быть слишком высокой для отдельного индивида. Знание об основаниях, видах и последствиях юридической ответственности, с одной стороны, дисциплинирует медицинских работников, а с другой — уменьшает вероятность безосновательного привлечения их к ответственности.

В общей массе преступлений, совершаемых медицинскими работниками, одним из самых острых является халатность. Понятие халатности определено в ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации. Халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе

либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [1].

Если переключать определение именно на медицинскую тематику, то этот термин означает оказание ненадлежащей помощи (или неоказание помощи) в медицинском учреждении, выходящей за рамки общепринятых норм, которое привело к телесным или душевным травмам пациента. При чем, не важно, кто стал виновником: санитар, медсестра, врач или кто-то другой. Главное, что пациент потерял здоровье, либо стал инвалидом, а в некоторых случаях есть и смертельные исходы. Причины вреда сильно различаются: промахи, ошибки, такие как путаница результатов лабораторных исследований, неправильное принятие решений, недостаточная подготовка, уклонение от известных методов безопасности, недопонимание, сбой оборудования и многое другое.

Так, в Татарстане из-за врачебной халатности пациенту ампутировали ноги. По версии следствия, действия врача-реаниматолога, который был на работе в алкогольном опьянении, привели к некрозу спинного мозга пациента. Из-за его ошибки и действий двух его коллег мужчине пришлось ампутировать обе ноги [3]. В Чите медики скорой помощи дважды приезжали на вызов к годовалому мальчику, не распознали серьезного заболевания и подделали подпись матери пациента об отказе госпитализации. В результате халатности врачей ребенку ампутировали конечности [2].

К сожалению, в современной практике медицинские работники редко несут наказание за свои преступления, часто врачебные ошибки замалчиваются, а дела не доходят

до суда, необходима общественная огласка. Еще одна проблема кроется в том, что наказание за халатность может понести лишь должностное лицо, которое при этом будет являться специальным субъектом преступления — работником здравоохранения при выполнении им профессиональных обязанностей, т.е. занимающем постоянно или временно должности в учреждениях здравоохранения и имеющем по закону определенные права и обязанности, полномочия в осуществлении административных, хозяйственных и других задач, действия иного медицинского персонала будут квалифицированы в рамках других статей Уголовного кодекса Российской Федерации. В разъяснениях ст. 285 УК РФ указано, что рядовые медицинские, фармацевтические и санитарные работники (врачи, фельдшеры, медицинские сестры, провизоры и т.д.) при исполнении своих профессиональных обязанностей по оказанию медицинской помощи больным не обладают ни административно-хозяйственными, ни организационно-распорядительными полномочиями, присущими должностным лицам. То есть они осуществляют чисто профессиональные функции по лечению пациентов.

Дополнительной проблемой является то, что медицинских картах пациентов врачи могут указать недостоверную информацию о причинах смерти пациента, тем самым освобождая себя от ответственности.

Указанная проблема актуальна и для зарубежных стран. Согласно анализу данных можно сказать о том, что похожая проблема сохраняется и в американском обществе. Исследования по определению частоты ошибок, приводящих к травмам и смерти в больницах, начались в начале 1970-х годов. Согласно данным из статьи «Medical Error Statistics», исследование Джона Хопкинса, опубликованное в 2016 году, показало, что примерно 250000 человек ежегодно умирают из-за медицинских ошибок [5]. Это сделало бы медицинские ошибки третьей по значимости причиной смерти в Соединенных Штатах после болезней одинокого сердца и рака. Поскольку в больничных медицинских картах часто не указываются случаи ятрогенного вреда, для его выявления были разработаны новые методы. Институт улучшения здравоохранения США создал метод, известный как Глобальный триггер, который просматривает медицинские записи в поисках малозаметных признаков того, что пациенту был причинен вред по вине врача. По нашему мнению, данная практика могла бы быть применена и в Российской Федерации, так как врач, обладая специальными медицинскими знаниями и возможностью скрыть информацию о гибели пациента, может уйти от уголовной ответственности за совершенную им халатность.

Данный вопрос неоднократно попадал в правовое поле ведущих российских юристов, сотрудников правоохранительных органов и врачебных работников. На заседании межведомственной группы в 2018 году уже были представлены проекты новых статей Уголовного кодекса Российской Федерации, которые предусматривают ответственность медицинских работников [4]. Так, статья 124.1

предполагает уголовную ответственность за «ненадлежащее оказание медицинской помощи или услуги», если это повлекло за собой смерть человека или двух и более лиц либо «гибель плода человека и/или причинение тяжкого вреда здоровью человека».

Статья 124.2 предусматривает уголовную ответственность за внесение недостоверных сведений в медицинскую документацию, ее сокрытие либо уничтожение, а также за «подмену биологических материалов с целью сокрытия ненадлежащего оказания медпомощи другим медицинским работником», действия которого повлекли смерть, причинение тяжкого вреда здоровью либо гибель плода. Вторая часть этой же статьи определяет ответственность за те же деяния, совершенные руководителями медицинских организаций. Наказание — принудительные работы, лишение свободы на срок до четырех лет и запрет на занятие определенной деятельностью. Также предлагается статья 235 УК РФ «Незаконное осуществление медицинской и (или) фармацевтической деятельности».

Введение данных статей в Уголовный кодекс Российской Федерации, по нашему мнению, способно существенно уменьшить проявления халатности по отношению к пациентам, так как вводит отдельную ответственность для медицинских работников, выводя их из поля действия ранних статей УК РФ. Однако на данный момент проекты новых статей все еще находятся в разработке, что никак не способствует снижению врачебной халатности по отношению к пациентам. В настоящее время необходим системный подход к проблеме. Системный подход гласит, что «система», управляющая этими взаимосвязанными частями, должна быть переработана. Необходимо пересмотреть финансирование медицинских учреждений, а также доработать существующие проекты статей Уголовного кодекса РФ, которые бы предусматривали ответственность медицинских работников. Так, необходимо обратить внимание на внесение в Уголовный кодекс РФ статьи 124.1, предполагающей уголовную ответственность за «ненадлежащее оказание медицинской помощи или услуги», статью 124.2, которая предусматривает уголовную ответственность за внесение недостоверных сведений в медицинскую документацию, ее сокрытие либо уничтожение, статью 235 УК РФ «Незаконное осуществление медицинской и (или) фармацевтической деятельности». Недоработка законодательства в области ответственности должностных лиц, являющихся медицинскими работниками, по нашему мнению, является фактором, который помогает медицинским сотрудникам уходить от уголовной ответственности, а также способствует сокрытию преступлений, так как руководитель может переложить ответственность на медицинского работника, который не является должностным лицом для смягчения собственного наказания. Главный врач, заместители главного врача, заведующие отделами, лабораториями, главная/старшая медицинская сестра, дежурный врач могут при помощи угроз принудить лицо, занимающее более низкую должность взять ответствен-

ность на себя под предлогом повышения в должности или при помощи применения угроз.

Если проблема медицинской халатности в ближайшее время не попадет в поле зрения законодателей, то коли-

чество случаев нанесения тяжелого вреда здоровью пациентов и смертей от врачебных ошибок может значительно возрасти, что подорвет доверие пациентов к российской системе здравоохранения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. В России годовалому ребенку ампутировали конечности из-за халатности врачей — Текст: электронный // Lenta.ru: [сайт]. — URL: <https://lenta.ru/news/2021/11/15/vra4i/> (дата обращения: 20.01.2022).
3. В Татарстане из-за халатности врачей пациенту ампутировали ноги — Текст: электронный // РБК: [сайт]. — URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/61a9def79a7947bb18b5f900> (дата обращения: 20.01.2022).
4. Право на ошибку — Текст: электронный // Российская газета: [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2018/07/22/sledovatelii-mediki-prokommentirovali-izmeneniia-v-uk-dlia-vrachej.html> (дата обращения: 20.01.2022).
5. Medical Error Statistics — Текст: электронный // Mymedicalscore.com: [сайт]. — URL: <https://mymedicalscore.com/medical-error-statistics/> (дата обращения: 20.01.2022).

Халатность должностных лиц в отношении борьбы с бродячими животными

Лебедева Анна Павловна, студент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Актуальность исследования: халатность должностных лиц является актуальной проблемой для Российской Федерации. В данной статье представлена попытка рассмотреть проблему халатного отношения к своим должностным обязанностям чиновников, которая выражается в недостаточном внимании к контролю численности бездомных животных. Подтверждением актуальности данной проблемы является первое уголовное дело о халатности против должностного лица, которое было заведено после смерти 4 человек, вызванной укусами бродячих собак.

Ключевые слова: халатность, должностное лицо, проблемы, бродячие животные.

Negligence of officials persons in relation to fighting with stray animals

Relevance of the study: the negligence of officials is an urgent problem for the Russian Federation. This article presents an attempt to consider the problem of negligent attitude of officials to their official duties, which is expressed in insufficient attention to the control of the number of homeless animals. Confirmation of the relevance of this problem is the first criminal case of negligence against an official, which was initiated after the death of 4 people caused by stray dog bites.

Keywords: negligence, official, problems, stray animals.

Проблема бродячих животных, и, в частности, собак, в Российской Федерации остается крайне острой уже не первый год. Единой государственной политики по решению проблем нет, ответственность за решение лежит на местной власти, и каждый город решает проблему по-своему. Ситуация осложняется тем, что программы, принятые местными властями, не поддаются систематической оценке, из-за чего отсутствуют надежные доказательства их эффективности. Таким образом,

крайне сложно обоснованно отдать предпочтение тому или иному подходу к регулированию численности бездомных собак, и вообще не ясно, действительно ли эти подходы что-то меняют.

В международной практике есть три основных способа решения проблемы бездомных собак: ликвидация; отлов, стерилизация, возврат в места пребывания (ВСП) и изоляция в приютах. Эти методы чаще всего комбинируются. Ликвидация может происходить как в местах

пребывания животных в приютах или специальных помещениях, после вылова, после передержки или немедленно. Именно практика массовой и негуманной ликвидации собак стала причиной резкой критики Российской Федерации международными зоозащитниками. Стронники этого метода называют его вынужденной эвтаназией и обосновывают его применение тем, что часто бездомные собаки агрессивные, и передать их новым владельцам после передержку в приюте непросто. Изоляция в приютах с последующей передачей животных новым владельцам считается самым гуманным способом и в отношении животных, и в отношении жителей города. Животные получают доступ к медицинской помощи, питанию и крыше, и главное — шанс найти хозяина, а горожане не чувствуют опасности стать жертвой нападения.

Данная проблема приобретает актуальность в свете первого возбужденного дела уголовного дела против чиновника за халатность после нападения и причинения смерти бродячими собаками. По версии следствия, недобросовестное и небрежное отношение 42-летнего чиновника к службе с октября 2019 года по февраль 2020 года привело к бесконтрольному росту численности бродячих собак на территории Красноярск и их нападений на горожан. Преступная халатность привела к смерти четырех человек и причинению вреда здоровью средней степени тяжести двум местным жителям, в том числе малолетнему мальчику, а также введению режима ЧС в городе [3].

Рассмотрим понятие халатности, содержащееся в Уголовном кодексе Российской Федерации. Согласно статье 293 Уголовного кодекса Российской Федерации халатностью считается неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к ним, если это повлекло причинение крупного ущерба (более 1,5 млн руб.) или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [1].

Преступление может быть совершено как способом неисполнения, так и ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей в соответствии с занимаемой должностью либо местом прохождения службы. Неисполнение обязанностей заключается в фактическом бездействии при наличии обязанности действовать определенным образом в конкретной ситуации. Ненадлежащее исполнение обязанностей — это исполнение обязанностей с нарушением требований, предъявляемых к деятельности должностного лица (допущенные ошибки, нарушенные сроки, неточности и тому подобное). В контексте проблемы борьбы с бездомными животными халатность означает неисполнение должностным лицом (в рассматриваемом контексте чиновником) прямых должностных обязанностей или ненадлежащее их исполнение.

Обязательным признаком является наступление общественно-опасных последствий в виде причинения крупного ущерба или существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Так, в данном контексте неисполнением должностным лицом своих обязанностей наступает нарушение прав и законных интересов граждан в сфере безопасности граждан и общества.

Если деяние повлекло причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерть человека, наказание для виновного предусмотрено в виде принудительных работ на срок до 5 лет либо лишения свободы на такой же срок. Самое строгое наказание предусмотрено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей, если это повлекло смерть двух или более лиц. Санкцией части 3 ст. 293 УК РФ предусмотрено наказание для виновных вплоть до 7 лет лишения свободы. Данная санкция будет применена к чиновнику из Красноярск, так как недобросовестное и небрежное отношение 42-летнего чиновника к службе с октября 2019 года по февраль 2020 года привело к бесконтрольному росту численности бродячих собак на территории Красноярск и их нападений на горожан. Преступная халатность привела к смерти четырех человек и причинению вреда здоровью средней степени тяжести двум местным жителям

Халатное отношение к выполнению своих должностных обязанностей, а именно не обращение внимания на проблему бродячих животных является проблемой большинства городов Российской Федерации. Чиновники не занимаются стерилизацией бродячих животных, они бесконтрольно размножаются, сбиваются в стаи и наносят вред людям [7].

Из-за этого горожане пытаются справиться с проблемой своими силами, но часто используют негуманные методы борьбы — отстреливают и травят животных [5]. В этом контексте актуализируется также и проблема ненависти к собакам в принципе: появляются догхантеры, которые наносят вред домашним животным.

По нашему мнению, данная проблема долгое время не попадала в поле зрения правоохранителей и должна быть решена в ближайшее время. К сожалению, случаи нападения домашних животных на горожан, а тем более детей является достаточно острой, а чиновники не обращают на нее должного внимания. Так, 2 февраля 2022 года стая бездомных собак напала на девятилетнего мальчика в Саратов [4]. Каждый год в травматологии Симферополя обращаются около 1300 человек, покусанных собаками. По данным пресс-службы администрации Симферополя, за 2021 год в городе отловлено 1076 собак, 49 из которых признаны агрессивными [2]. 20 января 2022 года бездомные собаки напали на девочку в Новосибирск [6].

К должностным лицам, которые должны быть ответственны за осуществление мер по борьбе с бродячими жи-

вотными, также редко применяются уголовные санкции, они продолжают занимать свои должности, но при этом не несут ответственность. Подтверждением является недавнее первое уголовное дело против чиновника за халатное отношение к выполнению профессиональных обязанностей, но дело было возбуждено только из-за смерти четырех человек, если бы потерпевшие понесли лишь незначительные травмы, то чиновник мог бы уйти от ответственности [3].

Внимание в первую очередь должно быть направлено на привлечение к ответственности виновных лиц, а также на усиление контроля работы должностных лиц. Дополнительные усилия должны быть обращены к оценке расходования бюджетных средств, которые часто тратятся вовсе не на борьбу с существующими в регионах проблемами. Внимание также стоит обратить и на подсчет бездомных животных, трудно решать проблему, не имея данных о ее масштаб и не понимая, насколько (не) успешной была деятельность, на которую были потрачены бюджетные средства.

Основное же внимание должно быть обращено на проведение масштабной кампании по стерилизации и контролю за бездомными животными. Одна из ее составляющих — информационная кампания для владельцев собак, направленная на объяснение необходимости стерилизации для их любимцев, и создания условий для бесплатного и удобного проведения этой процедуры, параллельно с введением ответственности за бесконтрольное размножение животных. Многие владельцы домашних животных не стерилизуют питомцев, потому что «не видят смысла» и считают стерилизацию «негуманной», «противоестественной», такой, что снижает качество жизни любимца. После чего выбрасывают домашних животных на улицу, ужесточая тем самым проблему. Безусловно, информационная кампания не будет действенной без законодательного регулирования содержания домашних животных и введения ответственности хозяина за питомца, а также ужесточения ответственности для чиновников за халатное отношение к своим обязанностям, которые влекут за собой смертельные последствия.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Бродячие собаки покусали почти 100 человек в столице Крыма — Текст: электронный // Вести92: [сайт]. — URL: <https://vesti92.ru/news/novosti-kryma/brodyachie-sobaki-v-stolitse-kryma-pokusali-bolee/> (дата обращения: 20.01.2022).
3. В России впервые будут судить чиновника по делу о смерти из-за бродячих собак — Текст: электронный // Lenta.ru: [сайт]. — URL: <https://lenta.ru/news/2021/02/12/dogs/> (дата обращения: 20.01.2022).
4. В Саратове бродячие собаки покусали школьника — Текст: электронный // Новый день: [сайт]. — URL: <https://newdaynews.ru/incidents/749395.html> (дата обращения: 20.01.2022).
5. Пес и ныне там: в регионах участились случаи отстрела бездомных собак — Текст: электронный // Iz.ru: [сайт]. — URL: <https://iz.ru/1110442/ekaterina-iasakova/pes-i-nyne-tam-v-regionakh-uchastilis-sluchai-otstrela-bezdomnykh-sobak> (дата обращения: 20.01.2022).
6. Стая бездомных собак покусала школьницу в Новосибирске — Текст: электронный // Фонтанка.ру: [сайт]. — URL: <https://www.fontanka.ru/2022/01/20/70388708/> (дата обращения: 20.01.2022).
7. Чиновники помогли расцвести проблеме бродячих собак-людоедов — Текст: электронный // МК.ru: [сайт]. — URL: <https://www.mk.ru/social/2022/01/24/chinovniki-pomogli-rascvesti-probleme-brodyachikh-sobaklyudoedov.html> (дата обращения: 20.01.2022).

Понятие и опасность педофилии

Мамедова Валерия Андреевна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Несмотря на развитие уголовной науки и медицины в настоящее время проблема педофилии в Российской Федерации и развитых странах все еще является достаточно острой. О чем свидетельствует число совершаемых против несовершеннолетних преступлений, которые сказываются на их психическом и физическом здоровье. Дополнительную опасность представляет скрытность такого вида преступлений: виновным лицом может быть близкий родственник, жертва может не сообщить о факте совершения преступления, не получить поддержку со стороны родственников и родителей.

Ключевые слова: педофилия, преступник, жертва, сексуальные преступления, действия сексуального характера, несовершеннолетние, дети, подростки.

The concept of and danger of pedophilia

Despite the development of criminal science and medicine, currently the problem of pedophilia in the Russian Federation and developed countries is still quite acute. As evidenced by the number of crimes committed against minors, which affect their mental and physical health. An additional danger is the secrecy of this type of crime: the culprit may be a close relative, the victim may not report the fact of the crime, or receive support from relatives and parents.

Keywords: pedophilia, criminal, victim, sexual crimes, sexual acts, minors, children, teenagers.

Педофилия — это форма парафилии. Поскольку данное действие причиняет вред несовершеннолетним, это заболевание считается психическим расстройством.

Считается ли сексуальный интерес или влечение между двумя людьми педофилией, зависит от возраста лиц. В зарубежных странах диагноз педофилия требует, чтобы виновное лицо было от 16 лет или старше, лицо должно также быть старше несовершеннолетнего, который является объектом сексуальных фантазий на 5 и более лет. Однако отмечается, что сексуальная связь подростка старшего возраста (в возрасте от 17 до 18 лет) с 12- или 13-летним подростком не может рассматриваться как расстройство. Возрастные критерии, используемые для определения того, когда такая деятельность считается преступлением, могут отличаться.

В Российской Федерации педофилия — уголовно наказуемое нарушение. Статья 134 УК РФ рассматривает признаки преступления, нюансы и тонкости [1]. Педофилия — половой акт с лицом, которое не прошло достижение шестнадцатилетнего возраста. Субъекту преступления должно быть не меньше восемнадцати. Пункт второй рассматривает также: мужеложство; лесбиянство. В третьей части описываются преступление в отношении подростка с двенадцати до четырнадцати лет. В четвертой — действия относительно двух и более лиц. В пятой — правонарушения, при котором действует несколько человек. В шестой — случаи, когда педофил ранее привлекался к уголовной ответственности за подобное.

Обычно педофил известен ребенку и может быть членом семьи, отчимом, а лицом, которому несовершеннолетний доверяет из-за его статуса (например, учителем или тренером). Некоторых педофилов при этом привле-

кают только дети в их собственной семье (инцест). Некоторые педофилов привлекают только дети, часто определенного возраста или стадии развития. Других привлекают как дети, так и взрослые.

Педофилы могут применять силу или принуждение для сексуального вовлечения несовершеннолетних, а также способны угрожать причинить вред ребенку, если он кому-либо расскажет об акте насилия или действиях сексуального характера. Многие из педофилов страдают антисоциальным расстройством личности. У многих педофилов есть или развивается расстройство, связанное с употреблением психоактивных веществ. Они часто происходят из неблагополучных семей, многие подвергались сексуальному насилию в детстве.

Педофилию можно лечить с помощью длительной индивидуальной или групповой психотерапии и препаратов, которые изменяют половое влечение и снижают уровень тестостерона. Результаты лечения различаются. Наилучший результат достигается, когда участие является добровольным и человек проходит обучение социальным навыкам и лечению других проблем, таких как злоупотребление наркотиками или депрессия. Лечение, за которым обращаются только после уголовного задержания и судебного разбирательства, может быть менее эффективным. Простое помещение педофилов в исправительные учреждения, даже на длительный срок, не меняет желаний или фантазий. Однако некоторые заключенные педофилы, которые привержены длительному контролируемому лечению (обычно включающему сильные медикаментозные вещества), могут воздерживаться от своих фантазий и быть реинтегрированными в общество.

Педофилы были всегда, но если говорить о современности, то сейчас специалисты предупреждают о пугающей тенденции — число сексуальных насилий и домогательств по отношению к детям значительно возросло [3]. В связи с показателями статистики о преступлениях члены «Единой России» в 2021 году внесли в Госдуму законопроект, усиливающий уголовное наказание за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Власти начали говорить о необходимости ужесточения наказания для педофилов после того, как в Кемеровской области были изнасилованы и убиты две 10-летних девочки, а по подозрению в совершении преступления задержали ранее судимого мужчину [2]. Государственная Дума во втором и третьем чтении 18 января 2022 года приняла закон, предусматривающий пожизненный срок для ранее судимых за педофилию, а также за совершенное насилие в отношении двух и более детей.

Авторы инициативы предусматривают поправки в Уголовный кодекс, согласно которым за повторное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних или аналогичное преступление, сопряженное с насилием и тяжкими последствиями, будет установлено наказание в виде пожизненного лишения свободы [4].

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. В России могут усилить наказание для педофилов после убийства в Кузбассе. — Текст: электронный // BBC.com: [сайт]. — URL: <https://www.bbc.com/russian/news-58518042> (дата обращения: 20.01.2022).
3. Педофилы и их жертвы: кто в зоне риска и как избежать беды. — Текст: электронный // Tvernews.ru: [сайт]. — URL: <https://tvernews.ru/news/236376/> (дата обращения: 20.01.2022).
4. Принят закон о пожизненном заключении для педофилов — Текст: электронный // Dumatv.ru: [сайт]. — URL: <https://dumatv.ru/news/prinyat-zakon-o-pozhiznennom-zaklyuchenii-dlya-pedofilov> (дата обращения: 20.01.2022).

Согласно п. 1, ст. 57 УК РФ: «Пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста». Поправкой предлагается данное ограничение исключить, распространив действие статьи на всех потерпевших лиц в возрасте до 18 лет.

По нашему мнению, исходя из уровня и латентности указанного вида преступлений против несовершеннолетних принятие нового законопроекта является положительной мерой, которая сможет спасти жизнь и здоровье несовершеннолетних. Дополнительные меры по борьбе с педофилами также должны быть направлены на финансирование программ, позволяющих наблюдать за их поведением и действиями после освобождения из мест лишения свободы. Положительно скажется выделение дополнительных средств финансирования на разработку более эффективных лекарств и внесение в законодательство нормы о возможной химической кастрации преступников, совершающих преступления сексуального характера против несовершеннолетних.

Принцип презумпции невиновности: понятие и сущность

Мамонтова Эльвира Александровна, кандидат исторических наук, доцент;
Дятчина Дарья Алексеевна, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

В статье авторы проводят анализ принципа презумпции невиновности, определяют его понятие, сущность и значение.

Ключевые слова: презумпция невиновности, преступление, обвиняемый, уголовное судопроизводство, права и свободы человека и гражданина

Актуальность темы обусловлена тем, что одной из основных характеристик современного государства, которое считается правовым, является защита прав и свобод человека и гражданина. Принцип презумпции невиновности является одной из юридических гарантий защиты прав и свобод человека и граж-

данина, а также является способом реализации данных прав.

Термин «Презумпция» латинского происхождения, переводится как «предварение» (*praesumptia*), означающее некое предположение, которое подкреплено основанием вероятностного плана [3, с. 63]

В науке данный термин определяется как «положение, из которого исходят как из истинного, пока правильность его не будет опровергнута» [6, с. 30].

Принцип презумпции невиновности берёт свое начало в международных правовых актах. А именно в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, и в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [4, с. 6]. Данный принцип также закреплен в ст. 49 Конституции Российской Федерации и гласит, что обвиняемый в совершении преступления является невиновным, пока его вина не будет доказана в судебном порядке и не установлена вступившим в законную силу приговором суда [1, с. 19].

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее — УПК РФ) в статье 14 «Презумпция невиновности» определяет данный принцип, как следующие неразрывно связанные составляющие:

- 1) обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и не установлена приговором суда, вступившим в законную силу;
- 2) бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого лежит на стороне обвинения;
- 3) все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого, толкуются в пользу обвиняемого;
- 4) обвинительный приговор не может быть основан на предположениях [2, с. 17].

Необходимо отметить, что УПК РФ, принятый в 2001 году, содержит наиболее развернутое определение презумпции невиновности. Это свидетельствует об окончательном нормативно-правовом оформлении данного принципа уголовного судопроизводства, который является гарантом законности и обеспечения прав личности.

Презумпция невиновности — это объективное правовое положение. Перед органами расследования, предъявляя лицу обвинение, стоит задача доказать вину обвиняемого. Обвиняемый — это лицо, в отношении которого вынесено следователем (или лицом, производящим дознание) постановление о его привлечении в качестве обвиняемого. Уголовно-правовой закон предписывает, что признать лицо виновным в совершенном преступлении, возможно лишь путём судебного разбирательства — стадии, где находят наиболее полное отражение гарантии прав и свобод обвиняемого и проверки доказательств обвинения. Если собранная доказательственная база соответствует всем требованиям закона, восстановлены события совершения преступления, то в таком случае судебное разбирательство оканчивается вынесением обвинительного или же оправдательного приговора. В случае вынесения обвинительного приговора и вступление его в законную силу, обвиняемый признается виновным в совершении преступления. При оправдательном приговоре обвиняемый признается невиновным, что влечет последующую реабилитацию [5, с. 73].

В этом и содержится сущность принципа презумпции невиновности как объективно правового положения, ко-

торому в обязательном порядке должны следовать все лица, ведущие судопроизводство и иные лица, не участвующие в судопроизводстве. Все эти лица не имеют право относиться к обвиняемому как к виновному, независимо от каких-либо политических, идеологических, экономических или любых иных обстоятельств.

Необходимо отметить, что принцип презумпции невиновности определяет правовой статус обвиняемого не только в уголовном процессе, но и также во всех общественных отношениях, в которых он выступает в качестве одного из субъектов.

Особая значимость принципа презумпции невиновности состоит в том, что под его защитой находятся права и свободы личности, которая обвиняется в совершении преступления, нанося таким образом ущерб общественным отношениям, охраняемым государством. Также данный принцип направлен на защиту прав и свобод конкретного участника процесса — обвиняемого. Исход судебного процесса определит будут ли его права и свободы ограничены [5, с. 74].

Презумпция невиновности не допускает предвзятости, одностороннего обвинительного подхода, принятие поспешных, необоснованных решений о привлечении человека в качестве обвиняемого по впечатлению, предположению, субъективному мнению. Она направлена на то, чтобы уголовные санкции применялись лишь только к тем, кто наносит вред общественным отношениям, находящимся под государственной защитой [4, с. 8].

Должностные лица обязаны не оставить ни одно обстоятельство, оправдывающего обвиняемого, без проверки, ни одно доказательство, свидетельствующее о невиновности обвиняемого, без внимания; независимо от своих субъективных убеждений по поводу совершенного преступления и несмотря на антипатию по отношению к личности обвиняемого.

Презумпция невиновности предписывает должностным лицам, производящим дознание, следователю, прокурору, объективно, всесторонне полно и, самое главное, беспристрастно провести анализ всех обстоятельств уголовного дела; исследовать все версии преступления, в том числе и версии обвиняемого. Необходимо отметить, что согласно ст. 77 УПК РФ признание обвиняемого своей вины, только при наличии подтверждающих это другими доказательства в деле, может быть основанием для вынесения обвинительного приговора [2, с. 48].

Таким образом, значение презумпции невиновности состоит в том, чтобы процессуально сдерживать субъектов уголовного судопроизводства, а также иных лиц в отношении обвиняемого

Презумпция невиновности в своей основе предполагает и нравственные аспекты: гуманное отношение, справедливость, уважение человеческого достоинства, недопущение унижения личности, соблюдение прав и свобод обвиняемого. К тому же, до вступления обвинительного

приговора суда в законную силу, никто из лиц, участвующих в деле, и других лиц (в резонансном случае, например, СМИ) в публичных выступлениях не имеют право называть обвиняемого виновным.

Несмотря на все плюсы презумпции невиновности, существуют также и минусы. Некоторые подходы презумпции невиновности создают пробелы в достижении правосудием истины и справедливости. А именно, недоказанная виновность приравнивается к доказанной невиновности. Этот подход может привести к тому, что обвиняемому будет вынесен оправдательный приговор только в виду нехватки доказательственной базы,

хотя по факту он является виновным в совершении преступления [5, с. 73].

Таким образом, принцип презумпции невиновности — это объективно правовая установка о невиновности лица в совершении преступления, опровергнуть которое может только суд, путем вынесения обвинительного приговора, который вступил в силу. Данный принцип является обязательным для всех должностных лиц, участвующих в судопроизводстве, и иных лиц.

Презумпция невиновности является важным гарантом права обвиняемого на защиту от необоснованного обвинения и осуждения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // Российская газета.
3. Вологина, Е. В. Место принципа презумпции невиновности в системе принципов уголовного процесса // Форум. Серия: гуманитарные и экономические науки. — 2020. — № 2 (19).
4. Гусейнов, А. В. Презумпция невиновности как принцип уголовного судопроизводства РФ // Science time. — 2020. — № 2 (74).
5. Жидова, Ю. Д. Содержание принципа презумпции невиновности // Студенческий вестник. — 2020. — № 17-2 (115).
6. Ларин, А. М. Презумпция невиновности. — М.: Наука, 1982.

Административное приостановление деятельности социально значимых объектов

Огарёва Маргарита Юрьевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье исследуются особенности применения административного приостановление деятельности социально-значимых объектов, исследуются проблемы, с которыми сталкивается судебный пристав при применении данного административного наказания.

Ключевые слова: административное приостановление деятельности судебный пристав-исполнитель, исполнительное производство, социально-значимые объекты.

В соответствии со ст. 3.12 КоАП РФ под административным приостановлением деятельности понимается временное прекращение деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг. [1]

Согласно рассматриваемой статье данное административное наказание применяется только в случаях угрозы жизни или здоровью людей; возникновения эпидемии, эпизоотии, заражения (засорения) подкарантинных объектов карантинными объектами; наступления радиаци-

онной аварии; наступления техногенной катастрофы; причинения существенного вреда состоянию или качеству окружающей среды; в случае совершения административного правонарушения в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем; финансированию терроризма; в области установленных в соответствии с федеральным законом в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций ограничений на осуществление отдельных видов деятельности, в области правил привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности, осуществляемой на торговых объектах (в том

числе в торговых комплексах); в случае совершения административного правонарушения в области градостроительной деятельности. [1]

Но что если данные обстоятельства происходят не посредственно в объектах, которые принято считать социально значимыми и как исполнить постановление суда, которое предусматривает административное приостановление деятельности данных объектов.

Для начала, необходимо разобраться какие именно, согласно российскому законодательству, принято считать социально значимыми объектами.

В пункте 6 статьи 129 Закона о банкротстве содержится обобщающее понятие. Социально — значимые объекты — объекты, используемые для обеспечения деятельности дошкольных образовательных учреждений, других образовательных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, объекты, используемые для организации доврачебной помощи, скорой и неотложной амбулаторно-поликлинической, стационарной медицинской помощи, объекты коммунальной инфраструктуры, относящиеся к системам жизнеобеспечения, в том числе объекты водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, объекты, предназначенные для освещения территорий городских и сельских поселений, объекты, предназначенные для благоустройства территорий. [2]

Таким образом, если судом принято решение об административном приостановлении деятельности, например лечебного учреждения, детского сада, дома престарелых, то судебный пристав исполнитель столкнется с определенными трудностями.

Во-первых: исполнительный документ об административном приостановлении деятельности подлежит немедленному исполнению, а именно: судебный пристав-исполнитель предлагает должнику приостановить деятельность в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства.

А во-вторых: в данном объекте могут находиться третьи лица.

В этом случае для того, что исполнить решение суда судебному приставу-исполнителю необходимо время для освобождения здания от людей.

В порядке статьи 32 ФЗ «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель обращается в орган, выдавший исполнительный документ с заявлением о разъяснении способа и порядка исполнения. Одновременно судебный пристав-исполнитель обращается в органы власти с просьбой оказания содействия. И только после освобождения третьими лицами учреждения, судебным приставом-исполнителем осуществляются меры по фактическому приостановлению деятельности путем наложения пломб, опечатывания мест хранения товаров и др. действий. [3]

Отсюда следует, что далеко не всегда есть возможность выполнить требование суда об административном приостановлении деятельности немедленно.

Но что если решение суда касается общежития? Тогда при осуществлении данной меры административного наказания будут нарушаться права проживающих там граждан. Отсюда вывод решение суда исполнить не представляется возможным. Исполнительный лист будет возвращен в суд или в орган его выдавший.

Так же нельзя забывать о том, что ст. 32.12 КоАП гласит что, при административном приостановлении деятельности не допускается применение мер, которые могут повлечь необратимые последствия для производственного процесса, а также для функционирования и сохранности объектов жизнеобеспечения. [1]

На практике возникает очень много нюансов при исполнении решения суда об административном приостановлении деятельности именно социально-значимых объектов.

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 24.03.2005 N 5 разъяснил, что в постановлении по делу судья обязан решить вопрос о мероприятиях, необходимых для обеспечения его исполнения, которые в зависимости от обстоятельств каждого дела могут заключаться во временном прекращении эксплуатации тех агрегатов, объектов, зданий или сооружений, принадлежащих индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу, либо во временном прекращении осуществления индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом, его филиалами, представительствами, структурными подразделениями, производственными участками тех видов деятельности (работ), оказания услуг, от которых исходит угроза причинения вреда охраняемым общественным отношениям. [4]

Однако выбор конкретных мер, направленных на обеспечение исполнения указанных в постановлении суда мероприятий по административному приостановлению деятельности (в частности, наложение пломб, опечатывание помещений, отселение граждан из жилых зданий и др.), в соответствии с ч. ч. 1, 2 ст. 32.12 КоАП РФ и ч. 2 ст. 109 Закона возложен на судебного пристава-исполнителя. [5]

Судебному приставу-исполнителю приходится самостоятельно принимать решения о мероприятиях, направленных на приостановление деятельности, учитывать права лиц, не имеющих отношение к деятельности предприятия, к которому применена мера, но зависящих от функционирования данного объекта, например, единственный магазин, обеспечивающий продовольствием, находящийся на значительном расстоянии, населенный пункт.

Отсюда возникает вопрос в целесообразности применения меры административного приостановления деятельности социально-значимых объектов, дабы не нарушать права третьих лиц.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, в редакции от 09.03.2016. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1. — Ст. 1, 2016. — № 11. — Ст. 1493
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N 43
3. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»
5. Статья 32.12. Исполнение постановления об административном приостановлении деятельности Комментарий к статье 32.12. — Текст: электронный // Комментарии Российского законодательства: [сайт]. — URL: <https://kommentarii.org/2019/03/komkoap/page296.html> (дата обращения: 15.02.2022).

Проблемы применения действующего законодательства при осуществлении проверок органами федерального государственного пожарного надзора

Пахтусов Олег Олегович, студент магистратуры

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Статья посвящена актуальной проблеме, связанной с применением Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», вступившего в силу 01.11.2020. В качестве результата работы приводятся пути решения выявленной проблематики с теоретической и практической точек зрения.

Ключевые слова: пожарная безопасность, государственный надзор, проверка, предписание, административная ответственность.

Пожарная безопасность является одной из важнейших функций государства [1].

Все имеют право трудиться в условиях обеспеченной безопасности [2].

Одними из задач КоАП РФ являются защита личности, охрана здоровья граждан, общественная безопасность, предупреждение административных правонарушений [3].

Согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», предметом контроля являются соблюдение контролируруемыми лицами обязательных требований, установленных нормативными правовыми актами; соблюдение требований документов, исполнение которых является необходимым в соответствии с законодательством Российской Федерации; исполнение решений, принимаемых по результатам контрольных (надзорных) мероприятий.

В случае выявления при проведении контрольного (надзорного) мероприятия нарушений обязательных требований контролируемым лицом контрольный (надзорный) орган в пределах полномочий, предусмотренных законодательством Российской Федерации, обязан выдать контролируемому лицу предписание об устранении выявленных нарушений; незамедлительно принять меры

по недопущению причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям или прекращению его причинения; принять меры по привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности; принять меры по осуществлению контроля за устранением выявленных нарушений обязательных требований, предупреждению нарушений обязательных требований, предотвращению возможного причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, при неисполнении предписания в установленные сроки принять меры по обеспечению его исполнения [4].

Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», обязывает до 01.01.2021 признать нормативно-правовые акты Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти РСФСР и СССР, соблюдение которых оценивается при проверках, не действующими или утратившими силу. Оценивать соблюдение обязательных требований, перечисленных в указанных актах, запрещается по причине вступления их в силу до 01.01.2020. При этом с 01.01.2021 привлечение к административной ответственности за несоблюдение рассматриваемых требований бесосновательно [5].

При этом Федеральным законом от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной

безопасности», в котором содержатся обязательные требования, установлено, что в случае, если положениями настоящего Федерального закона устанавливаются более высокие требования пожарной безопасности, чем требования, действовавшие до дня вступления в силу соответствующих положений настоящего Федерального закона, в отношении объектов защиты, которые были введены в эксплуатацию либо проектная документация на которые была направлена на экспертизу до дня вступления в силу соответствующих положений настоящего Федерального закона, применяются ранее действовавшие требования [6].

Учитывая, что львиная доля всех существующих объектов надзора в нашей стране построена либо запроектирована во времена РСФСР и СССР или еще раньше, выявляется явное противоречие положений двух федеральных законов, в части касающейся категорического запрета оценивания при проверках правовых актов РСФСР и СССР 247-ФЗ и обязательности применения этих актов 123-ФЗ.

Также видится определенный казус при организации проведения проверок с целью контроля исполнения предписаний об устранении нарушений обязательных требований. Предписания, выданные до вступления в силу 247-ФЗ, срок исполнения которых был установлен на 2021 и последующие годы, не могут быть отконтролированы по причине уже отмененных нормативно-правовых актов или подлежащих отмене либо не содержащих обязательные требования в результате проведенной реформы в рамках «регуляторной гильотины», ссылки на которые содержатся в предписаниях.

В качестве примера можно привести Правила противопожарного режима в РФ 2012 года, утратившие силу с 01.01.2021 по причине утверждения 16.09.2020 других Правил.

Анализ результатов проверок надзорным органом по средствам Единого реестра проверок и Единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий показал,

что почти в 100% случаев предписания содержат обязательные требования указанных Правил 2012 года, регламентирующие мероприятия режимного характера [7].

Однако, 247-ФЗ оставляет Правила 2012 года вне закона, а предложенные в предписаниях мероприятия, имеющие ссылки на теперь уже отмененные Правила, не действительными по ряду причин, упомянутых выше.

Привлечь к административной ответственности по той же причине оказалось также невозможным. Часть 1 статьи 24.5 КоАП РФ с 07.03.2021 дополнена пунктом 5.1, административное дело не возбуждается, а возбужденное подлежит прекращению при несоблюдении содержащихся в нормативных правовых актах требований, согласно частям 3, 4 и 7 статьи 15247-ФЗ основанием привлечения к административной ответственности быть не может [3].

С учетом сложившейся ситуации, в частности, невозможности осуществления надзора (контроля) и привлечения лиц, допустивших нарушения, к административной ответственности, обеспечить пожарную безопасность, тем самым соблюсти в первую очередь положения Конституции Российской Федерации оказалось невозможным.

Решение проблемы видится в пересмотре 247-ФЗ, в частности исключении противоречий с положениями 123-ФЗ, а также дополнении этого закона статьей (частью статьи), предусматривающей переходный период для вступления в силу положений статьи 15, дающий возможность проведения проверок по контролю предписаний, являющихся законными и содержащими ссылки на нормативно-правовые акты, действующие на момент вынесения предписаний, по принципу «закон обратной силы не имеет». В законе также следует предусмотреть положение, которое закрепляло бы право быть действительными те нарушения в действующих предписаниях, которые нашли свое отражение в новых нормативно-правовых актах, изданных уже в рамках действующего законодательства.

Литература:

1. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О пожарной безопасности» // Собрание законодательства РФ, 26.12.1994, N 35, ст. 36490, Российская газета, N 3, 05.01.1995.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // Российская газета, N 256, 31.12.2001, Парламентская газета, N 2-5, 05.01.2002, Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
4. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // «Российской газете» от 5 августа 2020 г. N 171, в Собрании законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. N 31 (часть I) ст. 5007.
5. Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, N 31 (часть I), ст. 5007, Российская газета, N 171, 05.08.2020.
6. Федеральный закон от 22.07.2008 N 123-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» // Собрание законодательства РФ, 28.07.2008, N 30 (ч. 1), ст. 3579, Парламентская газета, N 47-49, 31.07.2008, Российская газета, N 163, 01.08.2008.
7. URL: <https://proverki.gov.ru/portal>.

Имплементация понятия «номинальный директор» в корпоративное законодательство Республики Казахстан

Салыкбаева Мадина Мейрамовна, студент магистратуры
Университет КАЗГЮУ (г. Нур-Султан, Казахстан)

В статье проанализированы некоторые проблемы удовлетворения требований кредиторов ввиду злоупотребления должниками гражданско-правовой конструкцией ограниченной ответственности товарищества с ограниченной ответственностью и их учредителей. Автор статьи анализирует правовые пробелы в корпоративном законодательстве, которые позволяют бенефициарным владельцам избежать ответственности, как по убыткам предприятия, возникающие в процессе хозяйственной деятельности, так и в период банкротства. Автор указывает на отсутствие понятия «номинальный директор» и предлагает имплементировать настоящий термин с конкретными квалифицирующими критериями, в целях исключения правовой все доступности со стороны, контролирующих должника лиц. Автор в настоящей статье привел важные доказательства, которые указывают, что внесение изменений и дополнений в действующее законодательство термином «номинальный директор» повлечет за собой юридически значимые последствия, как для частного бизнеса, так и в целом для публичного правопорядка.

Ключевые слова: номинальный директор, фактический директор, контролирующее лицо, гражданско-правовая ответственность, субсидиарная ответственность.

Целью настоящего исследования является обоснование необходимости имплементировать в действующее законодательство понятие «номинальный директор», представить понятийный аппарат термину «номинальный директор», определить перечень квалифицирующих критериев в признании руководителя юридического лица «номинальным директором».

Несмотря на противоречивость мнений многих ученых, автор убежден, что тема настоящей статьи приобретает особую **актуальность** в свете принятого нового вектора в развитии малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан, о котором указывает Президент Касым-Жомарт Кемелевич Токаев. Президент неоднократно указывал на вывод из тени малого и среднего бизнеса, более того, неустанно Президент указывал и на необходимость более прозрачной выплаты налогоплательщиками в виде юридических лиц налогов в бюджет страны, институт теневых или как принято называть номинальных директоров далеко не благоприятствует этому новому вектору направления нашего суверенного и правового государства. Более того, стоит обратить внимание, что ввиду правовой неопределенности законодателя в части вопроса привлечения к субсидиарной ответственности номинальных руководителей и учредителей юридических лиц возрастает тенденция вседозволенности отдельных юридических и консалтинговых компаний, которые напрямую, не сомневаясь в безнаказанности, предлагают в средствах массовой информации услуги по предоставлению номинальных директоров. Настоящая ситуация ставит реального кредитора в очень слабое положение и практически сводит на нет любые инструменты взыскания, которые предусмотрены гражданским, или законодательством о банкротстве.

Последние несколько лет в казахстанской судебной практике существенно возросли судебные дела, связанные

с привлечением к гражданско-правовой ответственности директоров товарищества с ограниченной ответственностью [1].

После успешного привлечения последнего к ответственности по взысканию, к примеру, убытков, вызванных недобросовестными действиями директора или в порядке привлечения к субсидиарной ответственности, после долгих и ничему не приводящих действий судебного исполнителя становится ясным, что Директор не имеет никакого имущества на момент взыскания, а порой явным становится, что такой псевдодиректор в целом действовал по указанию третьего лица. Обычно в подобных случаях, имея такую информацию, кредитор обращается в уполномоченные органы следствия и дознания и требует возбудить уголовное дело по статье 190 Уголовного кодекса Республики Казахстан, однако, зачастую органы указывают, что в действиях должника не имеется состава преступления и рекомендуют обратиться в гражданский суд для защиты нарушенных прав и в этот момент происходит понимание, что в Казахстане не существует правовых инструментов для привлечения ни номинального директора, ни третьего лица к ответственности по долгам предприятия.

Зачастую действия номинальных директоров носят и более прямолинейную модель. Бенефициарный владелец юридического лица нанимает лицо без постоянного места работы, договаривается, что ежемесячно будет оплачивать труд последнего взамен на подписание некоторых бумаг и номинальное руководство деятельностью компании. Позднее таким юридическим лицом заключаются сделки разного рода и вида, такое юридическое лицо наращивает кредиторскую задолженность от полученных авансов и предварительных оплат по заключенным сделкам, осуществляет снятие денежных средств с расчетного счета и ровно в этот же момент любая деятельность, направ-

ленная на исполнение принятых обязательств, перестает осуществляться. Юридическое лицо выступает позднее ответчиком в судах, суды принимают решения о взыскании авансов и предварительных оплат, естественно на расчётном счете денежных средств для удовлетворения требований кредиторов недостаточно, а может и не быть вовсе. Юридическое лицо предстает вновь в деле о признании последнего банкротом в рамках законодательства РК «О реабилитации и банкротстве» с требованием о привлечении руководителя к субсидиарной ответственности. В случае удовлетворения требований кредитора, кредитор обращается с взысканием имущества с директора предприятия, однако ни денег, ни имущества у такого директора не имеется, тогда, как конечный бенефициар может владеть большим богатством ввиду подобных простых, но эффективных схем. Действующим законодательством не предусмотрена ни ответственность номинального директора, ни ответственность бенефициара, которого, к примеру, в РФ называют — «контролирующим должником лицом».

Основная часть

Среди научного сообщества, юристов Казахстана достаточно часто встречается выражение «номинальный руководитель юридического лица», определение содержания которого представляется достаточно значимым для правоприменительной практики, в делах о взыскании или при делах о признании должника банкротом, с дальнейшим привлечением отдельных лиц к субсидиарной ответственности по долгам предприятия.

Вместе с тем банкротное, налоговое или корпоративное законодательство не содержит легально закрепленного определения такого термина. При этом понятие «руководитель организации» или «директор» достаточно часто применяется и упоминается в ряде отдельных нормативно правовых актов: п. 5 ст. 15, п. 1 ст. 22, п. 3 ст. 42, п. 6 ст. 47 Закона Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» [5], п. 20 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» [6], п. 1 ст. 60 Закона Республики Казахстан «Об акционерных обществах» [7]. При этом, если говорить о термине «директор», то законодатель в п. 1 ст. 51 Закона Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» четко определил, что директор — это единолично исполнительный орган, осуществляющий руководство, а вот термину «номинальный» законодатель не представил определения ни в одном из нормативных или ненормативных актах.

В связи с вышеописанным в целях раскрытия понятия «номинальный директор» и ввиду отсутствия разработанной или обобщенной практики по делам об определении круга лиц, или критериев, квалифицирующих руководителя как номинального в национальном законодательстве, следует обратиться к опыту стран, где проблема с номинальными директорами уже разрешена или активно разрешается. При этом среди подобных

стран стоит выделить: Соединенные Штаты Америки, Англию и Россию.

Так, например, в Российской Федерации понятие «номинальный руководитель» часто используется налоговыми органами при доказывании ими необоснованности получения хозяйствующим субъектом налоговой выгоды в связи с невозможностью выполнения контрагентом обязательств по сделке. Несмотря на отсутствие официально закрепленной дефиниции понятия «номинальный руководитель» и (или) «номинальный директор», налоговые органы применяют дискретный подход и выработали для себя ряд условий с целью определения директора как номинального [2].

С точки зрения Федеральной налоговой службы Российской Федерации, основанной на богатом опыте и судебной практике, и исходя из Письма Федеральной налоговой службы РФ от 29.03.2019 № ГД-4-14/5722 [8], служба выделила ряд признаков, свидетельствующих о директоре как о номинальном: отсутствие постоянного места работы, незначительный уровень дохода, низкий уровень образования, проживание в регионе, отличном от места регистрации юридического лица, возраст таких лиц, как правило, не превышает 25-30 лет, массовость, то есть наличие статуса учредителя (участника) или руководителя нескольких юридических лиц (обычно это отмечено в едином государственном реестре записью о недостоверности сведений).

Однако автор статьи считает, что настоящие критерии не являются и не могут являться исчерпывающими.

Согласно толковому словарю Ожегова [3], слово «номинальный» означает — называющийся, но не выполняющий своего назначения, обязанностей, фиктивный. Следовательно, исходя из природы слова номинальный можно прийти к выводу, что термин «номинальный директор» есть фиктивный или не настоящий. Сложнее дело обстоит с квалифицирующими критериями, которыми должен руководствоваться суд в признании или подозрении отдельных лиц номинальными директорами в делах о банкротстве или по делам о взыскании, ведь сомнительно, что номинальный директор сам сознается в своей вине и восторжествует известная афоризма — «Признание — царица доказательств!».

Поскольку суд обязан в силу нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан «О судебном решении» от 11 июля 2003 года [9] предоставить выводы относительно каждого довода сторон гражданского процесса, то и выводы о признании отдельных лиц номинальными директорами придется также доказать в суде. Исходя из факта отсутствия легально закрепленной дефиниции понятия «номинальный директор», но основываясь на анализе судебной практики и изучения отдельных доктринальных источников следует выделить следующие признаки как квалифицирующие номинального директора:

— лицо, именуемое руководителем организации, отрицает, что являлось руководителем данной организации,

и утверждает, что не имело данных о назначении его на соответствующую должность:

— прямо указывает на то, что оно передавало свои личные данные для проведения регистрации его в качестве единоличного исполнительного органа хозяйствующего субъекта на возмездной основе, но при этом фактическое руководство деятельностью организации не осуществляло;

— указывает, что передал (а) данные, удостоверяющие личность в базу данных за оплату, осуществил (а) подписание различных документов, касающихся функционирования предприятия, но фактическую финансово-хозяйственную деятельность юридического лица не вело и не было в курсе относительно дел предприятия;

— не оспаривает факта руководства юридическим лицом, но не может рассказать об отдельных видах хозяйственной деятельности предприятия (к примеру, не знает каким образом предприятие получает основную часть доходов);

— является «массовым руководителем», ввиду регистрации в качестве единоличного исполнительного органа в большом количестве юридических лиц;

— третьи лица указывают на то, что лицо, именуемое руководителем организации, по факту являлось фиктивным.

В отдельных делах номинальный директор самостоятельно представляет данные о реальном директоре или бенефициаре.

Исходя из вышеприведенных признаков номинального директора и термина «номинальный» следует сформулировать дефиницию понятию «номинальный директор». «Номинальный директор» — это фиктивный руководитель юридического лица, обладающего признаками, указанными в настоящей статье». При этом ниже дефиниции номинального директора законодатель должен представить не усеченный список, который расписан выше настоящей статьи. Список должен быть не усеченным и подлежащим расширительному толкованию судами, поскольку в подобной категории дел достаточно сложно предугадать наличие конкретных признаков и суды должны применять положения о признании руководителя организации — номинальным исходя из отдельных обстоятельств по каждому гражданскому делу о признании руководителя номинальным директором.

Многие ошибочно полагают, что номинальному директору нечего опасаться, ведь фактически он не управляет компанией, следовательно, ответственности не несет. Управление компанией осуществляет «скрытый» бенефициар, т.е. реальный собственник бизнеса и фактически контролирующее лицо, которое и дает все необходимые указания номиналу. Бенефициар, т.е. фактический директор компании юридически не связан с компанией, однако все его указания являются обязательными для выполнения. Следовательно, в случае совершения каких-либо мошеннических действий с его стороны, всю ответственность будет нести номинальный директор,

так как на документах будет стоять фиксироваться его подпись. Более того, ответственность директора предусмотрена в Законе РК о ТОО [10], где четко прописано, что исполнительный орган может быть привлечен к ответственности по требованию любого из участников товарищества по возмещению убытков, причиненных им товариществу. Также необходимо помнить, что в соответствии с законом о банкротстве [6] предусмотрена субсидиарная ответственность участников и должностных лиц компаний, признанных виновными в преднамеренном банкротстве. Следовательно, номинальный директор хоть и не управляет фактически компанией, но от ответственности данный факт его не освобождает. На практике очень сложно доказать, что лицо является номинальным. И только суд будет решать привлекать ли номинального директора к субсидиарной ответственности солидарно с фактическим директором, либо полностью освободить его от ответственности [4]. Также суд может снизить размер ответственности номинального директора либо полностью его освободить, в случае если он раскроет фактического бенефициара компании и имеющее его имущество будет достаточно для удовлетворения требований кредиторов.

Изменения и дополнения в законодательство Республики Казахстан с имплементацией понятия «номинальный директор» возможно в Гражданский кодекс Республики Казахстан или в Закон РК «О реабилитации и банкротстве», при этом автор настоящей статьи полагает, что внесение изменений о номинальном директоре должно повлечь ряд изменений в раздел ответственности в гражданском кодексе РК и в отдельные специальные Законы РК, в Закон РК «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью».

Заключение

Таким образом, необходимо законодательно закрепить термин «номинальный директор» с дефиницией и квалифицирующими критериями, указанными в настоящей статье, поскольку это повлечет ряд дальнейших возможных изменений в части понятия «контролирующее должника лицо» и откроет новый горизонт взыскательных мер для кредиторов, чьи интересы в настоящее время не могут быть удовлетворены ввиду слабой законодательной базы в части настоящего вопроса. Введение понятия «номинальный директор» повлечет для бизнеса гарантию возврата утраченных средств ввиду незаконных действий бенефициаров с помощью применения института субсидиарной ответственности, который с введением настоящего термина также должен быть серьезно пересмотрен. Введение такого понятия позволит правоприменителю в лице суда «развязать клубок» крупных махинаций с номинальными директорами и позволит привлечь реальных лиц к ответственности. Внедрение понятия и термина «номинальный директор» принесет в банкротное и корпоративное законодательство возможность участникам гражданского оборота прописывать в локальных

корпоративных актах дополнительные признаки, свидетельствующие о наличии номинальных директоров в дочерних организациях и иных подконтрольных предприятиях, что в целом позитивно отразится на корпоративном

контроле, а участники и акционеры, не принимающие активного участия в деятельности компании смогут быть более защищены от незаконных действий со стороны органов управления юридического лица.

Литература:

1. Обобщение судебной практики по применению гражданского законодательства от 09.02. 2019 года. [Электронный ресурс] // URL: <https://office.sud.kz>.
2. Власова, А. С., Удалова Н. М. «Номинальный руководитель в деятельности юридического лица» // Закон. — 2016. — № 6.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. Год выпуска: 2018.
4. Голощапов, Н. А. «Ответственность номинальных руководителей» // Арбитражный управляющий. — 2018. — № 6.
5. Закон Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» от 22 апреля 1998 года № 220-1 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2021 г.) // Источник: ИПС «Эділет»
6. Закон Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» от 07 марта 2014 года № 176-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2022 г.) // Источник: ИПС «Эділет»
7. Закон Республики Казахстан «Об акционерных обществах» от 13 мая 2003 года № 415-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.01.2022 г.) // Источник: ИПС «Эділет».
8. Письмо Федеральной налоговой службы РФ от 29.03.2019 № ГД-4-14/5722
9. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан «О судебном решении» от 11 июля 2003 года за № 5// Источник: ИПС «Эділет».
10. Закон Республики Казахстан от 22 апреля 1998 года № 220-I «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2021 г.) // Источник: ИПС «Эділет».

Доктрина «связанных кредитных договоров» в РФ: проблемы правоприменения и способы их разрешения

Сорокина Татьяна Александровна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Механизм защиты прав потребителей в сфере финансовых услуг, эффективность его функционирования — могут свидетельствовать об уровне правовой защиты, предоставляемой гражданам со стороны правоохранительных органов. Представим следующую ситуацию, иллюстрирующую проблему: потенциальный потребитель товара приходит в салон сотовой связи с целью покупки бюджетного варианта, например, смартфона. Однако, потребитель после уговоров продавца решает приобрести дорогой вариант смартфона, оплата за который предполагает заключение целевого потребительского кредитного договора (займа), заключаемого от имени банка-партнера салона сотовой связи. По сути, потребитель заключает два договора: договор купли-продажи смартфона с продавцом; договор потребительского займа с банком-партнером. Одновременно могут возникнуть некоторые неблагоприятные аспекты для самого потребителя: например, договор купли-продажи может со-

держивать такое условие, когда исполнение обязательства со стороны продавца исполняется только после исполнения кредитного договора со стороны потребителя — т.е. уплаты полной стоимости с процентами и т.д. Наиболее распространена ситуация [9], когда по договору купли-продажи продавец не исполняет свое обязательство по передаче товара, ставя его под условие выплаты нескольких платежей по кредитному договору; либо передает вещь с качественным дефектом, препятствующим полноценному функционированию, однако, потребитель обязан исполнить договор займа — т.е. осуществлять периодические выплаты — вне зависимости от качества переданного товара.

Для разрешения подобных проблем — в идеале, недопущения — необходимо обращение к сравнительному опыту с целью выявления наиболее приемлемого варианта, позволяющего разрешить существующие казусы в отечественном правоприменении.

Обращаясь к актам унификации и гармонизации европейского права, стоит отметить, что подобное явление получило свое наименование связанные договоры. Модельные правила европейского частного права в п. 2 ст. П.-5:106 [11, с. 63] содержат дефиницию связности договоров применительно к кредитным договорам, сутью которых является экономическая связь между любым гражданско-правовым договором и кредитным, имеющему вспомогательное значение по отношению к основному, проявляющемуся на практике в следующем виде: например, третье лицо берет на себя обязательство по оплате факта предоставления имущества вместо потребителя по причине наличия хозяйственных отношений между третьим лицом и стороной-продавцом. Иными словами, под связанными договорами необходимо понимать любую связь гражданско-правового договора по возмездной передаче имущества и кредитного договора, последний из которых исполняется, как правило, в качестве способа исполнения основного обязательства. Некоторые представители отечественной юридической науки предлагают рассматривать одним из главных критериев связности договоров их экономическую взаимосвязь [10] — т.е. основанием заключения обоих договоров служат одни хозяйственные отношения. Думается, данное утверждение в не полной мере отражает всю суть связанных кредитных договоров.

Налицо акцессорность кредитного договора — т.е. недопустимость его существования вне основного договора [8] — иными словами, потребитель не стал бы заключать кредитный договор без заключения основного договора, предполагающего получение встречного предоставления определенного имущества. Подобное можно определить в качестве второго отличительного признака связанных кредитных договоров.

Определившись с дефиницией исследуемого явления, необходимо разграничить случаи злоупотребления со стороны продавца и предложить пути их предупреждения или минимизации. Одна из Директив Европарламента содержит оговорку [4], позволяющую потребителю отказаться от исполнения договора купли-продажи в случае заключения данного договора вне официального представительства продавца — например, с помощью интернет-платформ. Очевидно, что заключение основного договора с помощью сети Интернет может произойти путем заключения кредитного договора как способа оплаты договор купли-продажи, следовательно, потребитель при явно обременительных действиях со стороны продавца может отказаться от исполнения договора в силу места заключения сделки вне официального представительства организации продавца. Однако, подобное следует расценивать без применения к какой-либо отраслевой специфике — т.е. без учета специфики кредитных отношений.

Применительно к защите прав потребителей в кредитных отношениях необходимо рассматривать специализированную Директиву Европарламента о потре-

бительском кредитовании [3], согласно п. 37 которой потребитель, в случае досрочного расторжения договора купли-продажи (например, обнаружение явных дефектов, препятствующих качеству), освобождается от выплаты по кредитному договору, связанному с договором купли-продажи. Думается, данная конструкция в полной мере отражает специфику связанного кредитного договора: указывается на акцессорный характер данного договора — при прекращении действия основного договора одновременно прекращает свое действие и сопутствующее обязательство, существование которого без основного невозможно по причине отпадения основного смысла.

Отечественное законодательство не содержит каких-либо специальных правил, регулирующих порядок защиты потребителя при заключении связанных договоров. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» [2] содержит лишь указание, согласно которому допускается заключение кредитного договора с определенной целью, либо же заключению кредитного договора может сопутствовать заключение иного договора (п. 18 ст. 5). Подобное отражает лишь правовую возможность потребителя вступать в разного рода правоотношения, однако, какой-либо легальный механизм защиты его прав в случае злоупотреблений со стороны продавца отсутствует.

Отечественная судебная практика предлагает более прогрессивное разрешение проблемы. Так, в одном из определений суда апелляционной инстанции было отмечено [5], что потребитель, заключая кредитный договор с банком, имел целью только оплату услуг у предпринимателя по договору оказания услуг. По вине предпринимателя предоставление услуг, часть из которых начала оплачиваться путем выплаты кредитных платежей со стороны потребителя, стало невозможным. Суд определил, что обязательство между предпринимателем и потребителем не может иметь юридическую силу, поскольку по вине предпринимателя произошел срыв встречного исполнения, вместе с тем, отмечает суд, сохранение кредитного договора, заключенного между банком и потребителем, нарушило бы баланс интересов сторон не в пользу наименее защищенной стороны — потребителя. Иными словами, суд обратил внимание на цель заключения кредитного договора — оплата услуг по основному договору, т.е. суд признал акцессорность существования кредитного договора — потребитель никогда бы не заключил кредитный договор, не заключая основной. Суд отклонил довод банка об относительности обязательственных отношений (п. 1 ст. 307 ГК РФ [1]) — недопустимости рассмотрения одного обязательства совместно с иными — что несомненно верно: данные обязательства связаны не столько субъектом (потребитель), сколько целью, которую преследовал субъект (исполнение основного обязательства путем заключения кредитного договора). Таким образом, суд фактически применил категорию акцессорности с целью защиты более слабой стороны в отноше-

ниях — потребителя — в виде признания связанных договоров недействительными.

Однако, к сожалению, отечественная судебная практика не имеет единообразного подхода к разрешению данной проблемы. Потребитель заключила договор о предоставлении информационных услуг (обучение в модельном агентстве) со стороны продавца, оплата была произведена путем получения кредита на основании заключенного с этой целью кредитного договора между потребителем и банком [7]. Продавец не оказал указанные выше услуги, потребитель просил о досрочном расторжении кредитного договора, поскольку кредит был взят именно под оплату данных услуг. Суд же посчитал, что целью кредитного договора было получение денежных средств, а целью договора об оказании услуг — оказание услуг, следовательно, отсутствие сходства целей потребителя не может считаться основанием и аргументом касательно связности договоров. Суд допускает очевидную ошибку: кредитный договор является единственным средством исполнения обязательства со стороны потребителя по договору об оказании услуг, что автоматически позволяет квалифицировать данные договоры в качестве связанных.

Вышеописанные примеры, игнорирующие интерес более незащищенной стороны — потребителя — не яв-

ляются распространенными случаями в отечественной судебной практике. В целом, суды квалифицируют договоры в качестве связанных при очевидности аргументов — когда один договор является способом исполнения обязательства по другому договору, например: так, в одном из дел [5], суд признал допустимым досрочное расторжение кредитного договора на основании того, что услуги по основному договору об оказании услуг (медицинского характера), под исполнение которого и был заключен со стороны потребителя кредитный договор, перестали выполняться со стороны продавца таких услуг.

Думается, что отечественная судебная практика стоит на более прогрессивных позициях, нежели законодатель: связанными договорами признаются такие договоры, по которым, чаще всего, кредитный договор является способом исполнения основного обязательства, и заключается с целью предоставления исполнения со стороны потребителя по основному договору. Следовательно, действие кредитного договора обусловлено действием основного договора: при признании недействительным основного договора взаимосвязанный с ним договор — кредитный — также признается недействительным в силу его акцессорной природы. Подобное может быть отражено в текущем законодательстве с целью формирования единообразия в судебной практике.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СПС «Консультант-Плюс»;
2. Федеральный закон от 21.12.2013 N 353-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О потребительском кредите (займе)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СПС «Консультант-Плюс»;
3. Директива N 2008/48/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза «О договорах потребительского кредитования и отмене Директивы Совета ЕС 87/102/ЕЭС» [рус., англ.] (Вместе с <Европейскими стандартами информации в отношении овердрафта, потребительского кредита, долгового преобразования>) (Принята в г. Страсбурге 23.04.2008) (с изм. и доп. от 04.02.2014) // СПС «Консультант-Плюс»;
4. Директива N 2011/83/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О правах потребителей, изменяющая Директиву 93/13/ЕЭС Совета ЕС и Директиву 1999/44/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС и отменяющая Директиву 85/577/ЕЭС Совета ЕС и Директиву 97/7/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС» [рус., англ.] (Вместе с «Информацией относительно осуществления права на расторжение контракта», «Корреляционной таблицей») (Принята в г. Страсбурге 25.10.2011) // СПС «Консультант-Плюс»;
5. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 07.10.2015 по делу N 33-6184/2015 // СПС «Консультант-Плюс»;
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.06.2018 по делу N 33-24696/2018 // СПС «Консультант-Плюс»;
7. Решение Симоновского районного суда г. Москвы от 11.02.2020 по делу N 2-183/2020 // Архив Симоновского районного суда г. Москвы;
8. Бевзенко, Р.С. Акцессорность обеспечительных обязательств: европейская правовая традиция и российская практика // Вестник гражданского права. 2012. N 5. с. 4-36; N 6. с. 5-48;
9. Дедкова, О.Ю. Конструкция «связанного кредитного договора» как механизм обеспечения защиты прав потребителей финансовых услуг // Право и экономика. 2019. N 10. с. 11-17;
10. Кирпичев, А. Е. Категория взаимосвязанных договоров в российском и европейском праве // Гражданское право. 2014. N 2. с. 40-43;
11. Модельные правила европейского частного права (Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of reference (DCFR)): Модельные правила европейского частного права/под ред. Н. Ю. Расказова; пер. с англ. М., 2013.

Критерии правомерности необходимой обороны

Стасюк Павел Игоревич, студент магистратуры

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Представленная статья посвящена анализу определения современных критериев правомерности необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, критерии правомерности, актуальные проблемы, квалификация, суд, законодатель, тенденции развития.

В качестве одной из наиболее актуальных проблем уголовного права сегодня выступает определение современных критериев правомерности необходимой обороны. Осуществление гражданами права на необходимую оборону служит интересам предотвращения и пресечения преступлений. Так, А.Ф. Кони отмечал: «Необходимая оборона будет существовать вечно, потому что основана на законе необходимости, а этот закон по самому существу вечен» [3].

Необходимая оборона — одно из условий, исключающих преступность деяния, предусмотренная статьей 37 УК РФ. Право на нее гарантируется ст. 45 Конституции РФ «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [1]. Однако, УК РФ содержит и основание уголовной ответственности за превышение пределов данной обороны (ст. 108 УК РФ), и, кроме того, правильное толкование ст. 37 УК РФ показывает, что не все действия обороняющегося могут быть расценены как необходимые в той или иной ситуации, ведь законодателем упоминаются положения о пределах необходимой обороны, о ее правомерности и т.д. Таким образом, вопрос оценки действий обороняющегося лица происходит на основе применения неких специальных, особых критериев правомерности, когда признается соответствие тех или иных действий защищающего лица данным критериям, учитывая обстоятельства произошедшего. Разумеется, оценка той или иной ситуации, правильное применение норм уголовного права о признании деяния необходимой обороной вызывает некоторые трудности в ходе правоприменительной практики, что объясняется сложностью и значимостью данного института, его прямого влияния на исход дела.

Несмотря на значимость и важность рассматриваемого института, в теории уголовного права не существует общепризнанного, всеми поддерживаемого подхода к определению критериев правомерности необходимой обороны, а наоборот — в научных работах существуют разнообразные, зачастую прямо противоположные точки зрения. Не для кого не является секретом, что решение данной категории дел всегда связано с различными сложностями, начиная от сложностей детального воссоздания картины преступления, понимания причин, причинно-следственных связей между действиями нападавшего и защищающего, оценки угрозы жизни и здо-

ровью последнего, заканчивая оценкой отсутствия превышения пределов необходимой обороны в каждом конкретном случае. В то же время ряд исследователей неодобрительно относятся к присутствию в тексте соответствующей статьи УК РФ так называемых «оценочных суждений», таких как «явное несоответствие характеру и опасности посягательства», «невозможность объективной оценки» и т.п., что затрудняет объективно квалифицировать содеянное [4]. Представляется, что данные сложности препятствуют не только для верной квалификации содеянного специализированными органами и их должностными лицами, но и остаются не вполне ясными и для граждан.

Постановлением Пленума Верховного суда в Постановлении от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [6] были разъяснены критерии тех деяний, когда защищающее себя лицо не привлекается к ответственности. К подобным критериям можно отнести:

— нанесение вреда здоровью, опасного для жизни обороняющегося (причинение вреда жизненно важным органам);

— осуществление посягательства, создающее опасность для жизни как лица, которое обороняется, так и иного лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.) [2].

Кроме того, необходимо обратить внимание и на то, были ли для оборонявшегося лица непредвиденные для него действия нападающего, из-за чего первый не был в состоянии дать объективную оценку характеру посягательства. Вдобавок, нужно учитывать и признаки объективной стороны преступления:

- время;
- место;
- способ;
- обстановка опасного посягательства.

При наличии данных условий происходит нападение. Сюда же можно отнести и эмоциональный характер гражданина, осуществляющего оборону. Хотя, очень часто в ходе анализа активных оборонительных действий граждан, оказывавших сопротивление нападению, не берется во внимание характер опасного нападения. Таким образом, создается неверная оценка действий лиц в целом.

Например, К. была обвинена в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека. К. поссорилась со своим сожителем, ссора переросла в драку, в ходе которой сожитель пытался удушить девушку. К. ударила напавшего на нее сожителя, нанеся ему резаную рану [7].

К числу тенденций развития института необходимой обороны относят сохранение тезисов о том, что при превышении пределов необходимой обороны риск нанесения вреда посягателю лежит на плечах обороняющегося, который в результате посягательства может сам стать виновным в совершении преступления. По этому поводу в науке уголовного права небезосновательно высказываются идеи об исключении понятия как «превышение пределов необходимой обороны» и закреплении утверждения о том, что любой вред в ходе обороны — правомерен, то есть о переложении риска причинения вреда на самого посягателя [5].

Вывод

После оглашения всего вышесказанного приходим к выводу, что состояние необходимой обороны и право на причинение вреда посягающему возникает на начальной стадии нападения или очевидной возможности посягательства, при этом, оборона может быть представлена нанесением вреда, как посягающему гражданину, так и его имуществу. Оборона, совершаемая нанесением того или иного вреда, не может превысить пределов необходимой обороны.

Условие необходимой обороны начинается со времени посягательства или реальной возможности нападения, а завершается при отражении и прекращении нападения. Критерии правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите, заключаются в следующем:

- а) при необходимой обороне вред наносится посягающему — лицу, совершающему посягательство;
- б) вред должен быть соразмерен степени общественной опасности посягательства.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликована Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Дядюн Кристина Владимировна К вопросу о критериях правомерности необходимой обороны // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2014. № 10 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kriteriyah-pravomernosti-neobhodimoy-oborony> (дата обращения: 26.01.2022).
3. Кони, А. Ф. О праве необходимой обороны. — М., 1996.
4. Савинов, А. В. Механизм установления пределов правомерности причинения вреда при необходимой обороне // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. — 2010. — № 1. — с. 337-345.
5. Герасимова Елена Владимировна К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны // *АВБсП*. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-usloviyah-pravomernosti-neobhodimoy-oborony> (дата обращения: 26.01.2022).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2022).
7. Протвинский городской суд Московской области. Судебные акты/ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Интернет — портал ГАС «Правосудие» (дата обращения: 28.01.2022).

Следственный комитет под покровительством прокуратуры

Судоргина Дина Вячеславовна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассказывается о следователях (следователях) в России. Следователи — это парадоксальная профессиональная группа, представляющая собой бюрократическую прослойку между полицейскими и прокурорами.

Автор описывает структуру данной группы, анализирует профессиональную повседневность и рутину.

Ключевые слова: *российское уголовное судопроизводство, расследование преступлений, следственные органы, следственный комитет Российской Федерации.*

The investigative committee under the auspices of the procuracy

The article talks about investigators (interrogators) in Russia. Investigators are a paradoxical professional group, representing a bureaucratic layer between police officers and prosecutors.

The author describes the structure of this group, analyzes the professional daily routine and routine.

Keywords: *Russian criminal proceedings, investigation of crimes, investigative bodies, Investigative Committee of the Russian Federation.*

Статус прокуратуры начал радикально меняться в начале 2007 года. На встрече прокурора с журналистами генеральный прокурор Юрий Яковлевич Чайка неожиданно заявил, что он является «активным сторонником» создания нового правоохранительного органа, который объединит следственные подразделения всех правоохранительных органов, включая МВД, ФСБ и Наркоконтроль. Хотя эта идея не нова в российской правовой реформе, она «дремала» в течение многих лет, и именно против нее последовательно выступала прокуратура, поскольку это уменьшило бы ее власть и авторитет. Однако Ю.Я. Чайка поддержал идею создания новой федеральной следственной службы в том контексте, что он не хотел бы, чтобы прокуратура потеряла все полномочия по расследованию уголовных дел. Он заявил, что даже в новой единой службе прокуратура должна иметь возможность «взять на себя расследование любого уголовного дела». Защитная позиция Чайки, казалось, опровергала слухи среди сотрудников правоохранительных органов о скорой реорганизации следственных структур.

После высказываний Ю.Я. Чайки в российском парламенте: «Я считаю, что это шаг вперед. Необходимо разделить функции надзора и руководства следствием; Руководство следствием и надзором — это совершенно разные вещи. Прокурор смотрит за состоянием законности при расследовании преступлений с момента возбуждения уголовного дела. То есть прокурор должен иметь возможность вникать, насколько обоснованно предъявлено обвинение конкретному лицу. Именно с момента предъявления обвинения мы можем говорить о реализации функции уголовного преследования, и это прерогатива прокурора. На мой взгляд, все следственные действия, которые затрагивают конституционные права граждан, которые требуют санкции суда, должны про-

ходить с участием прокурора. Все остальное — это следствие: руководить, направлять расследование, закреплять доказательства. Но у прокурора всегда должна быть возможность взаимодействовать со следователем, потому что именно прокурор будет поддерживать обвинение в суде от имени государства» появились законодательные предложения о лишении прокуратуры следственных функций.

Дума рассмотрела законопроект о создании независимого следственного подразделения. Прокуратура решительно выступила против нового закона. Заместитель Генерального прокурора Кехлеров Сабир Гаджиметович заявил в Совете Федерации, что законопроект нарушает требование Конституции РФ о «единой централизованной системе» и нормы международного права.

Некоторые журналисты расценили попытку лишить прокуратуру функции расследования как возмездие. Они утверждали, что люди из руководства ФСБ и МВД мстили Ю.Я. Чайке за то, что он уличил их ведомства в правонарушениях в скандале «Три кита». Это дело возникло именно потому, что прокуратура взяла под контроль уголовное расследование МВД и Таможенного агентства. Хотя прокуратура сохранила бы официальный надзор за расследованиями в МВД, ФСБ и других ведомствах, ее реальные возможности осуществлять надзор были бы крайне ограничены.

Несмотря на противодействие прокуратуры и многих депутатов Госдумы, которые единогласно выступили против законопроекта, президент Путин в июне 2007 года подписал поправки к Уголовно-процессуальному кодексу и Закону о прокуратуре, создав отдельный Следственный комитет «под покровительством» прокуратуры.

Председателем Следственного комитета является Александр Иванович Бастрыкин. Он занимал раз-

личные должности в Министерстве юстиции и МВД, где участвовал в проведении уголовных расследований. Следственный комитет теперь отвечает за все предварительные уголовные расследования в прокуратуре, криминалистическую, судебно-экспертную и ревизионную деятельность, процессуальный контроль, а также проверку деятельности следственных органов и учреждений Следственного комитета. В его ведение перешло значительное количество уголовных дел. Он взял на себя значительную часть обязанностей Генерального прокурора Чайки, приняв на себя ответственность за 18000 следователей федеральной прокуратуры и юрисдикцию над 60000 незавершенных уголовных расследований, включая такие громкие дела, как убийства Анны Политковской и Александра Литвиненко.

Можно выделить несколько мнений согласно целесообразности выделения Следственного комитета из прокуратуры, например:

Генерал-майор юстиции Николай Алексеевич Коннов в интервью «FlashNord» ответил на вопросы о том, насколько успешно следственное управление пережило трудности становления и в чём различие между сотрудниками следственного отдела полиции и Следственного комитета:

«Следователи следственного комитета расследуют в основном тяжкие и особо тяжкие преступления против жизни и здоровья, половой неприкосновенности, конституционных прав граждан и должностные преступления. С 1 января 2012 года у нас расширились полномочия. От следователей полиции нам перешли составы преступлений, предусмотренные ст. с 290 по 293 УК РФ. Ранее они были альтернативными: расследовать их могли как Следственный комитет, так и следователи полиции. Однако сейчас такого рода преступлениями занимаемся только мы. Три года работы показали целесообразность и обоснованность выделения из органов прокуратуры Следственного комитета как структуры для проведения независимых расследований»;

Советский и российский государственный деятель, председатель следственного комитета Александр Иванович Бастрыкин в интервью с «Российской газетой» подметил следующее:

«Нынешнее выделение следствия в самостоятельный орган избавляет его от излишней опеки и вмешательства, усиливая при этом ответственность следователя за законностью совершаемых действий и принимаемых процессуальных решений».

Литература:

1. Александров, А. С. Вопросы взаимодействия прокурора, руководителя следственного органа и следователя в ходе досудебного производства по уголовному делу // Вестник МВД. — 2009. — № 1.
2. Александров, А. С. К вопросу о создании единого Следственного комитета // Вестник Саратовской государственной академии права. — 2010. — № 6 (76).
3. Амирбеков, К. И. Баланс полномочий прокурора и руководителя следственного органа: концептуальный подход // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2013. — № 1 (33).

Председатель Совета ветеранов при Следственном управлении СКР Евгений Михайлович Агафонов в интервью с «Областной газетой», отвечая на вопрос как повлияло на следствие выделение Следственного комитета в отдельную структуру, ответил:

«Думаю, что сравнивать два ведомства: прокуратуру СССР (и позже — РФ), в составе которой работало следствие раньше, и современный Следственный комитет нельзя, так как эти структуры существовали при разных общественно-политических формациях.

Стоит отметить, что в нынешней самостоятельности Следственного комитета есть плюсы. Я ушёл на пенсию с должности начальника отдела по расследованию умышленных убийств и бандитизма и одновременно являлся старшим помощником прокурора области. Одновременно я выполнял функции двух начальников; и процессуального, и административного, поскольку руководил деятельностью отдела. Для координации работы это было удобнее. У следователей Следственного комитета сейчас больше возможностей, чем было у нас, следователей прокуратуры. Следственный комитет теперь существует в новой технологической реальности: если раньше для установления одного факта требовалось несколько экспертиз, то сейчас всё можно установить одной».

Стоит отметить, что в соответствии со статистикой Следственным комитетом за 2020 год по предоставленным данным было зарегистрировано 832377 преступлений, что является на 0,4% меньше 2019 года. В суды было направлено около 40000 уголовных дел. Уменьшились масштабы насильственной преступности: на 2,2% уменьшилось число убийств, на 7,6% уменьшилось количество фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшие смерть потерпевших.

За 2021 год Следственным комитетом было направлено свыше 7700 дел о преступлениях, совершенных подростками.

Увеличивается количество возбужденных следователями дел коррупционной направленности, налоговых преступлений (например, в СК России по Республике Саха (Якутия) количество с 40 выросло до 48).

Но несмотря на всё вышесказанное, до сегодняшнего момента никто так и не пришёл к единому мнению о необходимости отделения следственного комитета от прокуратуры и потому данный вопрос является дискуссионным, но, можно сказать, что разделение благоприятно отразилось в ходе раскрываемости дел, а также коррупционности в деятельности предварительного следствия.

4. Андреева, И. А., Зайцева Е. С. История органов внутренних дел России. — Омск. 2017.
5. Бабищ, Н. В. Особенности отдельных современных концепций и моделей организации и деятельности следственного аппарата России // Евразийская адвокатура. — 2018. — № 4 (35).
6. Баев, О. Я. Избранные работы по проблемам криминалистики и уголовного процесса. — М., 2011.
7. Балязин, В. Н. Неофициальная история России. — М. 2013.
8. Газетдинов, Н. И. Правоохранительные органы Российской Федерации. — Казань. 2014.
9. Дмитриенко, А. В. Правоохранительные органы. — М. 2017.

Институт заочного производства в гражданском процессе

Сукалова Мария Валерьевна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Ткачёва Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
 Саратовская государственная юридическая академия

В статье исследуются актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе. Дается краткая характеристика заочного порядка рассмотрения гражданских дел: история развития института заочного производства, условия и порядок рассмотрения дела в порядке заочного производства, способы и порядок обжалования заочного решения, а также проводится анализ судебной практики, выявляются пробелы в применении данного института. Вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: заочное производство, заочное решение, неявка, обжалование, надлежащее извещение, сроки.

Institute of correspondence production in civil process

Sukalova Maria Valerievna, student master's degree
 Scientific adviser: Tkacheva Natalia Nikolaevna, candidate of legal sciences, associate professor
 Saratov State Law Academy

The article examines the actual problems of correspondence proceedings in civil proceedings. A brief description of the correspondence procedure for considering civil cases is given: the history of the development of the institute of correspondence proceedings, the conditions and procedure for considering a case in absentia, the methods and procedure for appealing a correspondence decision, as well as an analysis of judicial practice, gaps in the application of this institute are identified. Proposals are being made to improve legislation.

Keyword: absentee proceedings, absentee decision, non-appearance, appeal, proper notification, deadlines.

Институт заочного производства — эффективный способ защиты прав участников судебного процесса, поскольку является упрощенной процедурой рассмотрения гражданских дел. Заочное производство представляет собой один из действенных способов защиты прав и интересов истца, в тех случаях, когда производство по делу затягивается из-за неявки ответчика.

Впервые элементы института заочного производства встречаются в 1864 году в Уставе гражданского судопроизводства, в который был внесен институт заочного решения по образцу модели французского устава гражданского судопроизводства. Институт заочного решения имел своей целью повысить ответственность сторон за свои действия и предотвратить злоупотребления ответчиком своими процессуальными правами. В советское время институт заочного производства утратил свою актуальность, и лишь в 1995 году в ГПК РСФСР вновь появилась отдельная глава — «Заочное решение». Таким об-

разом, институт заочного производства, пройдя большой исторический путь развития, занял особое место в науке российского гражданского процессуального права.

Введение данного института, в первую очередь, было обусловлено необходимостью исключить намеренное затягивание ответчиком судебного процесса.

Основаниями для рассмотрения гражданского дела в порядке заочного производства в соответствии со ст. 233 ГК РФ является, во-первых, неявка в судебное заседание ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, а также не сообщившего об уважительных причинах своей неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие; во-вторых, согласие истца на рассмотрение дела в таком порядке. Вместе с тем, на практике нередки случаи, когда истец возражает против применения такой формы рассмотрения гражданского дела по причине опасения отмены заочного решения из-за наличия у ответчика весомых доказательств, а также уважи-

тельных причин его неявки в судебное заседание. В случае, несогласия истца на рассмотрение дела в порядке заочного производства, суд откладывает судебное разбирательство и направляет неявившемуся ответчику извещение о времени и месте нового судебного заседания (ч. 3 ст. 233 ГПК РФ).

При условии наличия установленных законом оснований, суд принимает решение о рассмотрении дела в порядке заочного производства и проводит судебное заседание в общем порядке, то есть исследует доказательства, представленные лицами, участвующими в деле, учитывает их доводы и принимает решение, которое именуется заочным.

Между тем, заочное производство имеет свои отличительные черты, в том числе:

— обжалование заочного решения. Гражданское процессуальное законодательство предусматривает два способа обжалования: первый из них — подача апелляционной жалобы, второй — обращение ответчика в суд, вынесший заочное решение, с просьбой о пересмотре данного постановления этим же судом на основании нового рассмотрения дела;

— резолютивная часть судебного решения на основании ст. 2 ст. 235 ГПК РФ должна содержать указание на порядок и срок подачи заявления об отмене заочного решения.

При анализе практики были выявлены существенные проблемы, возникающие при рассмотрении судом гражданских дел в порядке заочного производства.

Нередки случаи, когда заочный порядок рассмотрения дел приводит и к затягиванию рассмотрения и разрешения гражданского дела. в первую очередь это связано

с тем, что ответчик, уклоняясь от получения судебных извещений, не участвует при рассмотрении гражданского дела. При этом, получив копию заочного решения, немедленно обращается в суд с заявлением об отмене такого решения по причине неполучения им извещения, что привело к невозможности его участия в разрешении гражданского дела.

В данном случае возникает вопрос, какие причины неявки ответчика в судебное заседание должны признаваться уважительными. Правоприменительная практика выработала свои критерии, и, как правило, к уважительным причинам относят болезнь ответчика, его отъезд в командировку, а также иные объективные обстоятельства, зачастую не зависящие от воли ответчика. Таким образом, определение уважительности причины неявки ответчика зависит от внутреннего убеждения суда.

Кроме того, стоит обратить внимание на то, каким образом следует исчислять срок подачи заявления об отмене заочного решения, вынесенного в отношении нескольких ответчиков, так как получение копии такого решения ответчиками может происходить в разное время. В данном случае, правоведами предлагается исчислять срок обжалования заочного решения с момента получения копии решения последним ответчиком, что на мой взгляд является наиболее правильным и логичным.

Обобщая вышеизложенное, следует подчеркнуть, что, несмотря на наличие пробелов, данные статистики свидетельствуют о значительном количестве гражданских дел, рассмотренных в порядке заочного производства, и в большом количестве отмен заочных решений, что подтверждает эффективность применения данного института.

Литература:

1. Булыгин, Р.В. Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4.
2. Городова, А.Д. Актуальные проблемы заочного производства // Экспериментальные и теоретические исследования в XXI веке: проблемы и перспективы развития: Материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф.: В ч. 2018. с. 154-158.
3. Михневич, А. В., Гелиева И. Н. Отправление правосудия по гражданским делам по правилам заочного производства: целесообразно или нет? // Успехи современной науки. 2016. № 10. с. 78.
4. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права. Соч. почетного члена университетов Московского и С.-Петербургского: В 3 ч. 2-е изд., с переменаами и дополнениями. — СПб. — с. 1873-1890.
5. Треушников, А.М. Гражданский процесс: учеб. пособие/под ред. М.К. Треушникова. М., 2014.
6. Ткачева, Н.Н. Некоторые проблемы осуществления судебной защиты прав граждан в Российской Федерации // Гражданский и арбитражный процесс. № 10. 2013 г. с. 7-17.

К вопросу об ответственности за нарушение регистрационного и миграционного учета в нормах зарубежного уголовного законодательства

Тарасенко Виталий Викторович, кандидат юридических наук, преподаватель;
Солдатов Даниил Владиславович, студент

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

Важнейшим аспектом для выявления положительных и отрицательных сторон российского законодательства, а также эффективности норм отечественного уголовного права является изучение и анализ законодательств зарубежных стран в интересующей нас отрасли, их последующее сопоставление и сравнение.

Ключевые слова: зарубежное уголовное законодательство, регистрационный учёт, миграционный учёт, ответственность, отечественное уголовное законодательство.

Изучение зарубежного уголовного законодательства, а также сравнение его положений с нормами уголовного законодательства Российской Федерации позволяет нам провести оценочный анализ отечественной законотворческой деятельности и выявить её положительные и возможные отрицательные аспекты. Это подтверждается и высказыванием В. Н. Додонова: «Изучение зарубежных правовых систем позволяет понять сильные и слабые стороны собственного права» [1].

Для досконального изучения поставленного вопроса данной статьи следует исследовать уголовное законодательство стран, которые имеют совершенно различные правовые системы: англосаксонской, романо-германской, социалистической и стран СНГ. Однако важным фактором, который мешает проведению данного сравнительного анализа, является тот факт, что во многих зарубежных правовых системах отсутствует чёткая грань, разделяющая уголовную ответственность от административной.

Так, Великобритания принадлежит к странам с англосаксонской правовой системой. В законодательстве Великобритании закреплены нормы, регламентирующие вопросы, сопряженные с незаконной миграцией, а также нормы, устанавливающие ответственность за незаконную работу мигрантов, осуществление ими незаконного въезда и выезда из страны. Согласно ст. 10 Закона об иммиграции и убежище 1999 г., вступившего в силу 2 октября 2000 г., в соответствии с полученным разрешением на въезд лица, нарушившие условия пребывания, подлежат выдворению с территории государства [2]. Но п. 356 Иммиграционных правил содержит перечень положений, которые выступают в качестве смягчающих факторов в данной ситуации: продолжительность проживания в Великобритании; степень связи со страной; возраст; индивидуальная хронология; работа и т. д. Закон об иммиграции 2014 г. предусматривал в качестве санкции, за нарушения мигрантом правил проживания или неполучения данным лицом разрешения на въезд в страну, предусматривается выдворение из страны [3]. Изменения, внесённые в 2016 г. в Закон об иммиграции, ужесточили санкции для работодателей, осуществляющих незаконный наём на работу не-

легальных мигрантов. За незаконную работу мигрантов в Великобритании введена уголовная ответственность, предусматривающая наказание в виде лишения свободы сроком на шесть месяцев и/или штрафа [4].

США тоже принадлежат к странам с англосаксонской правовой системой. В американском законодательстве различают две категории незаконных мигрантов: те, которые прибыли на законных основаниях и остались с просроченной визой, и те, кто пересек границу нелегально. В соответствии с Законом «Об иммиграции и гражданстве» 1996 г. (ст. 274) за любого жителя другой страны, у которого отсутствует разрешение на работу, нанимателю определен штраф от 250 до 2000 долл. США; в случае повторного нарушения нанимателем существующего порядка оформления трудовых мигрантов на работу за каждого незаконно работающего установлен штраф в размере от 2000 до 5000 долл. США; в случае неоднократного нарушения действующего законодательства за каждого незаконно трудоустроенного иностранца предусмотрен штраф в размере от 3000 до 10000 долл. США. Вместе с тем за утрату документов, дающих право использовать иностранных работников, наниматели могут также быть оштрафованы [5].

Кроме того, следует отметить, что в США действует особенно жесткий порядок регулирования вопросов выдворения. Иностранец подлежит депортации в случае, если на основании действующего законодательства он не аргументировал цель и период своего въезда в страну. В стране также предусмотрена процедура быстрой депортации нелегально прибывших граждан других стран и преступников из их числа. Если иностранный гражданин прибывает в США с фиктивными или вообще без каких-либо документов, иммиграционные власти могут самостоятельно принимать решения о его высылке. При въезде гражданина другой страны в Соединенные Штаты по многократной визе, согласно новым иммиграционным правилам, если он нарушил срок предыдущего пребывания хотя бы на один день, то его незамедлительно выдворят и закроют ему въезд в страну на пять лет.

Также в настоящее время Свода законов США устанавливает уголовную ответственность за следующие виды

преступлений связанные с незаконным пребывание лиц на территории страны: за незаконный ввоз с целью принуждения к проституции граждан других стран; за фальсификацию паспортов, проездных виз и других документов; за предоставление недостоверных данных при регистрации и непредоставление извещения о смене места жительства [6].

Проведенный анализ правовых актов зарубежных стран с англосаксонской правовой системой позволяет заключить, что уголовная ответственность за рассматриваемые деяния в зарубежном законодательстве отсутствует. Так в уголовном законодательстве Великобритании предусматривается только ответственность работодателей за наём незаконных работников, а, в свою очередь, за незаконный въезд и проживание предусматривается только административная ответственность. Вместе с тем, как показало исследование, определенные действия, направленные на установление ответственности за нарушение правил регистрации, в данных странах предпринимаются. Так в США предусмотрена ответственность за предоставление недостоверных данных при регистрации.

В странах Европы, относящихся к романо-германской правовой семье, также возникают существенные проблемы, связанные с огромным наплывом нелегальных мигрантов.

Италия в 2009 г. приняла Закон о безопасности, в соответствии с которым были повышены материальные штрафы за нелегальную иммиграцию. Итальянский законодатель установил ответственность за незаконное пребывание иммигрантов на итальянской территории в виде штрафа в размере от 5 до 10 тыс. евро. Законом также предусмотрена возможность конфискации имущества лица, оказавшего помощь в организации противозаконного пребывания лиц в государстве. Иностранцы, не предъявившие полиции паспорта или удостоверения личности вместе с видом на жительство, могут быть заключены в тюрьму сроком до одного года и одновременно оштрафованы на сумму до 2 тыс. евро. Кроме того, закон продлил срок пребывания нелегальных мигрантов в центрах временного содержания с 60 до 180 дней [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что уголовное законодательство Италии и правовое регулирование в сфере миграционного контроля меняется по мере усиления миграционных потоков от мягкого к более жесткому.

Первым правовым актом Франции, предполагающим преобразования в сфере миграционного регулирования, был закон «Об управлении процессами иммиграции, о пребывании иностранцев во Франции и о национальности» от 26 ноября 2003 г., названный «законом Саркози». Данный нормативно-правовой акт ужесточил условия въезда и пребывания на территории Франции иностранцев. В свою очередь, Кодекс о въезде и пребывании иностранцев и о праве на убежище, утвержденный Ордонансом от 25 ноября 2004 г. № 274 объединил в себе правила установления ответственности за правонару-

шения в представленной сфере общественных отношений, упорядочил виды пребывания, права и обязанности граждан других стран, урегулировал порядок пребывания их на территории Франции. Кроме того, в кодексе были четко определены правила для указанных лиц по срокам пребывания и другие требования в рамках процедуры воссоединения семьи и для получения постоянного вида на жительство [8].

В Уголовном кодексе Испании миграционные правонарушения регламентируются двумя статьями — ст. 312 «Использование нелегальной рабочей силы» и ст. 313 «Способствование нелегальной иммиграции и эмиграции в страну и из нее путем симуляции контракта или иным обманным способом», предусматривающими наказание в виде лишения свободы от шести месяцев до трех лет [9].

Уголовный кодекс Германии содержит лишь одну статью, предусматривающую ответственность за незаконный (насильственный) вывоз (увоз) людей за пределы страны (абз. 1 ст. 234а «Насильственный увоз людей за границу»). В разделе 23 Уголовного кодекса Германии устанавливается уголовная ответственность за подделку документов, дающих право на проживание. Кроме того, в соответствии с положениями данного кодекса к уголовной ответственности привлекаются должностные лица, которые удостоверяют или вносят ложные сведения в документы, дающие право на проживание, в реестры и книги учета документов, данное деяние наказывается лишением свободы до пяти лет или денежным штрафом [10].

Таким образом, в ряде стран с романо-германской правовой системой (например, в Дании и Швейцарии) рассматриваемые нами нормы законом не предусмотрены. Во Франции и Италии законодательно регулируется порядок пребывания иностранных граждан. Итальянский законодатель криминализировал нарушение принимающей стороной (работодателями и владельцами жилья) правил регистрации иностранных граждан. В уголовном законодательстве Испании закреплена ответственность за способствование нелегальной иммиграции и эмиграции в страну и из нее путем симуляции контракта или иным обманным способом, а в Германии закреплена уголовная ответственность должностного лица, которое вносит ложные сведения в документы, дающие право на проживание.

Перейдем к анализу законодательства некоторых стран Азии, таких как Китай и Вьетнам, в основе которых лежит советская правовая система.

Особый интерес вызывает Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, в котором системно выделяется целый ряд норм, направленных на противодействие нелегальной миграции. Так, положениями УК КНР предусматривается уголовная ответственность за следующие виды преступлений: за организацию незаконного пересечения государственной границы (границы приграничного района) иными лицами, данное деяние имеет обширное количество квалифицирующих признаков, к числу ко-

торых относятся: руководство группой, организация многократных нелегальных пересечений другими лицами, нанесение травм в виде тяжелых телесных повреждений или смерти и другие, влияющие на окончательное наказание; за противоправный оборот документов; реализацию обманных деяний, приобретение поддельных миграционных документов посредством обмана и злоупотребления доверием; за перемещение с нарушением законодательства лиц через государственную границу, а также административную границу приграничных территорий; а также за нелегальное пересечение границы [11].

В Уголовном кодексе Социалистической Республики Вьетнам в гл. XX «Преступления, посягающие на административный порядок управления» содержится четыре статьи, регламентирующие уголовно-правовое противодействие нелегальной миграции и нарушениям правил проживания.

Статья 347 УК СРВ непосредственно направлена на предупреждение нарушений правил пребывания указанных лиц на территории страны. В свою очередь другие статьи содержат ответственность за незаконный выезд или въезд в страну лиц, незаконно находящихся за рубежом или во Вьетнаме (ст. 348 УК СРВ); за организацию незаконной миграции (ст. 349 УК СРВ); за организацию и (или) принуждение других лиц бежать и проживать нелегально за границей (ст. 350 УК СРВ). Кроме того, уголовным законодательством Вьетнама предусмотрены квалифицирующие признаки с более строгими санкциями, в которых установлено наказание вплоть до лишения свободы на срок до двенадцати лет [12].

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Уголовное законодательство Китайской Народной Республики в сфере противодействия незаконной миграции является более проработанным и конкретизированным чем уголовное законодательство Социалистической Республики Вьетнам, но интересующие нас нормы в нем отсутствуют. Однако в законодательстве Вьетнама закреплены нормы, устанавливающие ответственность за нарушения правил пребывания (проживания).

В настоящее время в каждом из государств СНГ действует свое уголовное законодательство, поэтому целесообразно провести сравнительный анализ уголовных законов указанных государств в части установления ответственности за рассматриваемые преступления. Кроме того, государства — участники СНГ предпринимают и совместные усилия по противодействию нелегальной миграции. В этих целях реализуются совместные программы.

В главе XVI «Уголовные правонарушения против порядка управления» Уголовного кодекса Республики Казахстан в ч. 1 ст. 394 установлена ответственность за содействие незаконной миграции [13]. Однако, за нарушение законодательства в сфере регистрации (постановки на учет) законодательством Республики Казахстан предусматривается только административная ответственность (ст. 517, 518 КоАП РК) [14].

Раздел XIII Уголовного кодекса Республики Беларусь «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления» регулирует вопросы ответственности за организацию незаконной миграции в ч. 1 ст. 371¹, нормы которой полностью соответствуют нормам отечественного уголовного законодательства [15]. Также в законодательстве Республики Беларусь закреплена административная ответственность граждан других стран или лиц, не имеющих какого-либо гражданства, за проживание без регистрации, и ответственность принимающей стороны за несоблюдение установленных мер, то есть за предоставление жилого или иного помещения для проживания данных граждан (ст. 23.53 и 23.55 КоАП РБ) [16].

Статьей 318¹ Уголовного кодекса Азербайджанской Республики криминализована незаконная миграция [17]. Таким образом, законодательство Азербайджанской Республики устанавливает, что лицо без регистрации может находиться в стране не более 30 дней, дальнейшее пребывание, без обращения в компетентные органы о продлении срока, считается незаконным. В свою очередь Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках предусматривает ответственность за нарушение законодательства о регистрации по месту жительства и месту пребывания (ст. 563), за нарушение правил пребывания, проживания иностранцев или лиц без гражданства в Азербайджанской Республике либо за нарушение ими правил транзитного проезда через территорию Азербайджанской Республики (ст. 575), а также за непринятие мер к регистрации и снятию с регистрации иностранных граждан или лиц без гражданства (ст. 577) [18].

В Республике Узбекистан установлена уголовная ответственность за несоблюдение иностранцами порядка проживания на территории республики без документов, дающих право на жительство, или по фиктивным документам, несоблюдение установленных правил прописки, перемещения или выбора места жительства, уклонение от убытия по истечении срока пребывания, а равно нарушения правил транзитного проезда через территорию Республики Узбекистан (ст. 224 УК РУ) [19]. В части 2 ст. 224 УК РУ предусмотрена ответственность за нарушение должностным лицом порядка приема указанных лиц, а ч. 3 содержит ответственность за непринятие гражданином (субъектом), пригласившим в Узбекистан иностранных граждан и лиц без гражданства по частным делам, мер по обеспечению временной прописки этих граждан, а также их выезда по истечении определенного им срока пребывания. Также следует отметить, что уголовная ответственность наступает после совершения деяния и применения административного взыскания за такие же деяния, то есть при условии установления административной преюдиции.

Изучение уголовного законодательства некоторых государств, входящих в СНГ, показало, что в этих странах обширно применяется уголовная ответственность за незаконную миграцию и незаконный переход государственной границы. Но нарушения правил регистрации

и постановки на учет регламентируются исключительно административным законодательством. Только в Узбекистане законодатель предусматривает уголовную ответственность за данные деяния, но только при наличии административной преюдиции.

Интерес вызывают уголовные кодексы стран Прибалтики (Литвы, Латвии, Эстонии), которые не так давно, как и Россия, были частью СССР. Сегодня эти государства полностью независимы, входят в Евросоюз.

В Уголовном кодексе Литовской Республики в гл. XLII «Преступления и уголовные проступки против порядка управления» содержится целый ряд норм, регулирующих ответственность за несоблюдение миграционных правил: ст. 291 УК ЛР закрепляет ответственность за неправомерное пересечение государственной границы; ст. 292 — за неправомерную переправку людей (контрабанда); ст. 292¹ — за нелегальное пребывание жителей развивающихся стран на территории государства; в ст. 293 — за организацию поездок за границу своих граждан либо постоянных жителей с целью их нелегального пребывания с обещанием законного статуса для них в других странах [20].

Эстонский законодатель в гл. II «Преступления против государства» Уголовного кодекса Эстонской Республики закрепил две нормы, которые регулируют вопросы незаконной миграции. Так, ст. 81.1 и ст. 81.2 устанавливают ответственность за нарушение порядка пересечения государственной границы или временной линии, а также за транзит через территорию Эстонии нелегальных мигрантов [21].

Латвийский законодатель к вопросу регулирования миграционных процессов подошел более тщательно.

В главе XXII «Преступные деяния против порядка управления» Уголовного кодекса Латвийской Республики вводится ответственность за миграционные преступления, связанные с незаконным перемещением через государственную границу лиц и предметов, а также за следование транзитом через территорию страны [22].

Итак, в законодательстве стран Прибалтики отмечается определенное развитие в регулировании вопросов, связанных с незаконной миграцией и незаконным пребыванием на территории стран иностранных граждан и лиц без гражданства.

Таким образом, комплексный анализ законодательных норм стран, принадлежащих к разным правовым системам, позволил резюмировать, что меры по ужесточению как уголовной, так и административной ответственности в зарубежных странах за совершение правонарушений в сфере миграционного учета принимаются, хотя и не столь кардинальные, как в Российской Федерации.

В российском уголовном законодательстве впервые установлена ответственность за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет, что обусловлено прежде всего особенностями отечественного регистрационного и миграционного законодательства, а также особым статусом страны-реципиента.

В свою очередь, опыт применения норм уголовного законодательства в зарубежных странах может быть реципирован российским законодателем. К примеру, в части усиления уголовной ответственности лиц, использующих свое служебное положение в целях нарушения порядка регистрационного и миграционного учета.

Литература:

1. Додонов, В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография/под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М., 2009. 448 с.
2. Immigration and Asylum Act 1999 (p. 33) [Electronic recourse] // Official site for UK legislation. URL: http://www.opsi.gov.uk/.../acts1999/ukpga_19990033_en_1 (10.02.2022).
3. Новый порядок выдворения из Великобритании незаконных иммигрантов. [Электронный ресурс] // Иммиграция сегодня. URL: <http://immigrant.today> (10.02.2022).
4. Закон об иммиграции от 2016 получил королевскую санкцию [Электронный ресурс] // Gherson: эмиграция, гражданство, экстрадиция, права человека. URL: <http://www.gherson.com/ru/blog/the-immigration-act-2016-has-received-royal-assentd> (10.02.2022).
5. Шевырев, С. Н. Зарубежный опыт противодействия преступлениям, совершаемым незаконными трудовыми мигрантами // Рос. следователь. 2009. № 14. с. 13.
6. Уголовное право США: сб. норм. актов/сост., ред. И. Д. Козочкин. М., 1985.
7. Животовская, И. Г. Италия: опыт борьбы с нелегальной иммиграцией [Электронный ресурс] // Перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/book/italija_opyt_borby_s_nelegalnoj_immigracijej_2012-01-13.htm (12.02.2022).
8. Loi du 26 novembre 2003 relative à la maîtrise de l'immigration, au séjour des étrangers en France et à la nationalité (закон о контроле над иммиграцией, пребывании иностранцев во Франции и гражданстве) [Электронный ресурс]. // Le Journal officiel de la République française. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000795635&categorieLien=id> (12.02.2022).
9. Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс] // Яндекс-директ. URL: <https://clck.yandex.ru/redirect> (12.02.2022).
10. Головненков, П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. М., 2015. с. 198-199.

11. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики/под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2014. с. 255.
12. Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам [Электронный ресурс] // World IP. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=5025> (13.02.2022).
13. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Параграф: законодательство. URL: <http://www.online.zakon.kz> (13.02.2022).
14. Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2021 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakon.uchet.kz> (13.02.2022).
15. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (13.02.2022).
16. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. // УВД г. Могилев: офиц. сайт. URL: <http://www.uvd.Mogilev.by> (13.02.2022).
17. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Налоговой службы Азербайджана. URL: http://www.taxes.gov.az/uploads/qanun/2011/mecelleler/cinayet_mecellesi_rus.pdf (13.02.2022).
18. Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках [Электронный ресурс] // Параграф: законодательство. URL: <http://www.online.zakon.kz> (10.11.2021).
19. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // Узбекистан: законодательство. URL: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug (10.11.2021).
20. Уголовный кодекс Литовской Республики [Электронный ресурс] // Законы, подзаконные акты: Литва. URL: http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_e?p_id=494454 (10.11.2021).
21. Уголовный кодекс Эстонской Республики/науч. ред. и пер. с эстон. В. В. Запелова; вступ. ст. Н. И. Мацнева. СПб., 2001. с. 262.
22. Уголовный кодекс Латвийской Республики [Электронный ресурс]. // Litva. Lv. URL: <http://likumi.lv/doc.php?id=88966> (10.11.2021).

Некоторые популярные теории о происхождении государства и права

Чан Тхи Минь, студент магистратуры

Научный руководитель: Федорова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Происхождение государства и права является интересной темой для дискуссий. Это может быть сверхъестественное, природное или социальное явление, в зависимости от точки зрения исследователей. В данной статье будут упомянуты и проанализированы популярные теории происхождения государства. Это теократия, считающая государство продуктом богов. Патриархальная теория утверждает, что государство — это развитие семьи, в то время как теория общественного договора утверждает, что государство — это продукт человеческого соглашения. Согласно марксистско-ленинскому взгляду на науку, государство есть естественное явление — история, а государство воплощает в себе общую волю человеческого общества.

Ключевые слова: государственная доктрина, право, теократия, патриархат, государство.

Some popular theories about the origin of the state and law

Keywords: law, social contract, theories of state, theory of divine origin, evolution theory.

Среди правоведов и историков существует единое мнение, что к первым народам мира на Востоке относятся Китай, Египет, Индия и Месопотамия, а к Западу относятся Греция и Рим. Некоторые теории предполагают, что именно боги создали государство. Другие предполагают, что это было примитивное социологическое соглашение с общественной собственностью для создания частной и го-

сударственной собственности. Однако упоминаемая исследователями проблема чаще всего относится к первой государственной форме. И редко упоминают о появлении государства в нынешнем обществе. То есть, когда общество сформировалось с правовыми и политическими институтами, будут продолжать появляться новые институты, которые не следуют трактовке теорий о государстве и праве.

Изучение процесса зарождения государства носит не только содержательный в плане восприятия, но и политико-практический характер, помогая лучше понять социальную природу государства, его особенности, причины и условия его образования и развития. Определить все основные функции, виды деятельности, должности и роли в общественной жизни и политической системе.

1. Теократия

Теократия считается одной из древнейших теорий происхождения государства и права. Государство — продукт богов, а политическая власть — власть, которую боги дают главе государства. Глава государства является представителем или воплощением богов, действующим от имени богов, чтобы управлять обществом и править людьми. Глава государства сочетает в себе королевскую власть и теократию. Другими словами, король сочетает в себе политическую и религиозную власть. Социальный порядок должен быть установлен согласно воле короля, потому что это также воля богов. Царь выше закона, противодействовать воле царя так же противно, как и воле Божией.

Теократия существует и по сей день. Однако наиболее популярной теократия была во времена первых государств, таких как Китай, Египет, Индия и Месопотамия¹. Точно так же Закон Хаммурапи также определяет царя как воплощение богов: *верховного бога Ану (Ану Возвышенного), царя области Анунаков, и бога Бела, владыку неба и земли с решающей властью, судьбой страны, дал сыну бога Эа, Мардуку, владычество над всем человечеством, и боги взяли его славное имя, чтобы назвать Вавилон с желанием, чтобы Вавилон стал величайшим и вечным*. Некоторые исследователи даже делят теократию на три отдельные фракции. Монархия считает, что Бог дает королю право править. Король имеет полную власть над судьбой страны и ее подданных. Церковная секта утверждает, что Бог наделяет Церковь силой. Церковь будет господствовать духовно и давать власть управлять обществом (государством) представителю (королю). Эта точка зрения очевидна в доктрине «двух мечей». По словам Папы Геласиуса I, Бог создал два меча как символы. Одна сторона представляет религиозную власть, а другая сторона представляет политику.

Папа должен подчиняться императору в политических вопросах, а император должен подчиняться папе в религиозных вопросах. Это было разделение власти между церковью и королем.

Последней в теократии является фракция Гражданских прав. Согласно этой точке зрения, Бог наделяет людей полномочиями, и люди выбирают своего представителя (царя). В случае, если король не может выполнить волю народа, народ имеет право свергнуть короля, чтобы установить нового короля. Многие критики утверждают, что теократия способствует самодержавию царя. Во имя Бога царь создал неограниченную власть. Эта доктрина была наиболее очевидной во времена рабства и феодализма.

Таким образом, в общих чертах можно сказать, что с теократической точки зрения происхождение государства и права создано богами, и наше формирование и существование представляет собой волю бога.

2. Патриархальная теория

Патриархальная теория утверждает, что семья является ячейкой общества. Нация формируется из семей, и когда глава этих семей определяет территориальные права, они также образуют государство.

Государство есть результат процесса модернизации большой социальной общности (семьи). Первобытная семья состояла из мужа, жены и детей. Отец — глава семьи, власть отца признается и уважается всеми членами семьи. Позже семья расширилась и родила много детей. Однако роль отца как главы семьи по-прежнему сохраняется. Начиная с семьи, отношения в обществе добрые. Размер семьи увеличивается из-за необходимости сосуществования с природой и другими группами людей. Патриархат — основа первобытного общества. Слово родителей — закон.

Рождение государства — это процесс. По мере увеличения численности населения возрастала и потребность в управлении обществом ради безопасности и поддержания общественного порядка. Управление также должно обеспечивать экономическую цель и выживание общества. Характерными чертами патриархального общества являются:

- 1) Роль отца — это роль главы
- 2) Власть отца абсолютна как в духовном, так и в религиозном плане.
- 3) Власть передается только сыновьям
- 4) Крепкий брак, будь то одна жена или много жен

В целом теория патриархата состоит в том, что государство возникает из необходимости управлять обществом, защищать безопасность каждого и общие интересы. Однако с точки зрения юриспруденции, эта теория не очень популярна, потому что она больше социологична, чем политическая или юридическая. Кроме того, патриархальная теория также в той или иной степени оправдывает неравенство, порабощение и господство людей в обществе и принимает их как должное.

Как и теократия, правовое происхождение патриархального учения также редко упоминается. Потому что государство — это модель расширенного клана, а государственная власть исходит от усиленного патриархата. Закон — это расширенное семейное правило. С юридической точки зрения, это учение придает большое значение обрядам и рассматривает их как старые нормативные нормы поведения.

3. Теория общественного договора

Теория общественного договора считается одной из наиболее представительных теорий происхождения государства. Согласно этой теории, государство есть продукт природы. В естественном состоянии люди свободны

1 См. Также закон Ману Индии

в своих действиях и несут ответственность за них. Все равны по статусу с другими. Потому что необходимость обеспечения порядка и общих интересов общества, формирует государство.

Общественный договор тождественен учению о естественном праве или просто рассматривается как естественное учение о происхождении государства и права. Согласно этой точке зрения, люди живут тем, что хотят. Никто не издавал законов, чтобы контролировать их или доминировать над ними. Здесь действует закон природы. По этим причинам теория общественного договора также считается основой гражданского общества.

Однако, помимо общих моментов, общественный договор и теория естественного права имеют определенные различия и имеют свои направления исследований. Общественный договор особенно касается многих вопросов государства, в то время как теория естественного права касается права. Именно по этой причине теория общественного договора также считается основой гражданского общества.

Учение о французском общественном договоре процветало в XVII и XVIII веках. Гоббса можно считать тем, кто заложил первые основы этой теории. После этого Томас Гоббс, Джон Локк, Жан Жак Руссо добавили еще штрихи. Однако между ними существуют отчетливые черты общественного договора. Это различие видно во «Левиафане» (Гоббс), «Втором трактате о гражданском правительстве» (Джон Локк) и «Общественном договоре» (Руссо).

Гоббс утверждал, что в естественном состоянии человек живет согласно природе. Однако при реализации своих прав они рискуют ущемить права других. Через общественный договор государство как инструмент, обладающий высшей властью и властью, обеспечивает общественный порядок. Государство использует свою верховную власть для обеспечения общественного порядка. Верховенство неограниченно, неделимо и полностью выше закона.

Хотя это учение проповедует человеческую свободу, государство должно быть орудием служения и ограниченным в силе (Джон Локк), государство должно быть на благо всего общества (Руссо)... но оно не объясняет в явном виде происхождение штатов. Взгляд на общественный договор является философским, а не чисто юридическим.

4. Теория насилия

Теория насилия доказывает, что государство формируется из силы, господства сильного над слабым. Многие исследователи этого учения считают, что многие государства в мире родились в результате войны (например, Греция, Перу, Колумбия...). Бесспорно, насилие играет очень важную роль в становлении и развитии государства. Многие страны также демонстрируют процесс формирования государства посредством насилия. Однако эта теория поддерживает истину сильного и право управлять слабым. Согласно этой теории, в обществе не будет мира

из-за насилия, целью развития считается война. Общество будет без справедливости, морали и гуманизма.

5. Марксистско-Ленинское учение о происхождении государства

Теория Маркса — Ленина о происхождении государства начинается с изменения и развития общественно-экономических форм. При пяти общественно-экономических формах, включающих первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую, первая стадия — социализм, первый период социальной истории человечества — первобытной общины — мы не видим государства.

Государство возникло только тогда, когда общество развилось до определенного уровня.

5.1. Первобытный коммунистический режим и организация родов и племен

а) Социально-экономическая основа

Первобытнообщинный строй считается первой социально-экономической формой социальной истории человечества. С экономической точки зрения это система общей собственности на средства производства и имущество рода. Прямое распределение продукции — это принцип равного распределения. Члены сообщества не имеют различий в правах или обязанностях, каждый присоединяется к рабочей силе и пользуется плодами этого труда. Господствующим принципом в этот период было усредненное прямое распределение продуктов труда.

Видно, что принцип разделения труда и разделения продуктов труда в первобытнообщинном строе уместен. Потому что основным источником продуктов является охота и собирательство. Количество продуктов ограничено из-за отсутствия рабочих инструментов, поэтому хозяину хватает на траты в повседневной жизни, избытка продуктов нет. Из-за этого в обществе нет частной собственности.

Когда труд в основном собирательный, больше используется женский труд. Женщины в первую очередь занимались собирательством, сельским хозяйством и скотоводством, что давало клану более частую пищу. Причина, по которой женщин уважают, не в том, что они пользуются авторитетом у своих детей, а в том, что они играют решающую роль в экономике. Помимо решающей роли в экономике, они также играют решающую роль в обществе. Этот период является матрилинейным периодом. Можно сказать, что это своего рода власть, организованная всем обществом и осуществляемая на основе доверия и поддержки всех членов сообщества. Эта сила может быть сформирована и передана отдельным лицам или группам на основе престижа, силы или интеллекта определенного человека. Однако носитель этой власти не имеет льгот, но все равно должен участвовать в труде наравне с другими членами. Тем более это право не связано с экономической выгодой. Позже, когда зародилось государство, оно стало ассоциироваться с политической властью. За политическую власть нужно бороться, и эта власть тесно свя-

зана с экономическими интересами, а также с механизмом защиты власти.

Помимо организации управления родом, совета рода, вождей и военачальников, инструментами управления обществом были социальные нормы. С точки зрения правового монизма, право есть общеобязательный кодекс поведения, обнародованный или признанный государством, выражающий сущность государства и фактор, регулирующий общественные отношения в соответствии с принципами права определенной направленности. Таким образом, согласно этой точке зрения, ни обнародованные, ни признанные государством, нормативные или нет, не являются законами, а называются социальными нормами. Социальные нормы — это нормы социального поведения. То есть они также являются образцами или нормами поведения, в той или иной мере принимаемыми социальной общностью. Нормы могут быть обычными кодексами, этическими стандартами или религиозными догмами. В догосударственную эпоху споры в обществе часто решались с помощью обычаев и социальных норм, таких как моральные кодексы и религиозные нормы. Правовые обычаи также влияют на нормативные и ценностные нормы общества. Кроме того, они также отражают порядок и развитие общества. Обычаи Дхармы стали неотъемлемой частью общественной жизни. Можно сказать, что следование обычному праву соответствует требованиям общества.

Помимо правовой практики, существуют мораль и религиозные убеждения, которые также являются важными социальными нормами. Этика — это общественно признанные стандарты, нормы и принципы, которые обуславливают и ориентируют поведение и отношения людей друг с другом и с обществом. Религиозные верования — это правила определенной религиозной общины, которых должны придерживаться ее члены.

До появления пропасти между богатыми и бедными и несправедливости общество не нуждалось в законе — всеобщем обязательном кодексе поведения, а также в принудительном подчинении политически могущественному классу. Обычаи и другие социальные нормы регулируют общественные отношения, основанные на авторитете племенных советов и особенно на добровольном следовании нормам, установленным сообществом. Племенные обычаи предписаны всем членам общества в равной степени и основаны на добровольном соблюдении правил. Требования жизни требуют формирования новых нормативов общественных отношений, отвечающих коренным изменениям в обществе, и осуществляются не только сильным влиянием общества, но и сильным влиянием общества, государственным принуждением. Это закон.

5.2. Распад первобытнообщинного общества и возникновение государства.

В ранний период первобытнообщинной жизни продукты труда удовлетворяли только практические потребности общинной жизни. Однако в процессе развития люди постепенно познавали торговлю через случайные обсто-

ательства. Именно этот стихийно возникающий обмен и является зародышем товарного производства. Первым общественным разделением труда было отделение скота от земледелия. Это связано с тем, что во время охоты или собирательства началось изобилие, и эти охотники или собиратели естественным образом размножились, заставляя людей начинать формировать это примитивное социальное доказательство, развитое до определенной степени, и человек изначально знал, как покорять природу.

В конце первобытного общества возникло второе разделение труда — ремесленное, отделившееся от земледелия. Это разделение труда возникает в результате обмена товарами в нерабочее время из-за погоды, климата или стихийных бедствий. Некоторые люди посчитали, что обмен ремеслами более выгоден, поэтому они переклюнулись на ремесла, больше не занимаясь сельским хозяйством. Затем пришла торговля, и это было третье разделение труда.

Следствие тройного разделения труда привело к быстрому экономическому развитию. Возникла частная собственность и образовалась социальная стратификация. Был ликвидирован принцип среднего в распределении продуктов, образовалась и развилась частная собственность. Можно сказать, что частная собственность является причиной социального разделения.

С положительной точки зрения частная собственность есть выражение общественного развития, она свидетельствует о развитии производительных сил и накоплении людьми продуктов труда. Однако негативным моментом частной собственности является то, что она разделяет общество на богатых и бедных, порождая антагонистический и непримиримый конфликт между разными группами людей в обществе.

В результате разделения труда и быстрого развития общества род деградировал. Публичная власть рода, система управления, организованная всем обществом для защиты интересов всех членов рода, подходила только обществу, не знавшему внутренних противоречий. Для запуска и управления новым обществом потребовалась новая организация, качественно отличная от предыдущей. Эта организация, по всем условиям своего существования, созданная экономически господствующим классом, явилась орудием его власти и, конечно, организацией, осуществляющей классовое господство, направленной на подавление открытых классовых конфликтов или поддержание их в порядке.

Заключение

Таким образом, государство возникло не случайно, а явилось продуктом внутреннего развития родо-племенного общества. Рождение государства неизбежно, поскольку оно основано на экономических и социальных предпосылках. Эта экономическая предпосылка — частная собственность на наличные ресурсы, социальная предпосылка — разделение общества на антагонистические классы и непримиримая борьба между этими классами. В отношении государства к экономической и со-

циальной предпосылке деньги для хозяйства должны появиться раньше и являются предпосылкой рождения государства. Социальная предпосылка есть не что иное, как социальное следствие (или социальное выражение) вышеуказанной экономической предпосылки.

Путем исследования происхождения государства и права можно увидеть, что это два исторических явления, они возникают и существуют вместе с возникновением

человеческого общества. Трудно сказать, первично ли государство или первично право, потому что их появление не детерминировано в определенное время в обществе, а является процессом. Когда мы говорим, что закон создается государством, это не означает, что государство предшествует закону. Это кристаллизация социальных ценностей, но также политическая и философская окраска жизни и человеческого развития.

Литература:

1. Аманда Перро-Соссин и Джеймс Бернард Мерфи, «Характер обычного права: введение» в Аманда Перро-Соссин и Джеймс Бернард Мерфи (редакторы), Природа обычного права: юридические, исторические и философские перспективы (издательство Кембриджского университета, 2007 г.)
2. Аквинский, Фома, Св., «Summa Theologica» Великий философ-юрист. Эд Кларенс Моррис. Филадельфия, Пенсильвания: University of Pennsylvania Press, 1971, стр. 75-79.
3. Брайан, А. Гарнер и др., Юридический словарь Блэка, West Group, 7-е изд., 1999 г.
4. Генри Саммер Мэн, Древний закон, Обзор Оксфордского университета, 1886 г., том 162.
5. Генри Саммер Мэн, Древний закон, издательство Оксфордского университета, 1954 г.
6. Жан-Жак Руссо Об Общественном договоре, Издатель политической теории Вьетнам 2014 г.
7. А. В. Петренко. Теория государства и права: Учебник. — М.: АСТ, 2009.
8. А. С. Пиголкин. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. — М.: Городец, 2003.
9. Г. Ф. Шершеневич. Общая теория права. В 2 т. — М.: Юридический колледж МГУ, 1995. — Т. 2.
10. Лапаева, В. В., Тумурова А. Т. Процессы генезиса права с позиций принципа формального равенства (по материалам юридико-антропологического исследования)// История государства и права. — 2009. — № 17.
11. Марченко, М. Н. Теория государства и права: Учебник — 2-е изд., переработанное и дополненное. — М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2004.
12. Матузов, Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. — М.: Изд-во «Юристъ», 2004.
13. Теория государства и права: Учебник/Под ред. А. В. Петренко. — М.: АСТ, 2009.

Особенности назначения несовершеннолетнему правонарушителю уголовного наказания в виде штрафа

Шаталова Анастасия Дмитриевна, студент;
 Георгиевский Эдуард Викторович, кандидат юридических наук, доцент
 Иркутский государственный университет

В статье автор проводит юридический анализ содержания ч. 2 ст. 88 УК РФ, регламентирующей назначение наказания в виде штрафа несовершеннолетнему. Выявлено несоответствие порядка и условий назначения данного наказания основным принципам уголовной ответственности.

Ключевые слова: наказание, уголовная ответственность несовершеннолетних, штраф, принципы уголовной ответственности.

В силу социально-психологического статуса преступника, не достигшего совершеннолетия, в силу возраста, недостаточного жизненного опыта, образования, опыта социального общения и других обстоятельств, связанных с его личностью, он не может быть полноценным субъектом уголовной ответственности. Государство и общество не может предъявить к нему тех же требований, что и к взрослому преступнику, что выражается в особой уголовной политике в отношении несовершеннолетних

правонарушителей, в особом порядке привлечения к уголовной ответственности, при определении основных и дополнительных мер уголовного наказания и порядке их применения.

Правила назначения наказания несовершеннолетним определяются главой 14 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее — УК Ф). Анализируя содержание данной главы, следует указать на «усеченный характер системы наказаний» [2, с. 137], применяемых к несовер-

шеннолетним. Это связано с необходимостью реализации тех положений уголовной политики в отношении несовершеннолетних, которые в первую очередь направлены на перевоспитание несовершеннолетних. К несовершеннолетним существенно ограничено применение тех уголовных наказаний, которые связаны с лишением свободы, и широко представлен спектр уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, но имеющих воспитательный эффект [3, с. 91].

О. В. Трясцына и В. С. Егоров подчеркивают, что в перечень наказаний, который суд может избрать в отношении несовершеннолетнего подсудимого, отсутствуют самые строгие виды наказания, обладающие абсолютной индивидуальной превенцией — смертная казнь и пожизненное лишение свободы. Так же в перечне отсутствуют такие виды наказаний, которые бессмысленно применять к несовершеннолетнему нарушителю в виду ограниченности его правового статуса и социального положения [4, с. 102].

Положения главы 14 УК РФ соответствуют нормам уголовной политики в отношении несовершеннолетних, конституционным положениям и нормам международного законодательства, которые ставят на первое место перевоспитание несовершеннолетнего и ограждение его от контактов с преступной средой. Наряду с этим, в Концепции уголовно-правовой политики РФ отмечается, что в современных условиях снижение объема и уровня общественной опасности преступности несовершеннолетних является одной из важнейших задач уголовно-правовой политики [5, с. 131].

Обеспечение максимальной эффективности уголовного наказания, достижение его целей — одна из приоритетных задач уголовно-правовой политики, для реализации которой необходимо сформировать целостную, непротиворечивую систему уголовных наказаний. Данная проблема приобретает особую значимость, так как не любое наказание может быть эффективным при его применении к лицу, не достигшему совершеннолетия, в связи с особенностями их психофизического развития, а также социального положения. Вместе с тем, система уголовных наказаний, применяемая к несовершеннолетнему, в части эффективности и соответствия принципам уголовной ответственности и наказания, вызывает ряд вопросов. Так, среди уголовных наказаний, применяемых к несовершеннолетним, законодатель указан штраф.

Нормативное определение штрафа как вида уголовного наказания содержится в ст. 46 УК РФ, и под таким понимается взыскание в денежном эквиваленте, налагаемое на лицо, совершившее преступление в определенных случаях, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Штраф имеет экономическую природу и налагает на виновного юридическую обязанность потерпеть материальное поражение в размере, установленном судом, что предполагает наличие у виновного самостоятельного источника дохода, определенный имущественный статус и самостоятельность в решении финансовых вопросов.

В отношении несовершеннолетнего законодателем установлены следующие правила назначения штрафа:

— сниженный размер штрафа в размере от 1 тыс. до 50 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев;

— штраф может быть наложен на несовершеннолетнего как при наличии у него самостоятельного источника дохода, так и при отсутствии такового;

— в случае отсутствия источника дохода штраф может быть взыскан с родителей или законных представителей несовершеннолетнего с их согласия.

Если пониженный размер штрафа, налагаемого на несовершеннолетнего, не вызывает вопросов, то последующие два пункта о порядке наложения штрафа и субъектов его уплаты вызывают обоснованную критику. Так, штраф является мерой имущественного характера и заключается в воздействии на имущественное состояние и интересы виновного лица с целью их ущемления, в прямой взаимосвязи с совершенным им преступным деянием.

При наложении штрафа виновный должен претерпевать определенные неудобства, поражение в имущественных правах с целью достижения цели данного уголовного наказания. В связи с этим, штраф должен налагаться только на лицо, имеющее источник дохода или имущества, за счет которого может быть выплачен штраф. В том случае, если таковые отсутствуют, а сам несовершеннолетний находится на иждивении своих родителей или законных представителей, при наложении штрафа имущественное состояние несовершеннолетнего не затрагиваются. Соответственно, он не претерпевает поражение в имущественных правах и как следствие, цель данного наказания остается не достигнутым, равно как и цель привлечения к уголовной ответственности. Перенос выплаты штрафа, даже с согласия, на родителей или законных представителей противоречит сразу нескольким базовым принципам уголовного наказания — индивидуализации уголовного наказания, принципу вины [6, с. 1285], принципу справедливости, принципу равноправия всех перед законом (ст. ст. 4, 5, 6, 60 УК РФ).

Нарушение индивидуализации уголовного наказания связано с тем, что негативное воздействие наказания претерпевает лицо, которое уголовного преступления не совершало — родители или законные представители несовершеннолетнего, тогда как несовершеннолетний фактически избегает препревания негативных последствий от совершенного им преступления в рамках института уголовной ответственности. Соответственно, несовершеннолетний оказывается не в состоянии осознать общественную опасность содеянного, а также его вредные последствия — для него негативный аспект привлечения к уголовной ответственности фактически закончится предварительным расследованием и рассмотрением уголовного дела в суде. В силу возраста и психофизиологи-

ческих способностей несовершеннолетний не сможет до конца связать наступление негативных последствий в виде штрафа с совершенным им деянием, если фактически наказание за него несут другие лица.

Следует подчеркнуть, что перенос бремени ответственности в виде штрафа на родителей или законных представителей противоречит принципу вины, так как указанные лица претерпевают негативные последствия за преступление, которого не совершали. В связи с этим, в науке существует интересная точка зрения, что перенос исполнения штрафа на родителей или законных представителей фактически приравнивается к несению данными лицами ответственности за недостаточное воспитание несовершеннолетнего, без соблюдения процедуры привлечения к уголовной ответственности и без последствий в виде судимости [6, с. 1285].

Более того, наложение штрафа как уголовного наказания на несовершеннолетнего, не имеющего самостоятельный источник дохода, способствует формированию у него уверенности, что штраф заплатят родители, и лично он не понесет уголовной ответственности, то есть не идет речи о формировании какого-либо воспитательного воздействия уголовного наказания. Кроме того, даже в тех случаях, когда родители откажутся выполнять решение суда и выплачивать штраф за своего несовершеннолетнего ребёнка, последствия уклонения от выплаты штрафа так же не будут затрагивать непосредственного несовершеннолетнего правонарушителя, так как в принудительном порядке штраф будет списываться с родителей.

Следующим аспектом противоречия условий назначения штрафа достижению целей уголовного наказания несовершеннолетнему также проистекает из возможности оплаты штрафа родителями или законными представителями несовершеннолетнего. Так, возможность

оплаты штрафа другими лицами зависит от имущественного положения последних и изначально ставит в неравное положение те семьи, у которых такой возможности нет. Более логичным и последовательным выглядит назначение наказания в виде обязательных работ, когда судом устанавливается отсутствие самостоятельного дохода несовершеннолетнего и невозможность самостоятельной оплаты штрафа [7, с. 24].

Таким образом, действующая редакция ч. 2 ст. 88 УК РФ о порядке назначения штрафа несовершеннолетним противоречит таким принципам уголовной ответственности как принцип справедливости, принцип вины, принцип равенства граждан перед законом, а также принцип индивидуализации уголовного наказания, так как недопустимо перекладывать исполнение уголовного наказания на иное лицо, которое не совершало преступления. Кроме того, в случаях фактического исполнения уголовного наказания в виде штрафа другим лицом для несовершеннолетнего не наступает негативное последствие в виде поражения в имущественных правах, вследствие чего сам процесс привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания носит формальный характер, не достигает цели уголовного наказания.

Полагаем, ч. 2 ст. 88 УК РФ должна быть приведена в соответствие с принципами уголовной ответственности, и из нее исключено положение о возможности уплаты штрафа иными лицами, кроме непосредственно самого несовершеннолетнего. Условием назначения штрафа также должно стать наличие самостоятельного источника дохода. Это будет способствовать и выполнению воспитательной роли наказания, так как претерпевать имущественные лишения, связанные с назначением наказания, будет непосредственно лицо, виновное в совершении преступления.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовное право: учебник. Общая часть/под ред. А. И. Чучаева. М.: Проспект, 2020. 464 с.
3. Головкин, Н. В. Проблема назначения уголовного штрафа в отношении несовершеннолетних // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 9-1. с. 89-93.
4. Трясына, О. С., Егоров В. С. Особенности назначения несовершеннолетним отдельных видов уголовного наказания // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт: материалы III Всероссийской научно-практической конференции: в 2 томах. Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет; АНО Институт поддержки семейного воспитания, 2016. с. 101-103.
5. Шеслер, А. В. Концепция уголовно-правовой политики российской федерации об уголовных наказаниях // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3 (24). с. 129-135.
6. Иринин, К. В. Эффективность назначения наказания в виде штрафа несовершеннолетним // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 45. с. 1284. с. 1283-1292.
7. Комкова, В. С., Тыдыкова Н. В. Проблемы применения штрафа как вида уголовного наказания к несовершеннолетним/Преступность несовершеннолетних и её профилактика. Материалы Межвузовской научно-практической конференции/под общей редакцией В. Ю. Сморгуневой, С. У. Дикаева. СПб, 2021. с. 23-25.

Прокурорский надзор за исполнением законов, его сущность и пределы осуществления

Шепелева Лолита Руслановна, студент

Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Надзор за исполнением Конституции Российской Федерации и исполнением законов является центральной отраслью прокурорского надзора. Данной отрасли посвящена первая глава ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». Правоприменительная деятельность является одним из основных направлений деятельности органов прокуратуры и осуществляется по двум основным направлениям. Государственная прокуратура, с одной стороны, при осуществлении своих полномочий создает действенный механизм защиты прав, свобод и интересов граждан, общества и государства, обеспечения законности в деятельности государственных органов на федеральном уровне и законодательные и исполнительные органы. С другой стороны, прокуратура, используя свои контрольные возможности для предупреждения различных видов преступлений, выявления их на ранней стадии подготовки и совершения, а также принятия действенных мер по их устранению, оказывает сильное превентивное воздействие.

Сущность прокурорского контроля за исполнением закона можно определить как деятельность органов прокуратуры по получению, анализу и оценке полученных сведений о правонарушениях, нарушениях прав, свобод и интересов граждан, компаний и государств, а также для проведения юридических расследований и принятия ответных мер по устранению нарушений законодательства в случае необходимости.

Осуществляя свои полномочия в сфере прокурорского надзора, прокуроры вместе с другими органами и организациями решают вопросы политического, государственного, экономического, социального, национально-культурного развития. При этом прокуратура не заменяет другие государственные органы и осуществляет контроль за исполнением закона на основании полученной прокуратурой информации о фактах нарушений закона, требующих принятия прокурором мер.

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» к объектам прокурорского надзора за соблюдением и исполнением законов относятся:

- 1) федеральные министерства, государственные комитеты, службы и иные федеральные органы исполнительной власти;
- 2) органы военного управления, их должностные лица;
- 3) органы контроля, их должностные лица;
- 4) представительные (законодательные) и исполнительные органы государственной власти субъектов РФ;

- 5) органы местного самоуправления;
- 6) органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций.

В связи с этим можно сделать вывод, что предмет прокурорского надзора также включает правоприменение со стороны местных властей, положения, касающиеся ее и ее должностных лиц уставы муниципальных образований и правовые акты иных муниципальных образований.

Перечень объектов наблюдения исчерпывающий, граждане в настоящее время в него не входят. Однако граждане также обязаны соблюдать закон, чтобы в случае нарушений или в связи с работой поднадзорных объектов обращаться в надзорное поле прокуратуры.

Специальные задачи контроля за соблюдением Конституции Российской Федерации, за соблюдением законности применения правовых актов могут быть сформулированы через общие задачи, которые стоят перед всей системой прокуроров.

Итак, прокурорский надзор за исполнением законов включает в себя следующие задачи:

- 1) обеспечить соблюдение Конституции Российской Федерации, точное и единообразное применение закона, действующего на территории Российской Федерации;
- 2) выявление нарушений законодательства в деятельности поднадзорных объектов;
- 3) выявление лиц, виновных в нарушении закона;
- 4) устранение установленных нарушений законодательства, причин и условий;
- 5) предотвращение нарушений закона;
- 6) восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина интересы общества и государства.

При надзоре за исполнением закона прокуроры должны правильно определять пределы своих полномочий, чтобы, с одной стороны, не оставлять без ответа нарушения закона, затрагивающие общественные интересы или существенно ограничивающие права, а с другой стороны, не подменять надзорные органы и не осуществлять мало опеки, когда субъекты могут регулировать взаимные правоотношения без вмешательства государства.

В соответствии с ч. 1 ст. 26. из ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» пределы надзорной деятельности субъекта определяются специальным перечнем ведомств и учреждений, служащих в них, в который не входят граждане. Реализация правовых норм этих субъектов обеспечивается широкой системой органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, контрольных (надзорных) органов и их должностных лиц. Пределы кон-

трольной деятельности в сфере правоохранительной деятельности ограничены положениями Закона о прокуратуре. Эти положения исключают дублирование функций других государственных органов и должностных лиц, осуществляющих контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также запрещают вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность организаций. Полномочия прокурора не позволяют осуществлять меры, подразумевающие безотлагательное устранение нарушений. К компетенции надзорного органа относится установление состава уголовного правонарушения, причин и условий, повлиявших на него, а также понуждение субъекта, совершившего правонарушение, к его устранению. Контрольное агентство не уполномочено осуществлять контроль за соблюдением правовых норм Советом Федерального Собрания Российской Федерации, судебной властью, Правительством Российской Федерации и Президентом Российской Федерации. Граждане Российской Федерации и иные лица также не входят в перечень объектов прокурорского надзора за правоохранительными органами. Границы надзорной деятельности в рассматриваемой сфере ограничиваются специальным перечнем ведомств и должностных лиц, который предусмотрен ч. 1 ст. 21 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». Соблюдение правовых норм субъектами гражданского общества обеспечивается разветвленной системой органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, контрольных органов и их должностных лиц. В систему поднадзорных субъектов не входят Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации и судебная власть. В соответствии с п. 2 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» определяются границы объекта надзорной деятельности исходя из формы его организации. Это заключается в том, что прокуратура при осуществлении контроля за приме-

нением законодательства не подменяет другие государственные органы, а проверки соблюдения правовых норм осуществляются на основании данных, собираемых в прокуратуре.

Нормативную базу для осуществления прокурорского надзора за исполнением законов составляют: Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»; приказ Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»; указание Генерального прокурора РФ «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона»; указание Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за соответствием федеральному законодательству конституций и уставов субъектов РФ в связи с принятием постановления Конституционного суда РФ от 18.07.2003 г. № 13-П»; постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2000 г. № 6-П и другое.

Следовательно, следует сделать вывод, что пределы надзорной деятельности над правоохранительными органами ограничены Законом о прокуратуре, согласно которому прокуратура не подменяет другие государственные органы и должностных лиц, осуществляющих контроль за соблюдением прав и свобод человека. вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность организаций. Осуществление прокурорами надзорных мер влечет за собой серьезные ограничения их полномочий. Компетенция прокурора по надзору за исполнением закона позволяет осуществлять вмешательство во все сферы общественной деятельности в соответствии с правовыми нормами, в том числе осуществлять инспекционный надзор за исполнением всех законов и иных нормативных правовых актов. При этом осуществление указанных полномочий должно основываться на наличии фактических обстоятельств в виде данных о совершении уголовного правонарушения.

Понятие «инвестиционный фонд» в российском законодательстве

Шмачкова Ксения Тимофеевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Ключевые слова: понятие инвестиционный фонд, инвестиционный фонд, понятие инвестиция, имущественный комплекс, долевая собственность, управляющая компания, инвесторы

В юридической науке не сформулировано единое понятие «инвестиционный фонд». Отсутствие единого образа объясняется неопределенностью юридической науки касательно категории «инвестиция».

В настоящее время существуют различные точки зрения на определение понятия «инвестиция», однако, необходимо учесть, что данное понятие в меньшей степени разрабатывалось представителем юридической науки,

поэтому является больше экономическим, чем юридическим.

Термин инвестиция является словом, заимствованным русским языком. В Толковом словаре иностранных слов дается следующее понятие инвестиции: долгосрочное вложение капитала в отрасли экономики внутри страны и за границей [1]. Это является определением понятия инвестиций в широком смысле.

Тихомирова Л. В. также дает определение инвестиции в широком смысле. По её мнению, инвестиции — это помещение капитала или денежных средств в организации, предприятия, долгосрочные проекты [2].

Однако, недостатками такого определения понятия «инвестиции» является отсутствие цели инвестирования, что, на мой взгляд, является важным аспектом, наличие которого необходимо для правильного определения данного понятия.

Однако, В. В. Бочаров определяет инвестиции как все виды интеллектуальных и имущественных ценностей, которые инвестируются в объекты предпринимательской деятельности, в результате которой формируется прибыль (доход) или достигается социальный эффект [3]. Данное определение является более полным поскольку охватывает цели и задачи, которым следует инвестор при осуществлении инвестиций.

Важно отметить, что в российской юридической науке впервые определение понятия «инвестиция» дается Н. Н. Вознесенской, которая под инвестициями понимает предоставление средств иностранным инвестором, при котором наиболее важной является экономическая активность. Экономическая деятельность иностранного инвестора, направленная на последовательное целевое использование этих средств. По мнению Н. Н. Вознесенской важным условием является то, что эта деятельность приведет к созданию производственного объекта, стимулирующего развитие государства и повышению экономического потенциала данного государства. Таким образом, автор дает достаточно полное определение рассматриваемого понятия, но в рамках международных экономических отношений.

Кроме того, в юридической литературе инвестиции часто трактуют как синоним понятия «собственность». Так, А. Г. Богатырев, рассматривая понятие «инвестиции», указывает на его буквальное значение как «капиталовложение». Исходя из этого, автор приходит к выводу о том, что инвестиции являются, прежде всего, собственностью, поскольку представляют собой права владения, пользования и распоряжения имуществом [4].

Определение понятия инвестиции дается законодателем в ст. 1 Закона РФ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений». Под инвестициями понимаются денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющую денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и иной деятельности в целях получения прибыли и достижения иного полезного эффекта [5]. На мой взгляд, данное определение более полно отражает специфику понятия, указывает на объекты, вложение которых может осуществляться в качестве инвестиций, а так же цели инвестирования.

Необходимо упомянуть, в законодательстве так же регламентировано понятие иностранная инвестиция. Согласно статье 2 Федерального закона «Об ино-

странных инвестициях в Российской Федерации» иностранная инвестиция — это вложение иностранного капитала в объект экономической деятельности на территории России в виде объектов гражданских прав, которые принадлежат иностранному инвестору, в том числе денег, ценных бумаг, иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации [6].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что, в действующем законодательстве и в юридической литературе в настоящее время не сложилось единого подхода к определению понятия инвестиций. Однако, на мой взгляд, наиболее полно отражает суть понятия «инвестиции» с правовой точки зрения определение, предложенное И. В. Андреяновой, которая считает, что инвестиции — это объекты гражданских прав, которые имеют денежную оценку и предназначены для использования в любой, не имеющей противоправного характера, деятельности с целью получения положительного социального эффекта [7].

Что касается понятия «инвестиционный фонд», в литературе также нет единой точки зрения на определения данного понятия.

Понятие «инвестиционный фонд» определяется законодателем в ст. 1 ФЗ «Об инвестиционных фондах». Инвестиционным фондом является находящийся в собственности акционерного общества, либо общей долевой собственности юридических или физических лиц имущественный комплекс, пользование и распоряжение которым осуществляется управляющей компанией в интересах акционеров или учредителей [8].

Анализируя данное понятие, можно сделать вывод о том, что оно содержит существенные недостатки, которые не позволяют раскрыть сущность понятия:

— в понятие не отражена цель деятельности инвестиционных фондов, которая состоит в аккумулировании средств мелких инвесторов в единых фондах и достижении социально положительного эффекта;

— акционерный инвестиционный фонд, не является имущественным комплексом, а является юридическим лицом, акционеры которого владеют имуществом фонда;

— паевой инвестиционный фонд, в свою очередь, является имущественным комплексом, управление которым осуществляется через управляющую компанию данного фонда.

Таким образом, в понятие «инвестиционный фонд», которое приводится законодателем не отражены цели деятельности инвестиционного фонда, которые являются необходимым компонентом понятия. Также законодателем трактуются оба вида инвестиционных фондов в качестве имущественного комплекса, что является ошибочным, поскольку акционерный инвестиционный фонд является юридическим лицом.

Исходя из этого, понятие «инвестиционный фонд», сформулированное в законодательстве, содержит существенные недостатки и требует доработки.

На мой взгляд, более полно отражается все аспекты вышеприведенного понятия следующее определение:

Инвестиционный фонд — это имущественный комплект, находящийся в общей долевой собственности физических и юридических лиц, а также имущество акционерного общества, пользование и распоряжение, которым осуществляется управляющей компанией, с целью аккумулирования средств мелких инвесторов в единых фондах и достижения социально положительного эффекта.

Необходимо отметить, что понятие «инвестиционный фонд» включает в себя такие понятия как, «инвестиционное юридическое лицо», «инвестиционная компания», по причине того, что до настоящего момента в российском законодательстве данные понятия остаются не определенными.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно прийти к выводу, что существуют различные точки зрения на понятие «инвестиционные фонды». При этом нет единства мнений об определении понятия «инвестиции» и «инвестиционный фонд». Это создает определенные трудности при применении законодательства об инвестиционных фондах в целом. Так же стоит обратить внимание на то, что на данный момент в российском законодательстве не предусмотрена возможность создания организаций, занимающихся коллективным инвестированием. Законодателем не определено понятие «инвестиционная компания», «инвестиционное юридическое лицо» и не регламентировано создание организаций, которые занимаются коллективным инвестированием, но при этом не являются инвестиционными фондами.

В связи с этим, можно сделать вывод о слишком узком определении понятия «инвестиционный фонд» в законодательстве РФ, которое не включает в себя большое количество аспектов, имеющих ключевое значение.

Литература:

1. Толковый словарь иностранных слов. М., 1998. с. 120.;
2. Тихомирова, Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия/Под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1998. с. 180.;
3. Бочаров, В. В. Финансово — кредитные методы регулирования рынка инвестиций. М., 1993. с. 9.;
4. Богатырев, А. Г. Инвестиционное право. М., 1992. с. 11-12.;
5. Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений»// СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.;
6. Федеральный закон от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ»//СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.;
7. И. В. Андреева. Экономико-правовой анализ понятия «инвестиции».;
8. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об инвестиционных фондах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2021).

ИСТОРИЯ

Изучение хозяйства Сырдарьинской области экспедицией П. А. Скрыплева

Жаркен Санжар Умирзакулы, студент магистратуры
Казахский национальный университет имени аль-Фараби (г. Алматы)

В статье рассматриваются особенности исследования Сырдарьинской области, экспедицией под руководством П. А. Скрыплева в 1906-1913 годах.

Ключевые слова: статистические исследования, источниковедение, статистическая экспедиция.

The research of the economy of the Syrdarya region by the expedition of P. A. Skryplev

The article discusses the features of the research of the Syrdarya region, by an expedition led by P. A. Skryplev in 1906-1913.

Keywords: statistical research, source studies, statistical expedition.

Статистическая экспедиция под руководством П. А. Скрыплева, проведенная в 1906-1913 годах в Южном Казахстане, не изучена полностью и детально. «Материалы по киргизскому (казахскому) землепользованию, собранные и разработанные Сырдарьинской статистической партией» (далее «МКЗ»), полученные в результате данного исследования, предоставляют ценные сведения о земледелии и скотоводстве южных регионов Казахстана. Отметим, что в статистические работы в Сырдарьинском районе входили уезды Чимкент, Казалинск, Перовск, Аулиеата и районы реки Чу и низовьев реки Таласа. Собранные материалы были изданы в Ташкенте.

Сырдарьинская область в начале XX века была объявлена одним из районов для переселения крестьян в связи с массовым переселением из России. Географические, климатические и экономические особенности Сырдарьинской области повлияли на характер сельского хозяйства местных жителей. В регионах Южного края Казахстана коренное население занималось в основном орошаемым земледелием, в меньшей мере — животноводством. В Сырдарьинской области земледелие было развито гораздо лучше, чем в степных областях. По статистической таблице Чимкентского уезда основу хозяйства в регионе составляют пшеница, просо и кунак. Значительно менее распространены кукуруза, рис, хлопок, кунжут, овес, дыня, чечевица, ячмень, горох [1].

В 1906 году руководителем исследовательской работы в Чимкентском, Аулиеатинском, Казалинском, Перовском уездах стал статист П. А. Скрыплев. 1 марта

1906 года П. А. Скрыплев был назначен временным руководителем статистической партии Сырдарьи. Изучение региона П. А. Скрыплев проводил с 1906 года, но в начале марта 1913 года он погиб до завершения экспедиции. Однако он оставил после себя ценные материалы про переселенцев и хозяйства казахов Туркестанского края, предисловие к «МКЗ» Сырдарьинской области и отредактировал несколько глав [2]. После этого общее руководство и работу по остальной части взял на себя И. И. Рылов, который часто занимался изучением и переработкой собранных данных. Состав статистической партии регулярно менялся. Однако не менялись рабочие экспедиции, которые были основной опорой. Полученные данные опросов далее уточнялись при повторном опросе старейшин аулов и волостей, которые владели достаточной информацией [3].

Исследование в 1906-1913 годах в уездах Сырдарьинской области было проведено только после предварительного осмотра региона и постановления, обосновавшего необходимость проведения работ. Так, известный статистик А. А. Кауфман в отчете 1903 года отметил, что главными отличиями Южных регионов Казахстана являются развитое поливное земледелие и прогресс земледельческого промысла [4]. В отдельных местностях земледелие было в значительной степени развито, а скотоводство стало вторичным. Отсюда задачи исследования сводились к определению того, сколько земель у кочевого населения, сколько земель необходимо для обеспечения скотоводческого и земледельческого быта казахов, и в каком количе-

стве лишние земли могут быть изъяты на переселенческие участки [2]. Поскольку в регионе вместе с земледелием значительную роль играло и скотоводство, статистики составили таблицу, учитывая оба признака. Поэтому основной группировкой является группировка по площади посева.

В «МКЗ» 1908 года, посвященном Чимкентскому уезду, отмечается, что самое большое неудобство заключалось в необходимости производить опрос через переводчиков. Это, в свою очередь, требовало почти в два раза больше времени, чем при обыкновенном опросе. К тому же

для Сырдарьинской статистической партии, впервые приступавшей к производству исследования в Туркестанском крае, трудность эта еще более усугублялась. Помимо этого существенное неудобство вызывало несовпадение хозяйственных единиц казахского быта с административным делением населения.

В заключении отметим что «МКЗ» является важным источником в изучении хозяйства, социальной экономики и истории Казахстана. Результаты изучения этого источника могут способствовать возрождению истории казахской земли конца XIX и начала XX века.

Литература:

1. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные Сырдарьинской статистической партией. — Ташкент: Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1908. — 639 с.
2. Эсенкулов, Н.Ж. Особенности обследования аграрно-экономического положения Сыр-дарьинской области экспедицией П. А. Скрыплева в 1906-1913 гг./Н. Ж. Эсенкулов. // Вестник науки и образования. — 2017. — № 4. — с. 42-45.
3. Тасилова, Н. А. «Қырғыздардың (Қазақтардың) жер пайдалану материалдары»... — қазақ қоғамының рулық-тайпалық құрылымы тарихының дерек көзі (XIX ғ. соңы — XX ғ. басы)/Н.А. Тасилова. — 2-е изд. — Алматы: «Қазақ университеті», 2017. — 151 с.
4. Кауфман, А. А. К вопросу о русской колонизации Туркестанского края: отчет члена Ученого Комитета М — ва З. И Г. И. А. А. Кауфмана по 139 командировке летом 1903 года/А. А. Кауфман. — СПб: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1903. — 205 с.

Защита первых лиц государства до Октябрьской революции 1917 года

Железова Людмила Юрьевна, курсант
Нижегородская академия МВД России (г. Нижний Новгород)

Начало XX века — один из самых беспокойных периодов истории России. Террористические акты, направленные против первых лиц государства, в данный период совершаются все чаще и чаще. Так, в 1902 году террористами Сазановым, Сикорским и Кнышиным в результате заговора был убит статс-секретарь, государственный деятель, сенатор, тайный советник — Плеве Вячеслав Константинович. В результате и Сазанов, и Сикорский были лишены всех прав состояния, однако Сазанов был приговорен к каторжным работам без срока, а Сикорский ровно на 20 лет. Приговор сравнительно мягкий, но объяснить это можно тем, что правительство, решило несколько изменить политику и не волновать общество смертными казнями, однако в итоге уже в 1905 году прогремел новый террористический акт [1].

17 февраля 1905 года от рук террористов-революционеров принял свою смерть генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей Александрович. Взрыв бомбы произошел приблизительно в 2 часа 45 минут 4 февраля 1905 года, когда великий князь проезжал в карете из Никольского дворца на Тверскую. Когда карета великого князя проезжала по Сенатской площади, злоумышленник

бросил в карету бомбу. Спасти в данной ситуации было невозможно. Великий князь был убит на месте. «Неизвестный бросил в него бомбу. Великий князь был разорван на части...Ужасная смерть» — именно так написал руководитель политической полиции в России (в период с 1906-1908) А.В. Герасимов в своей книге «На лезвии с террористами». Смерть Сергея Александровича, да и вообще все, что потрясло Россию в течении месяца настолько взволновало А.В. Герасимова, что он согласился вступить на должность руководителя Охранного отделения. В первый же день своей службы он сказал царствующим высоким особам, находящимся под угрозой террора, следующие слова: «Террористы замышляют против вашей жизни. Они нам неизвестны. Мы не можем ничего против них предпринять. Мы можем вам только одно рекомендовать — если вам дорога собственная жизнь, не покидайте своих жилищ» [2].

На двадцать первый день службы нового руководителя политической полиции А.В. Герасимова в гостинице Бристоль произошел взрыв, четыре комнаты были разрушены и один убитый. В ходе разбирательства стало известно, что павший жертвой несчастного случая был некий Макс

Швейцер. Он являлся руководителем петербургской террористической группы, разыскиваемой уже на протяжении довольно длительного периода времени. Этот террорист намеревался убить изготовленными бомбами великого князя Владимира Александровича, который являлся главнокомандующим Санкт-Петербургского военного округа, а также генерал-губернатора Ф.Ф. Трепова, министра внутренних дел А.Г. Булыгина и его товарища П.Н. Дурново.

В ходе расследования А.В. Герасимов наткнулся на след одной женщины. Только благодаря этому удалось предотвратить еще один террористический акт, направленный против министра внутренних дел. Из воспоминаний А.В. Герасимова: «одно из подозрительных лиц принесло таинственный чемодан на квартиру некоего высокопоставленного лица, возвращавшегося в знатном обществе при дворе, и оставило там этот чемодан для передачи племяннице этого лица. Я не знал содержимого чемодана, — в нем могли быть и невинные вещи, — но я должен был сам в этом убедиться». В результате осмотра чемодана был найден динамит и составные части бомбы. Это событие, пожалуй, стало поворотным пунктом для дальнейшей работы Охранного отделения, это ознаменовало собой «начало политики твердой руки». После ареста и допроса причастных к данному делу лиц, стало известно о еще одном намеченном покушении на царя. План данного покушения заключался в том, что на одном из придворных балов, одна из террористок должна была преподнести императору букет и в это время застрелить его из револьвера.

После этих событий стало понятно, что необходимо как можно скорее и надежнее усилить охрану первых лиц государства. В результате генерал-губернатор Ф.Ф. Трепов поставил задачу провести «коренную реорганизацию охранного отделения».

В начале XX века мысль о цареубийстве все прочнее закреплялась в кругах революционеров, поскольку среди революционных кругов считали, что монарх является главным препятствием на пути к свободе. А в свою очередь политическая полиция, занимавшаяся защитой жизни первых лиц государства, не имела ни одной минуты, которая была бы свободна от тревоги, что революционные организации не устроят покушение на царя.

Революционерам было недостаточно покушений на генералов, губернаторов и министров. Они метили в самое сердце системы — в царя.

В феврале 1907 года А.В. Герасимову стала известна информация, о том, что террористы подготовили план цареубийства. Хотя источники информации для этого случая были ненадежными, было организовано наблюдение, ведь дело шло о жизни государя.

В результате было выяснено, что несколько месяцев назад некий Наумов допытывался у казака Ратимова, как можно добраться до монарха и совершить на него покушение, о чем Ратимов немедленно доложил А.И. Спиридовичу, начальнику Отдельного корпуса жандармов. За Наумовым было организовано наблюдение, а после сбора всей необходимой для доказательства вины информации, Наумов и его сторонники были арестованы. Началось судебное разбирательство, которое вызвало много шума. Что касается цареубийства, то партия социалистов-революционеров не отказалась от этой мысли, но только усилила террор.

Вскоре А.В. Герасимов получил информацию о том, что ЦК партии социалистов-революционеров готовят новое покушение на царя. Более того, ЦК решил создать боевую организацию, которая бы осознанно добивалась своей цели. Для предотвращения заговора агент департамента полиции Е.Ф. Азеф [3, с. 2-11] стал руководителем боевой организацией партии социалистов-революционеров. Это позволило получать А.В. Герасимову всю информацию о деятельности террористов буквально с первого момента их зарождения.

Подводя итоги, хотелось бы сказать о том, что начало XX века было самым напряженным периодом истории России с точки зрения террористических актов и покушений на высших должностных лиц. Это требовало осуществления постоянной охраны первых лиц государства. Защита главным образом обеспечивалась Охранным отделением, роль которого очень сложно переоценить, ведь от его деятельности зависела жизнь царя и крупнейших сановников России. На проанализированном в рамках работы историческом этапе очень хорошо видно то, насколько первые лица нуждались в охране и насколько была важна роль специализированных органов по защите первых лиц государства.

Литература:

1. Савинков., Б.В. Воспоминания террориста. URL: http://az.lib.ru/s/sawinkow_b_w/text_0010.shtml (дата обращения: 12.02.2022).
2. Герасимов, А.В. На лезвии с террористами. URL: <https://rev-lib.com/na-lezvii-s-terroristami/> (дата обращения: 15.02.2022).
3. Щеголев, П.Е. Провокатор. Правда о революционном терроре в России. 1991. с. 2-11.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Вакцинация от COVID-19 в российском партийном дискурсе

Лексин Даниил Сергеевич, студент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Изучение политического и партийного дискурса несомненно имеет высокую актуальность в связи с тем, что его понимание даёт нам возможность говорить о том, как трансформируется сознание общества. Особенно в контексте новой для всего мира проблемы, связанной с вакцинацией от новой коронавирусной инфекции. В статье автор приводит свои исследования на тему особенностей партийного дискурса в контексте вакцинации.

Ключевые слова: обязательная вакцинация, введение QR-кодов, повод вакцинации, лидер партии

На сегодняшний день не существует чёткого определения понятия «дискурс», охватывающего все аспекты его употребления, ведь это понятие используется во многих научных дисциплинах, таких как лингвистика, философия, социология, политология и др. Соответственно, исследователи, изучающие этот феномен в рамках разных наук, предлагают собственные интерпретации данного понятия. Голландский учёный и основоположник изучения дискурса Т. Ван Дейк предлагает свое толкование термина: «под дискурсом понимается сложное коммуникативное явление, не только включающее акт создания определенного текста, но и отражающее зависимость от знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей говорящего». [1, 310 с.] Преимущество такого понимания состоит в том, что дискурс не ограничивается рамками конкретного языкового высказывания, т. е. рамками текста или самого диалога: говорящий и слушающий, их личностные и социальные характеристики, другие аспекты социальной ситуации, несомненно, относятся к данному событию. [2, 20 с.] В данном исследовании под политическим дискурсом будет рассматриваться разновидность дискурса, которая включает в себя различные формы коммуникации, относящиеся к сфере политики.

Политический дискурс является неотъемлемой частью общественно-политических отношений. Он представляет собой такой способ говорения и интерпретации действительности, в результате которого конструируется особая реальность, создается свой способ упорядочивания действительности, реализуемый в разнообразных практиках. Сложное единство языковой формы, знания и действия требует в анализе дискурса учета не только языковых вербальных и невербальных средств, но и экстралингви-

стических факторов, которые предопределяют коммуникацию, таких как знания о мире, цели, установки и пр. [3. 367с.] Его главная особенность в том, что он постоянно меняется в зависимости от того, что происходит в стране, в людях и вокруг всех нас — это отражение социально-экономических и политических изменений.

*В ноябре этого года Оксфордский словарь опубликовал доклад «Слово года 2021», в котором словом года стало слово *vaх* (с англ. «вакцина», «вакцинация»). Именно о вакцинации в дальнейшем и пойдёт речь в исследовании.*

По мнению Всемирной Организации Здравоохранения вакцины, снижают риск заражения заболеванием, взаимодействуя с естественными системами организма и укрепляя его устойчивость. Вакцины обучают иммунную систему организма вырабатывать антитела точно так же, как в случаях, когда организм подвергается воздействию заболевания. Однако поскольку вакцины содержат только инактивированные или ослабленные микроорганизмы, такие как вирусы или бактерии, они не вызывают заболевание и не подвергают организм риску осложнений. Если говорить о вакцинации от COVID-19, то существует целый ряд мер предосторожности, позволяющих гарантировать безопасность всех вакцин против коронавирусной инфекции. Прежде чем получить одобрение ВОЗ и национальных органов регулирования для применения в условиях чрезвычайных ситуаций, вакцины против COVID-19 должны пройти тщательную проверку в ходе клинических испытаний на соответствие принятым на международном уровне требованиям к их безопасности и эффективности.

Тема вакцинации обсуждается и в высших эшелонах власти, например, по мнению В. В. Путина: «вакцинация — это необходимая мера по борьбе с этой инфекцией, однако нельзя допускать «перегибов» (введения штрафов

или уголовной ответственности для тех, кто не хочет вакцинироваться), а нужно доходчиво и терпеливо разъяснять людям необходимость принятия определённых мер». Поставлена задача достижения определённого уровня коллективного иммунитета, но эту цель необходимо достигать убеждением и грамотной аргументацией. [4]

Мнение граждан по поводу вакцинации не едино, оно различается, что следует из социальных опросов:

Опрос ВЦИОМ от 23 июня 2021 года показывает следующие результаты: 49% респондентов одобряют решение властей обязать работников определённых сфер сделать прививки; 30% отнеслись к этому решению отрицательно и 16% затруднились ответить. [5] Проведенный через несколько месяцев Опрос ВЦИОМ от 26 ноября 2021 г. представляет следующие результаты: 55% опрошенных положительно относятся к массовой вакцинации граждан от COVID-19, 32% относятся отрицательно, а 9% — безразлично. [6]

Значительная часть респондентов (34,95%) понимают, что вакцинация нужна для защиты врачей и пожилых людей, но в то же время часть опрошенных (24,7%) опасаются, что вакцина может быть опасна. 20,4% анкетированных таят надежду, что вакцина сохранит здоровье им и их близким, и лишь 12% высказали мнение, что это будет бессмысленно т.к. эпидемии нет/вакцины не работают. [7]

Таким образом, социологические данные свидетельствуют о скорее положительном отношении граждан к вакцинации при том, что сохраняется значительные опасения по ее поводу.

В этой связи интересна специфика обсуждения данной темы в партийном дискурсе, особенно на уровне влиятельных членов партий, так как партии обычно рассматриваются в качестве политического института, связывающего общество и власть.

Для анализа были выбраны следующие периоды: август — как период активной предвыборной агитации перед выборами в Государственную Думу, октябрь — как период всплеска заболеваемости, декабрь как период активизации обсуждений вакцинации на законодательном уровне. Анализом охвачены федеральные и региональные информационные ресурсы. [8]

Если рассматривать содержание новостей по выделенным периодам, то можно прийти к следующим выводам: в партии «Единая Россия» в августе происходит активное обсуждение введения обязательной вакцинации для студентов. Их позиция в этом отношении — против принудительного вакцинирования. В октябре в основном делает акцент на призыв вакцинироваться своим депутатам (и всем госслужащим), рассматривает новые меры для мотивации прививаться (Covid — патрули, льготы и подарки для привитых) и активно борется за введения QR-кодов в регионах. В декабре ещё больше активизируется борьба за QR-коды со смещением на обязательное их предъявление в общественных местах. Помимо этого, происходят обсуждения выдачи сертификатов людям о перенесённом

COVID-19 по уровню антител (т.е. без ПЦР) и обсуждение посещения храмов без QR-кодов. Жёсткая критика активистов КППФ, отмечая, что их позиция как противников QR-кодов — это антинародная позиция [9]. Руководство партии положительно оценивает введение обязательной вакцинации (для определённых категорий людей) Об этом, в частности, заявлял председатель партии Дмитрий Медведев в июне этого года. По его словам, это возможно в особых случаях, когда на кону, с одной стороны, стоят «ценности отдельной жизни», с другой — «защита всего населения». «Иногда в государственных интересах, в интересах защиты подавляющего большинства населения такого рода решения могут носить и общеобязательный характер. И вот здесь соотношение между добровольностью и обязательностью может быть изменено в пользу обязательности». [10] Из 73 губернаторов, только один губернатор отмечает, что в его регионе нет необходимости вводить дополнительные меры принудительного характера. [11] Остальные в общем и целом положительно относятся к введению всеобщей «добровольной» вакцинации, отмечая при этом её исключительную важность.

В октябре КППФ очень скептически относится к введению QR-кодов, они отстаивают добровольность вакцинации среди своих сторонников и однопартийцев и оспаривают законность ковид вакцинации с помощью общественных слушаний в некоторых регионах. В декабре они внимательно изучают каждую законодательную инициативу, связанную с вакцинацией (в частности обязательной вакцинации детей). Сохраняют свою позицию против введения QR-кодов, полагая, что эта инициатива вводит разделение граждан, а не защищает их права и свободы. При этом лидер партии утверждает, что они никогда не выступали против вакцинации в целом. Помимо этого, в некоторых регионах проводили встречи с противниками QR-кодов и собирали подписи против введения федерального законопроекта о их введении. Изначально руководство партии подвергало резкой критике идею обязательной вакцинации, доходило до того, что некоторые Представители КППФ проводили акции в Москве против обязательной вакцинации, в ходе которых были задержаны несколько человек. Лидер партии Зюганов и вовсе считал, что «под предлогом прививки людей могут подвергнуть массовой чипизации». Хотя уже за неделю до выборов по словам лидера компартии Геннадия Зюганова, КППФ проголосует за эту меру только в том случае, если вакцинами будут обеспечены в достаточной мере все регионы и, если власти не будут оказывать давление на людей, которым прививка противопоказана. [12] Из трёх губернаторов только губернатор Республики Хакасия отстаивает добровольность вакцинации и не приемлет принуждений. Остальные губернаторы отмечают важность вакцинации для граждан и готовы ко всем обязательным мерам.

В августе лидер партии ЛДПР предложил направлять наблюдателями на выборы только вакцинированных, от-

стаивал позицию необходимости прививки, но считал, что «людей нельзя заставить силой» [13]. В октябре они предлагают: ввести всеобщую обязательную вакцинацию (на законодательном уровне), уголовное преследование «антиваксеров», ввести скидки для привившихся на проездные для общественного транспорта. В декабре прослеживаются следующие партийные новости: Владимир Жириновский сделал уже шесть прививок, а затем сделал и седьмую от COVID-19. Изначально депутаты от ЛДПР не планировали голосовать за введение QR-кодов в общественных местах, однако уже через неделю в день голосования по этой теме вся фракция проголосовала ЗА и даже подготовили свои правки ко второму чтению. Лидер партии Владимир Жириновский высказывает мысль, что идею о необязательной вакцинации в большинстве своём высказывают люди, которые хотят нажиться на этом (в частности на лекарствах от ковида). Кроме того, он открыто выступает за введение всеобщей обязательной вакцинации. [14] Однако ВРИО губернатора Михаил Дегтярев заявил, что обязательной вакцинации населения в Хабаровском крае быть не может. А Губернатор Смоленской области просит граждан отнестись с пониманием к текущей ситуации и отмечает важность обязательной вакцинации.

Партия «Справедливая Россия» довольно редко упоминалась в новостях вообще, однако удалось найти несколько моментов: в декабре они выступали за то чтобы принимаемые меры были «продуманными, эффективными и целесообразными» с точки зрения решения главной проблемы — борьбы с пандемией, с их точки зрения законопроект о QR-кодах не решает этой проблемы. Их альтернатива QR-кодам — бесплатное экс-

пресс-тестирование. [15] Председатель партии Миронов высказывается против обязательной вакцинации, заявляя, что она сама по себе не останавливает распространение вируса и не спасает от риска заболеть. Несмотря на это Глава Чувашской республики призывает всех вакцинироваться, но выступает против антиковидных ограничений и обязательной вакцинации пожилого населения. А глава Омской области занимает активную позицию о введении обязательной вакцинации для всех категорий граждан.

В октябре лидер партии «Новые Люди» Алексей Нечаев выражает мнение, что обязательная вакцинация неприемлема, кроме того выступает в защиту медиков и граждан, которые открыто высказываются против всеобщей обязательной вакцинации от уголовного преследования, и считает, что вакцинация — личное и добровольное дело каждого человека. В декабре же в этой партии произошёл раскол во время голосования о введении QR-кодов в общественных местах. Половина депутатов проголосовало ЗА, а другая половина ПРОТИВ. Отсюда можно прийти к выводу, что на данный момент в партии нет чёткой стратегии по этому вопросу.

На данный момент тема вакцинации от COVID-19 достаточно актуализирована, о чём нам говорят разного рода прения в российском партийном дискурсе. Единого мнения между партиями по поводу вакцинации нет, однако «Единая Россия» в своих выражениях по поводу вакцинации наиболее консолидирована (за исключением единственного случая с губернатором Ингушетии). Изначально среди депутатов, губернаторов и руководства партий наблюдались расхождения в позиции по поводу вакцинации, однако ближе к концу года мнение каждой партии по поводу вакцинации выражено отчётливо.

Литература:

1. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация // Т. А. ван Дейк. Сб. работ. — М.: Прогресс, 1989. — 310 с.
2. Михалёва, О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия // М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 256 с.
3. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса // Е. И. Шейгал. Москва; Волгоград; Перемена, 2001. — 367 с.
4. Мухаметшина, Е. Иванов М. Владимир Путин попросил проводить вакцинацию без перегибов // Ведомости [электронный ресурс]. 24.12.2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2021/12/23/902416-vladimir-putin> (дата обращения: 01.02.2022)
5. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) // [электронный ресурс]. 23.06.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vakcinacija-s-ehlementami-objazatelnosti-za-i-protiv> (дата обращения: 01.02.2022)
6. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) // [электронный ресурс]. 26.11.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vakcinacija-ot-koronavirusa-otnoshenie-rossijan> (дата обращения: 01.02.2022)
7. Обухова, Ю. О., Попов Д. Г., Фокина В. В., Арканникова М. С. Отношение к вакцинации от COVID-19 в России: социальный, политический и коммуникативный аспекты // Коммуникология. 2021. Том 9. № 3. С. 29-40.
8. Нами были взяты для контент-анализа следующие информационные ресурсы: «Ведомости», «Известия», ТАСС, новостные ленты РИА новости, «Взгляд-инфо», «Регион 64».
9. Саратовский депутат отметил антинародную позицию противников QR-кодов // ИА «Регион 64» [электронный ресурс]. 02.12.2021. URL: <https://sarnovosti.ru/news/saratovskiy-deputat-otmetil-antinarodnuyu-pozitsiyu-protivnikov-qr-kodov/> (дата обращения: 01.02.2022)

10. Медведев считает, что вакцинация может иногда быть обязательной в интересах государства // ТАСС [электронный ресурс]. Пандемия COVID-19. 19.05.2021. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11412141> (дата обращения: 01.02.2022)
11. Калиматов отказался принудительно вакцинировать жителей Ингушетии // «Кавказский Узел» [электронный ресурс]. 20.10.2021. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/369290/> (дата обращения: 01.02.2022)
12. Кузнецова, Е. Большинство партий выступило против обязательной вакцинации от COVID-19 // РБК [электронный ресурс]. Пандемия коронавируса. 08.09.2021. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/09/2021/61379cc39a79472a89375667> (дата обращения: 01.02.2022)
13. Жириновский предложил направлять наблюдателями на выборах только вакцинированных // ТАСС [электронный ресурс]. 01.08.2021. URL: <https://tass.ru/politika/12035417> (дата обращения: 01.02.2022)
14. Блинов, А. «Немец подошёл к Москве, а зараза по всему миру» // 360 [электронный ресурс]. Знаменитости. 20.06.2021. URL: <https://360tv.ru/news/znamenitosti/nemets-podoshel-k-moskve-a-zaraza-po-vsemu-miru-zhirinovskij-priravnjal-antiprivivochnikov-k-dezertiram/> (дата обращения: 01.02.2022)
15. Комарова, В. Миронов предложил бесплатные экспресс-тесты на COVID вместо QR-кодов на транспорте // Парламентская газета [электронный ресурс]. Коронавирус COVID-19: что надо знать. 12.11.2021. URL: https://www.pnp.ru/social/mironov-ocenil-perspektivu-vvedeniya-qr-kodov-na-transporte.html?utm_source=rnews (дата обращения: 01.02.2022)

СОЦИОЛОГИЯ

Роль благотворительности, попечительства и корпоративной социальной ответственности в России

Преображенская Алена Алексеевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор пытается определить роль благотворительности, попечительства и КСО в современной России, а также обозначить отношение в благотворительности населения РФ.

Ключевые слова: благотворительная деятельность, корпоративная благотворительность, попечительство, бизнес-структуры, социальные обязательства, область благотворительности, пожертвования, имущественное неравенство.

Современная российская благотворительность регулируется Федеральным законом № 135 от 11 августа 1995 года «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [1], где благотворительность рассматривается как деятельность добровольного характера, направленная на помощь другим лицам (физическим или юридическим), путем передачи им денежных средств, имущества или оказание любой другой поддержки. Законодательно благотворительная деятельность подкрепляется статьей 39 Конституции РФ, где говорится о гарантиях граждан и четко прописано, что каждому гражданину РФ гарантируется социальная поддержка (обеспечение) в случае болезни, потери кормильца, инвалидности, для воспитания детей и в иных случаях, которые установлены законом, выплата пенсий и пособий.

Благотворительность зачастую путают с корпоративной социальной ответственностью (КСО). Безусловно, КСО можно назвать корпоративной благотворительностью, но она не равна ей, поскольку это более широкое понятие. Во-первых, КСО — это обязанность бизнес-структур перед социумом отвечать не только за результаты своей коммерческой деятельности, но и за ее последствия для социального окружения. Во-вторых, КСО можно рассматривать как систематическую деятельность по обеспечению устойчивого развития компании, которая, в отличие от благотворительности, предполагает долгосрочную стратегию взаимодействия с федеральными и региональными общественными организациями, и местными сообществами. Говоря другими словами, КСО — это ответственность компании (1) перед своими сотрудниками, (2) перед жителями городов, поселков и деревень в местах дислокации ее предприятий и (3) перед

обществом в целом. Если корпоративная благотворительность — это спорадические «движения души» владельцев, руководителей и сотрудников компании, корпоративное волонтерство и добровольные пожертвования в чрезвычайных ситуациях, не имеющих прямого отношения к деятельности компании, то КСО — это нечто большее. Этот вид деятельности включает в себя и корпоративное меценатство, и экологические обязательства компании, и охрану труда и здоровья работников, и заботу об удовлетворении их социальных нужд и улучшении условий их проживания.

Сама по себе благотворительность в умах российских граждан — это что-то совершенно абстрактное; далеко не каждый согласится отдать кровно заработанную копейку никому не известному мальчику Ивану с диагнозом «острый лейкоз». Причин для отказа от участия в благотворительной деятельности более чем достаточно: «нет денег», «надо дать удочку, а не рыбу», «зачем помогать, когда государство должно решать такие вопросы», и т.д. Тем не менее, по данным фонда «Нужна помощь», за последние 15 лет «объемы» благотворительности выросли не только со стороны владельцев крупных состояний, но и со стороны среднего класса — на ощутимые 20%. Суммарный процент людей, которые совершали какое-либо действие в области благотворительности, достиг 43%.

Государство поощряет создание дополнительных организаций, которые будут поддерживать и социально обеспечивать граждан, т.е. заниматься благотворительной деятельностью. Значительный вклад в рост «объемов» социальной помощи вносит и КСО: в период с 2013 по 2016 год крупным и средним бизнесом было выделено на КСО порядка 45 млрд. рублей.

В ежегодном исследовании фонда «Нужна помощь» за 2018 год [2] указывается на ряд важных тенденций развития российской благотворительности:

1. По сравнению с 2014 годом, в 2018 году количество людей, которые хотя бы раз в году откликаются на призыв к благотворительным пожертвованиям, выросло два раза — с 47,3% до 90% соответственно.

2. Самая распространенная форма пожертвований у россиян — прозрачные ящики для сбора денег в местах скопления людей, смс-пожертвования, а также сбор одежды и других предметов первой необходимости.

3. Сумма пожертвований по России не превышает 500 рублей; самое популярное направление для пожертвований — лечение тяжелобольных детей.

4. Россияне стали больше обращать внимание на региональные благотворительные организации.

5. Самым популярным источником для получения информации о сборе средств на благотворительные нужды остается телевидение, после него с небольшим отрывом идет реклама благотворительных организаций.

6. Возраст благотворителей колеблется от 18 до 24 лет (39%), затем идет возраст от 25 до 34 (30%).

Почему россияне жертвуют деньги на благотворительность или же, наоборот, отказываются принимать в ней участие?

Основные мотивы для пожертвований таковы:

1. Человеческое воспитание — с детства привита позиция помощи малоимущим и обездоленным (39%).

2. Активная гражданская позиция — благотворительность является гражданским долгом граждан (30%).

3. Пожертвования в основном происходят под влиянием эмоций (29%).

4. Потребность ощущать свою значимость в глазах других (26%).

5. «Эффект бумеранга» — сегодня помогу я — завтра мне (24%).

В свою очередь, основные мотивы для отказа от пожертвований таковы:

1. Отсутствие финансовых возможностей для оказания помощи (53%).

2. Отсутствие доверия к благотворительным организациям (44%).

3. Желание помогать неимущим путем непосредственного участия в их жизни, предпочтение прямой помощи нуждающимся помощи посредством личных пожертвований в благотворительные фонды (22%).

4. Отсутствие интереса к благотворительности (14%).

5. Мысль о благотворительности ни разу не приходила в голову (8%).

В чем причина такого положения вещей?

На первый взгляд, может показаться, что главная причина не слишком высокой активности россиян в области благотворительности заключается в том, что реальные доходы населения не растут уже почти десять лет (т.е. проблема заключается в относительном обнищании). Однако при ближайшем рассмотрении оказы-

вается, что россияне неосознанно следуют мировым трендам, одним из которых является нежелание граждан участвовать в благотворительности в ситуации, когда государства повсеместно переходят к жесткой экономии и, в связи с этим снижают объем социальных обязательств — тенденция, которая имеет место с начала 1980-х годов. Граждане не без оснований считают это следствием безответственности политического класса и владельцев бизнеса, приведших мир к экономическому кризису 2008-2009 годов. Они не желают рассматривать благотворительность как замену высоких корпоративных налогов и социального государства. К таким выводам, в частности, пришла группа политологов из мюнхенского Института им. Макса Планка по изучению обществ, которая в 2013 году опубликовала книгу под заголовком «Политика в эпоху жесткой экономии» [3]. Граждане справедливо полагают, что симбиоз государства, политических партий, крупных корпораций и массмедиа, сложившийся в 1980-1990-х годах и поддерживающий нынешний режим жесткой экономии, делает их крайними в процессе перераспределения национального дохода, лишая привычных гарантий в области здравоохранения, образования и социальной помощи.

Повсеместное распространение во всем мире в последние десятилетия концепции КСО в значительной степени связано с этими процессами. Чтобы скрыть от общественности свое участие во взаимовыгодном симбиозе с государством, политическими партиями и массмедиа, крупные компании берут на вооружение концепцию КСО и всеми силами стремятся создать себе репутацию социально ответственных. Неудивительно, что публикация ежегодных социальных отчетов стало мировой модой, которая к середине 2010-х годов распространилась и на Россию. Тем более что с 2005 года власти субъектов РФ могут на свое усмотрение снижать налоговую ставку корпораций с 18% до 13,5%, при условии, что они занимаются в данном регионе благотворительностью и зачисляют средства в региональный бюджет. Кроме того, благотворителям возвращают 13% от суммы уплаченных благотворительных взносов, при условии, что благотворительная помощь была направлена на поддержку спорта, искусства и здравоохранения. Как уже указывалось выше, в России это самые популярные направления благотворительности.

По результатам исследования, проведенного World Inequality Database, для России характерен значительный разрыв в зарплатах богатых и бедных, здесь особую остроту приобрела проблема имущественного неравенства. В 2001 году, после того как в стране была введена плоская шкала подоходного налога, эта проблема еще более обострилась. Своего максимума разрыв в доходах достиг в 2008 году, в период экономического кризиса, когда 1% богатых граждан получал $\frac{1}{4}$ доходов страны.

Доля разных слоев населения России в доходе домохозяйств в период с 1905 по 2016 год представлена в рисунке 1 [4].

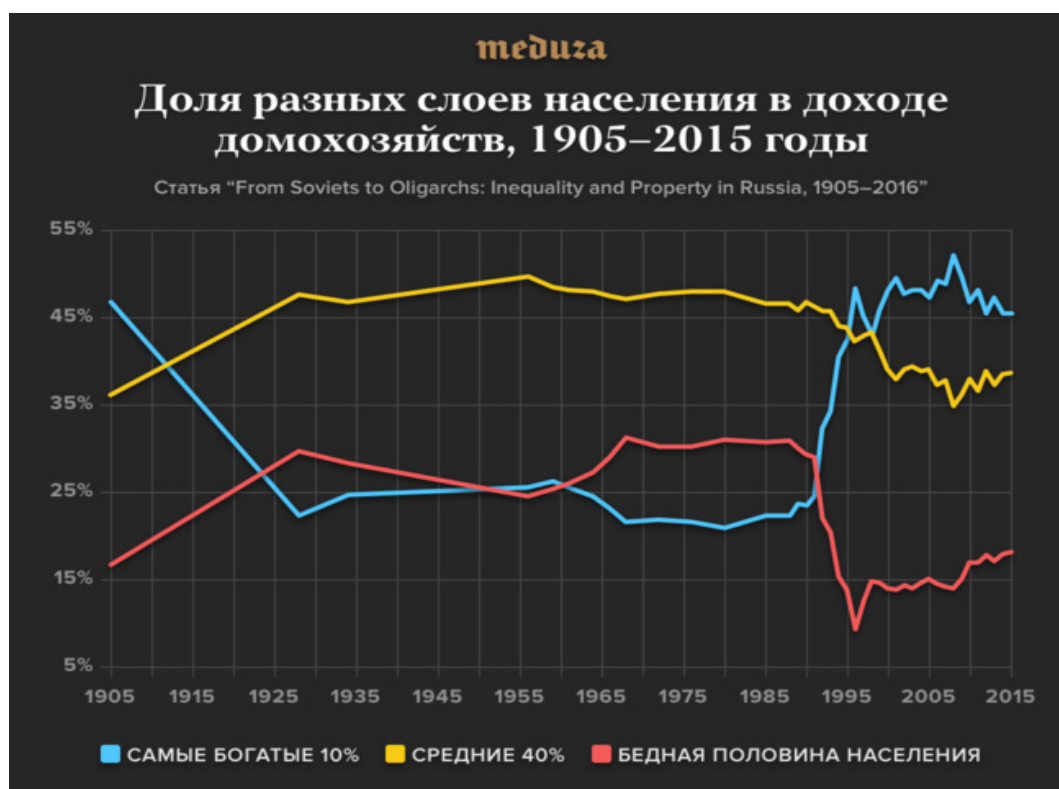

Рис. 1. Доля разных слоев населения в доходах домохозяйств, 1905–2015 гг.

Несмотря на то, что национальный доход за последние двадцать лет вырос на 41%, неравенство не уменьшилось. Сто российских миллиардеров из списка Forbes контролируют 6-10% национального достояния, а еще 10% богатейших людей страны владеют большей долей личного и корпоративного имущества, чем все остальные граждане.

Вот почему еще одной важнейшей функцией корпоративной благотворительности, которая существовала всегда, но стала играть особую роль в последние десятилетия, в период глобализации и неолиберального капитализма, является смягчение последствий растущего социального расслоения и имущественного неравенства. Фактически крупные корпорации, наряду с региональными властями, отвечают в нашей стране за социальную стабильность в регионах присутствия. Отсутствие стабильности и массовые волнения могут привести к лишению владельцев «законно» (по праву залоговых аукционов или иных приватизационных манипуляций 1990-х — начала 2000-х годов) принадлежащей им собственности.

В этих условиях масштабная личная и корпоративная благотворительность, как бы она ни выглядела, позволяет частично сглаживать неравенство, поддерживать социальный мир или, по крайней мере, не доводить противостояние тех, кто богат, и тех, кто беден, до критических значений, по достижении которых могут возникать массовые протесты, индивидуальные и групповые бунты, самоподжиги и прочие противоправные и насильственные действия со стороны «пассионарных» групп населения.

Абсолютно закономерен тот факт, что лидерами по размерам корпоративной благотворительности в России являются крупные компании, такие как ГК «Норильский никель», ПАО «Ростелеком», АФК «Система», АО «Сибирская угольно-энергетическая компания» (СУЭК), Sakhalin Energy Investment Company Ltd. и ХК «Металлоинвест» [5]. Считать их масштабную деятельность в области благотворительности и КСО эмоциональным порывом не приходится — речь идет о долгосрочных проектах, расчете прибыли и убытков, всесторонней оценке репутационных рисков.

Большинство владельцев упомянутых компаний рассматривают расходы на корпоративную социальную ответственность как частичное замещение государственных расходов, и, как следует из общения с топ-менеджерами ряда отечественных бизнес-структур, хотели бы эти добровольно-принудительные расходы существенно уменьшить. Но, как уже указывалось выше, сделать это они не могут, поскольку, выполняя свои обязательства по КСО и часть социальных обязательств государства, они выполняют для него функцию своего рода спасательного жилета.

Иными словами, отсутствие финансов в региональных бюджетах и обострение имущественного неравенства становятся катализаторами мероприятий по корпоративной социальной ответственности, ибо единственным способом сглаживания возникающих диспропорций в распределении общественного богатства становятся точечная благотворительность и систематическая работа в рамках программ корпоративной социальной ответственности.

Литература:

1. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 N 135-ФЗ (последняя редакция).
2. Профессиональная благотворительность в России в развитии: участие населения. — Текст: электронный // <https://takiedela.ru>: [сайт]. — URL: https://takiedela.ru/wp-content/uploads/2018/12/2018_NP_Professionalnaya_blagotvoritelnost_v_razvitii.pdf?_ga=2.67077483.410005222.1545371514-1841814641.1510228746
3. Политика в эпоху жесткой экономии / А. Шефар, В. Штрик. — Москва: дом Высшей школы экономики, 2015. — 392 с. — Текст: непосредственный.
4. Миллионеры контролируют треть своего богатства России, а бедные только беднеют. Почему такая несправедливость? — Текст: электронный // <https://meduza.io>: [сайт]. — URL: <https://meduza.io/feature/2019/01/23/millionery-kontroliruyut-tret-vsego-bogatstva-rossii-a-bednye-tolko-bedneyut-pochemu-takaya-nespravedlivost/>
5. Объявлены лидеры корпоративной благотворительности. — Текст: электронный // <https://philanthropy.ru>: [сайт]. — URL: <https://philanthropy.ru/news/2018/12/06/69894/>

ПСИХОЛОГИЯ

Социально-психологические барьеры снижения веса у студентов, страдающих ожирением

Баянова Яна Сергеевна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Ключевые слова: факторный анализ, семантический дифференциал, ожирение.

Ожирение является глобальной проблемой, которая влияет как на физическое, так и на психологическое здоровье и благополучие человека. В последние десятилетия распространенность избыточного веса и ожирения резко возросла во всем мире, вызывая не только физические, но и психические проблемы со здоровьем, включая депрессию и тревожные расстройства, а также психологические: коммуникативные, эмоциональные и мотивационные проблемы.

Положение ухудшилось из-за COVID-19, который оказал сильное влияние на психологическое состояние человека, значительно увеличились показатели тревожности и еще больше людей стали страдать избыточным весом. Кроме того, такие меры предосторожности, как социально дистанцирование и карантин для предотвращения распространения болезни, и продление этих мероприятий, могут еще больше усугубить положение из-за отсутствия активности в жизни человека и пассивного образа жизни [2].

Существуют различные программы для снижения веса, которые разрабатывают в основном на основе физической активности, диет и изменения привычек питания. Эти вмешательства в образ жизни часто не имеют долгосрочной эффективности, люди бросают начатое дело, либо вовсе не начинают процесс снижения веса.

В то же время у 30% людей с ожирением преобладает патология пищевого поведения, лежащая в основе пищевой зависимости. Поэтому для большинства людей собственной силы воли и самоконтроля недостаточно, чтобы успешно бороться с лишним весом, не прибегая к серьезным медицинским вмешательствам, при этом метод психотерапии может быть единственным или основным в программе похудения. Для этого необходимо подробнее изучить психологические особенности у людей, страдающих лишним весом, и барьеры, мешающие им достичь цели похудения. В настоящее время это представляет особый интерес [1].

Целью нашей работы является, выявление социально-психологических барьеров у женщин, страдающих ожирением.

Одним из методов нашего исследования является семантический дифференциал, с помощью 45 шкал которого, испытуемые последовательно оценивали стимул «Я». В ходе исследования приняли участие 30 женщин, из которых 15 никогда не имели лишнего веса и 15 женщин, страдающих избыточным весом.

На основе данных, полученных с помощью семантического дифференциала, была составлена матрица смешения размером 45x30, а на ее основе получена корреляционная матрица. Затем корреляционная матрица подверглась процедуре факторного анализа методом максимального правдоподобия с вращением факторов варимакс-методом.

Тест Кайзера-Мейера-Олкина (КМО) использовался для оценки надежности вычисления элементов корреляционной матрицы и возможности ее описания с помощью факторного анализа. Значение КМО составило 0,172, а соответствующий коэффициенту Бартлетта уровень значимости составил 0,000, таким образом данные приемлемы для проведения факторного анализа.

В результате процедуры факторного анализа, было выделено 9 факторов, которые объясняют 81,86% дисперсии переменных.

В первый фактор с высокой факторной нагрузкой вошли шкалы: «смелый-трусливый» (0,883), «ловкий-неуклюжий» (0,857), «худой-толстый» (0,805), «решительный-нерешительный» (0,674). Этот фактор назван нами фактором «решительности».

Во второй фактор вошли шкалы: «счастливый-несчастный» (0,878), «тесный-просторный» (-0,823), «гармоничный-хаотичный» (0,746). Он обозначен как фактор «счастья».

В третий фактор вошли шкалы: «добрый-злой» (0,825), «приятный-отталкивающий» (0,718), «женственный-мужественный» (0,636). Он обозначен как фактор «доброты»

В четвертый фактор «лени» вошли шкалы: «угрюмый-приветливый» (0,866), «ленивый-трудолюбивый» (0,701).

В пятый фактор вошли шкалы: «послушный-непослушный» (0,793), «легкий-тяжелый» (0,698), «застенчивый-общительный» (0,575), который назван фактором «послушности».

Шестой фактор назван «невозмутимости» в него вошли шкалы: «невозмутимый-возбужденный» (0,890), «щедрый-скупой» (0,717), «голодный-сытый» (-0,0577).

В седьмой фактор вошли шкалы: «самостоятельный-зависимый» (0,773), «пустой-полный» (-0,663), «маленький-большой» (-0,563), «красивый-уродливый» (0,520). Он обозначен как фактор «самостоятельности».

В восьмой фактор «открытости» вошли шкалы: «участливый-равнодушный» (0,817), «открытый-закрытый» (0,687).

В девятый фактор «усталости» вошли шкалы: «уставший-бодрый» (0,863), «упрямый-покладистый» (0,428).

Таким образом, семантическая оценка женщинами «себя» определяется содержательными категориями: решительности, счастья, доброты, лени, послушности, невозмутимости, самостоятельности, открытости, усталости.

Рассмотрим особенности групповых оценок двух групп. Между женщинами с лишним весом и контрольной группой есть достоверные различия по восприятию себя. Для определения достоверности групповых различий был использован непараметрический критерий Манна-Уитни (рис. 1).

По первому фактору (F1) «решительности» выявлен статистически значимый ($p=0,01$) уровень различия, женщины контрольной группы более решительны (0,5), чем женщины с лишним весом (-0,5). Это представляется важным маркером значительно меньшей готовности женщин с лишним весом к реализации значимых жизненных поступков, их неуверенности, что конечно, является психологическим барьером похудения.

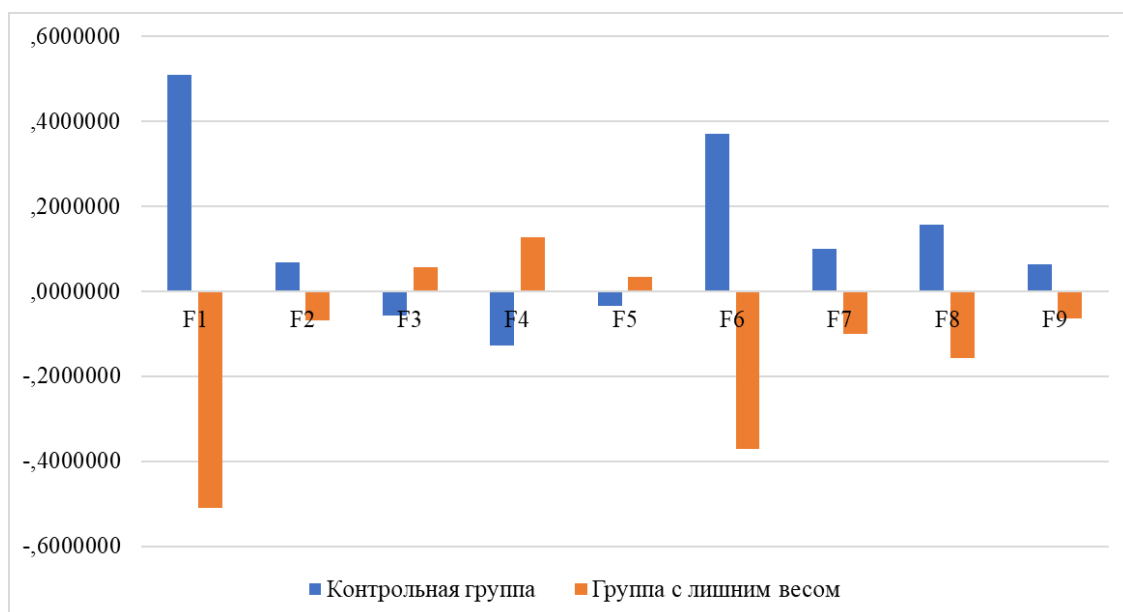

Рис. 1. Семантическая оценка женщин стимула «Я» с лишним весом и контрольной группы, по критериям «решительность» (F1), «счастья» (F2), «доброты» (F3), «лени» (F4), «послушности» (F5), «невозмутимости» (F6) «самостоятельности» (F7), «открытости» (F8), «усталости» (F9)

Есть различия на уровне тенденции по фактору «счастья» (F2) женщины контрольной группы оценивают себя как значительно более счастливых (0,07), чем женщины с лишним весом (-0,07). Это является косвенным свидетельством их низкой самооценки и неблагоприятного социального статуса.

Обнаружены различия групповых показателей по третьему фактору «доброты» (F3): женщины с лишним весом оценивают себя как более «добрых» ($M=0,05$), чем женщины из контрольной группы (-0,05).

По четвертому фактору (F4) обнаружены групповые различия по фактору «лени», женщины с лишним весом оценили себя как более ленивых (0,1), чем женщины из контрольной группы (-0,1).

По пятому фактору (F5) «послушности» женщины с лишним весом несколько более послушны (0,03), чем женщины из контрольной группы (-0,03).

Статистически значимые различия ($p=0,026$) выявлены по шестому фактору (F6) «невозмутимости»: женщины контрольной группы оценивают себя как значительно более невозмутимых (0,4), чем женщины с лишним

весом (-0,4). В фактор «невозмутимости» входит шкала «голодный» — женщины с лишним весом ощущают состояние тревоги и голода одновременно, что позволяет предположить, что утоление голода является способом снижения тревожности.

По пятому фактору (F5) «послушности» женщины с лишним весом несколько более послушны (0,03), чем женщины из контрольной группы (-0,03).

По пятому фактору (F5) «послушности» женщины с лишним весом более послушны (0,03), чем женщины из контрольной группы (-0,03).

Статистически значимые различия ($p=0,026$) выявлены по шестому фактору (F6) «невозмутимости»: женщины контрольной группы оценивают себя как значительно более невозмутимых (0,4), чем женщины с лишним весом (-0,4).

В фактор «невозмутимости» входит шкала «голодный» — женщины с лишним весом ощущают состояние тревоги и голода одновременно, что позволяет предположить, что утоление голода является способом снижения тревожности.

Значения седьмого фактора (F7) «самостоятельности» свидетельствует о том, что более самостоятельны женщины из контрольной группы (0,09), чем женщины с лишним весом (-0,09).

По фактору «открытости» (F8) выявлены различия: женщины из контрольной группы воспринимают себя более открытыми (0,15), чем женщины с лишним весом (-0,15).

По фактору «усталости» (F9) различия почти не выражены (рис. 2.3).

Результаты показали, что наиболее значимые различия обнаружены по факторам «решительности» и «невозмутимости» ($p < 0,05$). Женщины, страдающие избыточным весом, воспринимают себя как неуверенных, нерешительных и при этом более эмоционально лабильных (возбудимых), чем женщины из группы вневесовой нормы.

Таким образом, изменение у женщин, страдающих лишним весом, представления о себе по фактору решительности может улучшить понимание своей роли в возникающих актуальных трудностях. Для женщин с низкими значениями «решительности» характерна необоснованная самокритика и принятие на себя чрезмерной ответственности. При формировании зависимой позиции, чрезмерного ожидания по отношению к окружающим, уровень счастья значительно ниже. Чем выше этот фактор, тем больше вероятность использовать внешние ресурсы для решения проблем.

Литература:

1. Buratta, L. Personality Features in Obesity // L. Buratta, C. Pazzagli, E. Delvecchio // *Boundaries in psychology*. — 2021. № 530425. — URL: <https://www.webofscience.com/wos/woscc/fullrecord/WOS:000612207200001> (дата обращения: 12.12.2021).
2. Озкан, Б. Неблагоприятное влияние эмоционального питания, разработанное во время пандемии COVID-19 на здоровое питание, порочный круг: перекрестное описательное исследование/Б. Озкан // *Стамбульский университет медицины*. — 2021. № 34. — URL: <https://renhyd.org/index.php/renhyd/article/view/1144> (дата обращения: 15.12.2021).
3. Леон Де. Выявление барьеров на пути соблюдения диеты для похудения у женщин с использованием Методики Номинальной группы/Де Леон, Н. Реймих, С. Касперсон // *Питательные вещества*. — 2020. № 12. — URL: <https://www.webofscience.com/wos/woscc/fullrecord/WOS:000602310900001> (дата обращения: 22.12.2021).
4. Силва, Ж. Психометрические свойства самоэффективности для регулирования привычек питания (шкала SEREH)/Ж. Силва, М. Перальта-Рамирес // *Испанский журнал питания человека и диеты*. — 2019. № 1. — URL: <https://www.webofscience.com/wos/woscc/fullrecord/WOS:000474455600003> (дата обращения: 11.12.2021).

The main directions of the organization of the process of formation of a value attitude to motherhood among schoolgirls

Yeslyam Zhanna Kalmakhanovna, master's student

Scientific adviser: Teslenko Aleksandr Nikolayevich, doctor of pedagogical sciences, professor

Kokshetau University named after Abai Myrzahmetov (Kazakhstan)

In the article, the authors try to determine the level of formation of a value attitude to motherhood among schoolgirls on the example of one of the schools in Kazakhstan.

Keywords: psychological readiness, family, parents.

Основные направления организации процесса формирования у девочек-школьниц ценностного отношения к материнству

Еслям Жанна Калмахановна, магистрант

Научный руководитель: Тесленко Александр Николаевич, доктор педагогических наук, профессор
Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова (Казakhstan)

В статье авторы пытаются определить уровень сформированности ценностного отношения к материнству у девочек-школьниц на примере одной из школ Казахстана.

Ключевые слова: психологическая готовность, семья, родители.

The Republic of Kazakhstan, like all other countries, sees the future of its country in a healthy nation. «A healthy family and a healthy nation, traditional values passed down by ancestors, combined with an aspiration for the future... are the main priorities of the Republic of Kazakhstan», President Kassym-Jomart Tokayev says in his annual address at the meetings [1].

However, in modern Kazakhstan there is a tendency to deterioration of the physical and psychological health of the population, an alarming demographic situation is developing. The reasons for the deterioration of health cannot be attributed solely to problems in the health system, with the deterioration of the environmental situation or economic consequences. The situation is largely influenced by social and cultural-value factors: the system of value orientations, stereotypes and patterns of behavior in society, cultural traditions. For Kazakhstan, as for any other country, it is important to have a healthy younger generation, because the current teenager is a strong future for the whole country.

Psychological readiness for motherhood and methods of its formation have recently become increasingly relevant among the problems of developmental psychology. This is due both to the growth of demographic problems, for example, a decrease in the need for children, as sociologists warn, an increase in deviant motherhood, the number of refusals from a child, etc. On the other hand, such interest is due to attention to the problems of personal development of an adult, including in connection with his new role — the role of a parent.

The formation of a value attitude to motherhood among schoolgirls is an acute socio-pedagogical problem in the conditions of economic and socio-cultural changes taking place in

modern society. The transformation of family forms, the loss of moral family values leads to a decrease in the educational potential of the family, the growth of social orphanhood, child homelessness and neglect, which encourages the state and society to actively search for directions, forms, and means of organizing assistance to families and children.

Considering the duration of the process, we conclude that the new formation of a value attitude to motherhood should be formed long before the actual situation of its application. The need for special preparation for parenthood has been recognized for a long time. Such work is endowed not only with personal, but also with social significance. And in this regard, the main role belongs to parents.

As part of our research practice, we conducted a social survey of schoolgirls in grades 10-11 to identify the significance of the influence of the family on the readiness of young people for responsible parenting and their own readiness for the appearance of children. As part of the survey, 83 schoolgirls of grades 10-11 of one of the schools of Kazakhstan in the Akmola region were interviewed.

The diagnosis was carried out by questionnaires and the method of unfinished sentences. The method (method) of unfinished sentences allows you to identify conscious and unconscious attitudes of a person, shows his attitude to parents, family, to representatives of his own and opposite sex, to his superiors and subordinates, to his fears and fears, to guilt, to the past and future, to life goals.

To the question «Do you think the parental family influences the readiness of young people for responsible motherhood»? 47% of respondents answered that the parental family

leaves an imprint on the readiness of young people for motherhood, 50% answered that in addition to the family, the person himself has an influence, 4% found it difficult to answer.

To the question «Levels of readiness for the birth of a child and responsibility for it», the distribution of answers was as follows. Despite their young age, most of the respondents 82% answered — ready for the birth of a child. Responsibility for the child is also shown at a high and adequate level of 57% and 41%, respectively. Respondents with a low level of readiness for birth 5%, a low level of responsibility for the child was shown by 3 people.

To the question: imagine that a child will soon appear in your life, what will you do — 76% will save the child's life, 25% will go for an abortion. (Figure 8). This indicates the unwillingness of 30% of young people at this age to have a child due to other vital priorities — getting an education. Thus, because of the diagnosis of the value attitude to motherhood in schoolgirls:

1. We have compiled a criterion-level scale for assessing the level of formation of a value attitude to motherhood in schoolgirls.
2. Made a general portrait of the respondent.
3. The cognitive component was calculated, which was low 15%, adequate 75%, high 20%.

Thus, we have revealed that the main factors, according to schoolgirls, influencing the formation of attitudes to

motherhood, are the parental family, the relationship between husband and wife and the age of acceptance of the parental role.

The results of the study showed that young people have formed clear plans and attitudes towards parenthood. In this regard, we see the use of situational tasks as the main direction of organizing the process of forming a value attitude to motherhood among schoolgirls.

This direction in the process of forming a value attitude to motherhood among schoolgirls allows you to update knowledge about the birth of mother and father, allows you to determine the personal significance of the birth of children, promotes the development of the emotional sphere through the creation of an atmosphere of cooperation between the teacher and schoolgirls. The development of schoolgirls' abilities to solve situational problems should be considered as one of the ways to form a value attitude to motherhood among schoolgirls.

Situational tasks are an important means of forming a value attitude to motherhood among schoolgirls. From the content side, a situational task is a task that includes a description of the situation from which you need to get out or offer to fix it. Situational tasks make it possible for schoolgirls to form knowledge and skills, influence emotions, are put into practice and are interesting to schoolgirls.

Literature:

1. The message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan «A healthy family and a healthy nation are the basis of stability and prosperity of Kazakhstan». — 2021.
2. Bazhenova O. V. Readiness for motherhood: identification of factors, conditions of psychological risk for the future development of the child/O. V. Bazhenova, JI. JI. Baz, O. A. Kopyl // Synapse. — 2013. — No. 4. — pp. 35-42.
3. Andreeva G. M. Social psychology/G. M. Andreeva. — M.: «Aspect Press», — 2017. — 363 p.

Тревожность у женщин в разных триместрах беременности

Макарова Татьяна Владимировна, студент магистратуры
Самарский государственный социально-педагогический университет

В статье рассматривается проблема тревожности у женщин в разных триместрах беременности, описываются эмоциональные состояния беременных женщин актуальные в разных триместрах. Для выявления психологических особенностей беременных женщин проведено исследование по методикам «Тест отношений беременной» И. В. Добрякова, «Эмоциональный профиль» Л. С. Акопян и «Личностная и реактивная тревожность по Ч. Д. Спилбергу — Ю. Л. Ханину».

Ключевые слова: тревожность, тревога, беременность, пренатальный период, эмоциональные состояния.

Беременность — экзистенциальная ситуация, затрагивающая все жизненные основания женщины, обуславливающиеся глубокие изменения самосознания, отношения к другим и миру. В состоянии беременности женщины часто переживают повышенную тревожность, т. к. эмоции играют важную роль в жизни женщины, ожидающей ребенка, они оказывают прямое влияние на течение беременности и развитие плода [1, с. 22].

Проблема тревожности у женщин в разных триместрах беременности достаточно актуальна, т. к. беременные женщины очень восприимчивы к различным изменениям в период беременности. Дополнительные нагрузки в виде тревожности и страхов, связанных с беременностью, могут являться повреждающими факторами, как для беременной, так и для будущего ребенка. Они нарушают сформировавшуюся «доминанту беременности», которая

обеспечивает нормальное течение беременности, родов и послеродового периода. В наше время у многих женщин беременность наступает уже в состоянии стресса, поэтому важно, чтобы женщина следила не только за биологическим, но и за психологическим состоянием [3, с. 168].

Изучение психологического состояния женщин во время вынашивания ребенка (В.И. Брутман, М.С. Радионова, Г.Г. Филиппова, И.Ю. Хамитова и др.) позволяет предположить, что в беременности есть собственная, приносящая ей динамика обострения и ослабления имеющихся у женщины проблем [2, с. 31-32].

В первом триместре актуализируется, и остро переживаются проблемы с собственной матерью и другими объектами привязанности, проблемы отношений с мужем. Во втором и третьем триместрах появляется выраженное избегание отрицательных эмоций, проблемы первого триместра явно ослабевают, актуальными становятся страх перед родами и своей некомпетентности в послеродовом периоде. В начале третьего триместра выражен «синдром обустройства гнезда», который проявляется в повышении активности, стремлении упорядочить имеющиеся проблемы. Направление активности в этот период на подготовку к родам и послеродовой период соотносится с благоприятной динамикой течения беременности и ценности ребенка, активность, не связанная с ребенком, — с неблагоприятной динамикой. К концу беременности чаще всего ослаблены страх родов, своей некомпетентности, снижается напряжение всех остальных проблем. Обратная ситуация отражает выраженную неблагоприятную динамику переживания беременности и ценности ребенка [7, с. 182-184].

Беременность как новое, необычное состояние вносит новые переживания в жизнь женщины. В подобных условиях, люди испытывают более или менее сильное эмоциональное напряжение, которое субъективно переживается как чувство тревожности или тревоги.

Тревога — переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагоприятного, предчувствием грозящей опасности. В отличие от страха, как реакции на конкретную, реальную опасность, тревога — переживание неопределенной, диффузной, безобъективной угрозы [5, с. 461].

Тревожность — индивидуальная психологическая особенность, проявляется в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения. Рассматривается как личностное образование и как свойство темперамента, обусловлено слабостью нервных процессов [5, с. 462].

Тревожность является показателем неблагоприятного личностного развития и, в свою очередь, оказывая на него отрицательное влияние тревожность может явиться предвестником невроза, а также его симптомом и механизмом развития.

Состояние тревоги ощущается человеком как универсальная форма эмоционального предвосхищения неу-

спеха. Данное состояние участвует в механизме саморегуляции, оно способствует мобилизации резервов психики и стимулирует поисковую активность. В тоже время известно, что за пределами оптимальных значений тревога оказывает негативное влияние на поведение и деятельность человека. Хронические переживания тревоги как неравновесного состояния и постоянная готовность к его актуализации формирует тревожность. Доказано, что завышенная тревожность является негативной характеристикой и неблагоприятно сказывается на жизнедеятельности человека [1, с. 23-24].

Тревога и волнение при беременности — нормальные и естественные чувственные проявления, которые вытекают из психологических особенностей человека. Людей волнует, тревожит и пугает все неизвестное и неопределенное. Беременность относится к подобным событиям. Усиливают эмоциональную окраску этих чувств гормональные изменения, которые снижают эмоциональную устойчивость женщин.

При некоторых условиях эмоции выражаются наиболее остро:

1. Возраст будущей мамы. Чрезмерная молодость (до 17 лет) или возраст после 30 лет усиливают степень переживания. Страх и тревогу обостряют стереотипы в социуме, страх из-за возможностей своего организма.

2. Опыт рождения детей. Рожавшая женщина уже знает особенности ее положения, что снижает эмоциональную и психологическую напряженность.

3. Опыт участия в воспитании детей. Находясь рядом с маленькими детьми, человек понимает, что предстоит ему самому в статусе родителя [6, с. 361].

Страх данного периода могут быть совершенно разными. Страх может иметь положительное направление и стимулировать какую-либо положительную реакцию. Соответственно, из всего этого следует, что сработала психологическая защита и началась адаптация к новым условиям жизни. Страх данного периода могут быть совершенно разными и иметь положительное направление и стимулировать какую-либо положительную реакцию [4, с. 212].

С целью выявления психологических особенностей беременных женщин в ноябре 2021 г. проведено эмпирическое исследование. Эмпирическое исследование было проведено онлайн в приложении «*tom. life*» среди беременных женщин города Самары в возрасте от 19 до 44 лет. Общая выборка составила 60 женщин.

В нашей работе используется методика «Тест отношений беременной» И.В. Добрякова; методика «Эмоциональный профиль» Л.С. Акопян и методика «Личностная и реактивная тревожность по Ч.Д. Спилбергу — Ю.Л. Ханину».

Полученные в результате исследования сведения дополняют друг друга и дают возможность получить более достоверные результаты. В исследовании применялись качественные и количественные способы обработки полученных результатов.

Результаты исследования показывают, что в выборке исследования преобладают женщины, беременные первым ребенком (46,7%), вторая беременность у 41,7% женщин, ожидают третьего и последующих детей 11,7% женщин.

Тест отношений беременной разработан И.В. Добряковым для определения типа психологического компонента гестационной доминанты у беременных женщин. Тест содержит в себе 3 блока утверждений, которые отражают отношения беременной к себе, к ребёнку, к окружающим. Каждый блок представлен тремя разделами, содержащими различные утверждения, относящиеся к какому-то из типов ПКГД.

По результатам исследования у 21 женщин (35%) явно выявлено оптимальное отношение к беременности. Отмечается у женщин ответственность, но без излишней тревоги относящихся к беременности. Беременность желанна обоими супругами.

Весомую долю среди неблагоприятных типов гестационной доминанты составил тревожный тип — 23 женщин (38,3%). Проявляется высоким уровнем тревоги у беременной, встречается ипохондрия, что влияет на соматическое состояние беременной. Причины тревоги — острые и хронические заболевания, семейные дисгармонии, неудовлетворительные материально-бытовые условия, а также переоценка имеющихся проблем («неоправданная тревога»).

Гипогестогнозический тип наблюдается у 9 женщин (15%). Встречается у женщин, не закончивших учебу, увлеченных работой. Беременность либо незапланированная, либо запланированная из-за опасения, что с возрастом возможен риск осложнений. И те и другие не склонны менять жизненный стереотип, внимание к беременности и ребенку снижено.

Эйфорический тип отмечен у 5 женщин (8,3%) характеризует женщин с истерическими чертами личности, а также длительно лечившихся от бесплодия. Женщины требуют от окружающих повышенного внимания, выполнения любых желаний, декларируют чрезмерную любовь к будущему ребенку.

Литература:

1. Боровикова, Н.В. Психологические аспекты трансформации Я-концепции беременной женщины [Текст]/Н.В. Боровикова // Перинатальная психология и нервно-психическое развитие детей: тезисы конференции 27 мая. — М., 1998. — с. 22-29.
2. Брутман, В.И. Методики изучения психического состояния женщины во время беременности и после родов [Текст]/В.И. Брутман, Г.Г. Филиппова, И.Ю. Хамитова. — Общество: социология, психология, педагогика. № 3. 2017. — с. 31-37.
3. Добряков, И.В. Перинатальная психология [Текст]/И.В. Добряков. — СПб.: Питер, 2010. — 272 с.
4. Захарова, Е.И. Родительство как возрастное-психологический феномен Дисс. на соиск. уч. ст. доктора психол. н. [Текст]/Е.И. Захарова. — М., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2017. — 367 с.
5. Мещеряков, Б., Зинченко В. Большой психологический словарь [Текст]/Сост. и общ. Ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. — 672 с.

Депрессивный тип отмечен у 2 женщин (3,3%). Данный тип проявляется резко сниженным фоном настроения вследствие проявления ятрогенной, невротической или психотической депрессии. Возможны дисморфоманические идеи (женщины считают, что беременность «изуродовала их», боятся быть покинутыми мужем, часто плачут), а иногда бредовые ипохондрические идеи, идеи самоуничтожения, суицидальные тенденции.

При интерпретации результатов по методике «Эмоциональный профиль» Л.С. Аюбян можно сделать вывод, что в основном беременные женщины испытывают положительные эмоции. Эмоции, связанные со страхом, тревогой и боязнью в большинстве случаев испытывают первородящие женщины (36,7%).

Из наиболее часто испытываемых эмоций дома женщины отмечают: радость (73,3%), веселье (45%) и грусть (41,7%). На работе или учебе среди эмоций преобладают: недовольство (53,3%), интерес (43,3%) и тревога (38,3%). На улице беременные женщины испытывают: интерес (55%) и тревогу (46,7%). В других местах, посещаемых беременными женщинами, также отмечены как негативные, так и позитивные эмоции: в женской консультации преобладает тревога (50%), при встречах с друзьями — радость (40%) и веселье (40%).

Проанализировав результаты исследования по методике «Личностная и реактивная тревожность по Ч.Д. Спилбергу — Ю.Л. Ханину» можно сказать, что среди респонденток преобладают женщины, имеющие низкие показатели по шкале реактивной тревожности (63,3%), однако по шкале личностной тревожности у большинства женщин (76,7%) отмечается умеренная тревожность.

Исходя из результатов, можно предположить, что большая половина исследуемых женщин имеют так называемый оптимальный или желательный уровень тревожности, который является естественной и обязательной особенностью активной деятельности личности. В связи с этим, можно сделать вывод, что в течении беременности необходима не только медицинское наблюдение, но и должно уделяться внимание профилактике тревожности и формирования страхов беременных женщин.

6. Сухарева, Н. Ф., Шелепнева А. А. Страхи матерей в пренатальный и ранний постнатальный период развития ребенка // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-4. — с. 360-364. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahi-materey-v-prenatalnyy-i-ranniy-postnatalnyy-period-razvitiya-rebenka> (дата обращения: 19.01.2022).
7. Филиппова, Г. Г. Психология материнства. [Текст]/Г. Г. Филиппова. — М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. — 240 с.

Компьютерные игры в жизни дошкольника

Романенко Ирина Евгеньевна, педагог-психолог;
Зинчевская Кристина Эдуардовна, воспитатель
МБДОУ г. Иркутска детский сад № 125

В статье авторы приводят обзор популярных компьютерных игр среди детей дошкольного возраста

Ключевые слова: компьютерная игра, ребенок, агрессивное поведение

В наше время компьютеры, планшеты, смартфоны являются доступными предметами повседневного обихода. Гаджетами пользуется широкий круг людей без всяких возрастных ограничений. Это приводит к резкому снижению возраста геймеров и к широкому распространению игр в домашнем пользовании. Увлеченность детей, в том числе младших дошкольников, компьютерами, с одной стороны, вызывает озабоченность родителей и педагогов, однако, с другой стороны, есть обучающие игры, способствующие формированию полезных навыков и обогащению знаний. Кроме того, заинтересованность детей в компьютерных играх оказалась «удобна» всем: самим детям, увлекающимся играми; родителям, довольным, что, во-первых, дети заняты и не нужно уделять им внимания, во-вторых, ИКТ-компетентность детей формируется практически самостоятельно и пригодится им в будущем; производителям компьютеров, программного обеспечения и особенно — разработчикам и продавцам адресованных детям информационных продуктов. Таким образом, невозможно спорить с тем фактом, что компьютерные игры стали неотъемлемой частью и детской, и взрослой культуры.

Согласно сформированному общественному мнению, компьютерные игры повышают уровень агрессивности. Так, некоторые исследователи считают, что компьютерные игры провоцируют агрессивное поведение, подталкивая игроков к насилию и убийствам (Д. Бака, Д. Томпсон, Д. Гроссман и др.). Другие исследователи, такие, как И. В. Бурлаков, А. Сакамото, Л. Ловелле, К. Андерсен, полагают, что компьютерная игра может повышать уровень агрессивности игрока только при наличии определенных обстоятельств: личной жизненной ситуации, эмоционального состояния, свойств характера и т. д.

Как показало исследование взрослых китайских геймеров, проведенное в 2007 году, видеоигры с элементами насилия способствуют развитию терпимости к насилию,

формируют более низкий уровень сочувствия и более агрессивное поведение.

Существует несколько классификаций компьютерных игр. За основу мы взяли классификацию, основанную на жанровом отнесении игр к различным типам. Следует отметить, что появились также игры, которые могут быть отнесены по своему жанру, сразу к нескольким типам.

Типы компьютерных игр:

1. Игры-стрелялки
2. Игры-стратегии
3. Спортивные игры, гонки
4. Игры-развлекалки
5. Игры-бродилки
6. Обучающие игры

Как мы видим, сейчас существует множество компьютерных игр, к счастью, не все они одинаково опасны.

Нами был проведен опрос среди родителей детей старших и подготовительных к школе групп. Были опрошены родители 70 детей от 5 до 7 лет. 15 детей (21,4%) не играют в компьютерные игры совсем, только смотрят мультфильмы или различные видео. Подавляющее количество детей играют в игры на телефонах, порядка 79%. В получившемся списке компьютерных игр представлены все типы, указанные выше, кроме развивающих.

Наибольшей популярностью пользуются у детей старшего дошкольного возраста такие игры, в которых смешаны два жанра — стрелялки и бродилки 31,4% из опрошенных детей. Например, такие названия игр, как Brawl Stars, Minecraft, GTA, Alien Shooter чаще всего встречались в ответах родителей. Minecraft — это компьютерная игра с бесконечными мирами, созданными из блоков, где нужно строить и выживать. Сделать это будет не просто, так как на пути часто встречаются зомби, пауки, волки, ведьмы и другие отрицательные персонажи. Действие игры Brawl Stars происходит на городской местности, а сражаться предстоит командами друг против друга в режиме реального времени. Герои в игре представлены раз-

личными персонажами, как нашего, так и фантазийного мира. К примеру, имеется президент Линкольн, девочка с шапкой медведя, сам медведь, оживший кактус и другие. Все они обладают уникальными атаками, суперспособностями и внешним видом, который можно настраивать. Особого внимания заслуживает GTA. В этой игре ребенок играет за преступника, плохого парня, одного из членов банды, и выполняете различные миссии, такие как заказное убийство, угон автомобиля, ограбление и разбой. Кроме выполнения поручений необходимо задумываться о зарабатывании денег, причем не всегда преступным путем. При успешном прохождении игры вы становитесь крестным отцом, который держит в страхе весь город. В Alien Shooter бесконечная темнота, мрачные длинные проходы военного комплекса стали местожительством зла, поскольку тысячи кровожадных монстров заполняют его офисы, склады и исследовательские лаборатории. Ваша миссия проста: уничтожьте чужих любой ценой. Вам будет предоставлено необходимое количество взрывчатых веществ, разнообразное оружие и куча снаряжения. Как видим, объединяет эти игры необходимость убивать врагов различными способами. Можно сказать, что в подобных играх тренируется быстрота реакции, но насколько эта быстрота реакции пригодится в жизни и какова ценность жизни в таких играх? Среди вышеперечисленных игр не везде смерть персонажа детализирована, так в Minecraft все существа выглядят как нагромождение прямоугольников, с натянутой текстурой, и естественно тут нет никакой детализации — крови и т.п. Убили свинку — она упала, а потом исчезла, растворившись в облачке дыма. Однако, во всех этих играх присутствуют неожиданные элементы и неожиданное появление какого-то существа, сопровождающееся соответствующим звуком, что может напугать ребёнка. Отметим, что Brawl Stars предполагает, что игроки договариваются между собой в чате, чтобы определить состав своей команды и жертву нападения.

GTA выделяется из этих игр, поскольку только в этой игре достоверно воспроизводится ситуация в криминальном мире и здесь нет фантастических персонажей. Ребенок в игре становится преступником, гангстером, который угоняет машины, убивает полицейских и совершает различные противоправные действия. Таким образом, данная игра побуждает к нарушению законов. Возникает вопрос, зачем детям, тем более дошкольникам, знать тонкости преступного мира и нарушать закон, пусть и только в виртуальной игре? В плане нарушения правопорядка похожа так же игра Subway surfer (развлекалка), где мальчик раскрашивает вагоны поезда, а затем убегает от полицейского. Однако, в этой игре нет убийств, и окружающая действительность не так детализирована, как в GTA.

Одной из самых популярных бродилок согласно данным опроса является Зомби ферма, в нее играет процент. Сюжет игры заключается в том, что игрок оказывается на острове, где никого нет, кроме зомби. Но они

не представляют опасности, а работают на вас. Среди них есть представители разных профессий: дровосеки, камеломы, охотники, охранники, рыбаки и другие. Игра довольно безобидная, но поскольку выбрана тема зомби, то и антураж соответствующий — мрачные здания, кладбища и другие жуткие места. Следующая по популярности бродилка — Craft island. Как понятно из названия, действие опять происходит на острове. Вы в полном одиночестве, ваша задача выбраться на соседний остров, для этого нужно собирать различные ресурсы и таким образом зарабатывать валюту.

Kissy Missy — бродилка, которая привлекла наше внимание больше всех. Kissy Missy является розовой версией Хагги Вагги женского пола. Игрок должен разгадать тайну пропажи коллег на фабрике игрушек, исчезнувших десять лет назад. По ходу игры геймер разгадывает головоломки и спасается от главного злодея Хагги Вагги — огромной антропоморфной куклы, покрытой синей шерстью. Его главная способность — обниматься, что отражено в имени. По ходу игры придется прыгать через ямы, вращающиеся пилы и прочие ловушки. Наш интерес вызван распространением игрушек Хагги Вагги и Кисси Мисси среди детей дошкольного возраста, которые преподносятся, как игрушки-антистресс.

Довольно популярны среди детей-дошкольников различные спортивные игры и гонки, что составило 20% опрошенных дошкольников: Kinect Sports, Forza Horizon, Hill Climb Racing, Beat Racing. Kinect Sports включает в себя шесть спортивных симуляторов и восьми мини-игр. В спортивные симуляторы входят: Боулинг, Бокс, Лёгкая атлетика (Спринт, метание копья, прыжки в длину, метание диска, бег с препятствиями), настольный теннис, пляжный волейбол и футбол. В этих играх нет пугающих сюжетов, монстров, поэтому можно сделать вывод, что они более безобидны, хотя особой пользы от них тоже нет. В этих играх развитие координации и моторных навыков невозможно, то есть это просто приятное времяпровождение.

Развлекательный жанр игр из опрошенных детей составил 12,9%: представлен обильным разнообразием игр: мояговорящая Анджея, мой Том, bubby, baby care, где игрок должен ухаживать либо за питомцем, либо за младенцем. Такие игры, возможно, способствуют формированию ответственного отношения к животным и младшим детям. Однако, настоящих питомцев и младших братьев/сестер такая игра все — таки заменить не может. Также популярны развлекалки типа Fork N Sausage, Going balls, Pop it 3D, Беги, кайдзю, беги, Аквапринт Мастерская Челлендж, которые разнообразны по сюжетным линиям — от лопания пузырей и опускания в ведра с красками различных предметом до собирания яиц. Они не развивают никаких навыков и умений, являясь просто приятным времяпрепровождением.

Мы были приятно удивлены, когда среди игр, в которые играют дети нашего детского сада, оказалось несколько обучающих игр. Таких детей 10%. Игры Resizeit,

Улитка Боб, 12 замков, пазлы. Это головоломки, направленные на развитие логического мышления. Встретилась нам и одна цифровая энциклопедия — Jurassic World Facts, которая позволяет посмотреть на динозавров мира Юрского периода и на факты про них. Динозавры представлены как 3D-модели своих фигурок-аналогов. На данный момент в игре есть 195 динозавров, включая 4 морских рептилий и 23 птерозавра. Также встречаются прописи для детей: «пишем буквы», где объясняется, как правильно писать буквы и цифры, рисовать различные линии и завитушки.

В игры-стратегии играет всего 3 детей из 70, что составляет 4,3%. Связано это с возрастом детей, которым сложно выстраивать стратегии для захвата территорий и т. п.

Как видно из проведенного исследования, большинство игр являются ролевыми, то есть игрок «вживается» в определенную роль, отождествляет себя с каким-то персонажем, одновременно уходя от реальности. Такие игры имеют наиболее сильное влияние на психику детей. Многие игры имеют агрессивную направленность,

мрачные декорации, пугающие элементы — резкие неожиданные звуки, внешность персонажей, которая может напугать и так далее. Несмотря на многочисленные исследования детей и подростков, играющих в компьютерные игры, все еще нет понимания долгосрочного влияния компьютерных игр на психические и социальные процессы, поскольку не отслеживается взрослая жизнь бывших маленьких геймеров.

Поэтому, на наш взгляд, необходима просветительская работа с родителями воспитанников детских садов для того, чтобы избежать зависимости от виртуальных игр, родителям необходимо знать, какие именно виды игр крайне опасны для детской психики. Чтобы исключить вероятность возникновения зависимости от виртуальных игр, достаточно наполнить жизнь ребенка интересными яркими событиями. Если родители уделяют своему малышу достаточное количество позитивного внимания и предлагают захватывающие альтернативные виды деятельности, у него вырабатывается стойкий иммунитет к компьютерной и телевизионной зависимости.

Литература:

1. Войскунский, А. Развивается ли агрессивность у детей и подростков, увлеченных компьютерными играми?/Войскунский, А. — Текст: непосредственный // Вопросы психологии. — 2010. — № 6, с. 133-143
2. Палфри, Дж. Дети цифровой эры/Дж. Палфри, У. Гассер. — Текст: непосредственный — Москва: Эксмо, 2011, 368 с.
3. Энциклопедия компьютерных игр. — Текст: электронный // Яндекс: [сайт]. — URL: <https://ag.ru/games>

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 7 (402) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 02.03.2022. Дата выхода в свет: 09.03.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.